

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

М. В. Зайцев

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ РОССИИ

*Учебное пособие для студентов
Саратовского государственного университета*

Издательство Саратовского университета
2006

УДК 913(470)(075.8)
ББК 63.2(2Рос)я73
317

Рекомендуют к печати:

Кафедра истории России исторического
факультета Саратовского государственного университета
Кандидат исторических наук *А. И. Пиреев*
Кандидат исторических наук *Ю. Г. Степанов*

Зайцев М. В.

317 Историческая география России: Учеб. пособ. для студ. Саратов. гос. ун-та – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. – 204 с.
ISBN 5-292-03514-9

В курсе лекций по исторической географии России рассматриваются вопросы физической, политической, этнической и экономической географии нашей страны с древнейших времен до конца XX в. Рассказывается об особенностях физической географии Восточной Европы, расселении восточно-славянских племен в I тыс. н. э., складывании территории Древнерусского государства, географии русских княжеств и земель в период раздробленности и образования Русского централизованного государства. Излагаются вопросы исторической географии народов и государств, являвшихся соседями Руси в период Средневековья: кочевников южно-русских степей, Хазарского каганата, Золотой Орды, Великого княжества Литовского и др.

Для студентов, преподавателей и школьников старших классов а также всех интересующихся историей России.

Утверждено редакционно-издательским советом
Саратовского государственного университета
в качестве учебного пособия для студентов,
обучающихся по специальности 07.00.02 «История России»

УДК 913(470)(075.8)
ББК 63.2(2Рос)я73

ISBN 5-292-03514-9

© Зайцев М. В., 2006

СОДЕРЖАНИЕ

От автора -----	4
Лекция 1. Историческая география как научная дисциплина -----	6
Лекция 2. История формирования рельефа и колебания климата Восточной Европы -----	22
Лекция 3. Физическая география Восточной Европы -----	28
Лекция 4. Историческая география населения Восточной Европы раннего Средневековья -----	42
Лекция 5. Политическая, этническая и экономическая география Древнерусского государства -----	54
Лекция 6. Восточная Европа в IX – начале XIII века: Соседи Руси -----	65
Лекция 7. Русские княжества и земли в XII – XIII веках. -----	80
Лекция 8. Золотая Орда -----	92
Лекция 9. Великое княжество Литовское -----	105
Лекция 10. Складывание территории Русского государства в конце XIII – начале XVI века -----	114
Лекция 11. Территория, административное деление и оборона Московского государства в XVI – XVII веках -----	128
Лекция 12. География населения и хозяйства в XVI – XVII веках -----	145
Лекция 13. Политическая география Российской империи в XVIII – начале XX века -----	154
Лекция 14. География экономики Российской империи -----	166
Лекция 15. Политическая география СССР и Российской Федерации -----	177
Лекция 16. Экономическая география СССР -----	191
Список рекомендуемой литературы -----	203

ОТ АВТОРА

В настоящее время историческая география России входит в число общих курсов, преподаваемых студентам исторических факультетов многих вузов нашей страны. Тем не менее за последние три десятилетия не появилось ни одного обобщающего исследования или учебного пособия, посвященного данной дисциплине, если не считать работы В. П. Максаковского, рассматривающей историческую географию России в контексте исторической географии мира¹. В связи с этим в преподавании данного предмета возникают определенные трудности, так как учебное пособие – необходимый компонент образовательного процесса. Предлагаемый читателю курс лекций призван если не решить данную проблему, поскольку не может претендовать на роль полномасштабного учебника по исторической географии России, то хотя бы снизить дефицит подобных работ и помочь студентам-историкам лучше усваивать фактический и теоретический материал.

Хронологически курс охватывает время от образования Древнерусского государства до современности. В лекциях изложены вопросы исторической географии России, причем основное внимание уделялось историко-политическим, историко-этническим и историко-экономическим аспектам. Поскольку львиная доля историко-географического материала связана с территорией Восточной Европы, две лекции целиком посвящены особенностям физической географии этого региона в прошлом и настоящем. В тексте даны определения наиболее специфических терминов, употребляемых в данном курсе. Каждая лекция снабжена планом и списком наиболее ценных, на взгляд автора, источников и исследований, касающихся изложенной темы.

Естественно, изучение такого предмета, как историческая география немыслимо без использования карт. К сожалению, у автора не было возможности включить в публикуемую работу историко-географические карты, соответствующие материалу каждой лекции. Для решения этой проблемы можно воспользоваться любыми исто-

¹ См.: *Максаковский В. П. Историческая география мира. М., 1997.*

рико-географическими атласами, например атласами по истории России с древнейших времен до конца XX в. для средней школы, публикуемыми в последние годы издательским домом «Дрофа». Для наиболее эффективного восприятия материала чтение текста должно сопровождаться изучением соответствующих историко-географических карт.

В методическом отношении курс опирается на работы отечественных специалистов XIX – XX вв., наиболее характерные или оригинальные точки зрения которых также выделены в тексте особо.

Автор выражает благодарность А. Н. Галямичеву, С. А. Мезину, Я. Н. Рабиновичу и В. П. Тотфалушину за ценные замечания и рекомендации в процессе подготовки курса лекций.

ЛЕКЦИЯ 1

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

-
1. Предмет, содержание и задачи курса исторической географии.
 2. Основные элементы, методы и источники исторической географии.
 3. Развитие исторической географии России как научной дисциплины.
-

<i>Определение</i>

Историческая география – это специальная историческая дисциплина, изучающая влияние географической среды на развитие человеческого общества. Существуют и другие определения, например, В. К. Яцунский дал такое: историческая география изучает «конкретную созданную обществом географию населения и хозяйства, а также и преобразенную людьми географию природы, в условиях которой эти люди прошлого жили»¹.

Необходимо четко представлять себе разницу между исторической географией и историей географии. История географии или история географических знаний изучает историю географических открытий, экспедиций и путешествий, а также историю географической мысли и географические представления людей в различные исторические эпохи.

В настоящее время историческая география как самостоятельная научная дисциплина включает следующие главные элементы: физическую географию, географию населения, экономическую географию, политическую географию и географию культуры.

¹ Яцунский В. К. Историческая география как научная дисциплина // Историческая география СССР. (Вопросы географии. Сб. 20-й) М., 1950. С. 13–14.

1. Историческая физическая география занимается изучением физико-географической среды прошедших эпох и происходивших с ней в исторический период времени изменений.

Определение

Физико-географическая среда – это совокупность природных условий, находящихся в исторической практике человечества (рельеф, климат, водные ресурсы, почвы, растительный и животный мир, полезные ископаемые).

Географическая среда – необходимое и постоянное условие материальной жизни общества, оказывающее влияние на его развитие. При изучении географической среды перед исторической географией стоят следующие конкретные задачи: реконструировать физико-географический ландшафт исторического прошлого, проанализировать изменения географических условий изучаемой территории за исторический период времени, изучить влияние природных условий на экономическую и политическую географию в каждом из исторических периодов. Значительного внимания требует также изменение природных условий под влиянием человеческой деятельности.

Влияние природных условий необходимо рассматривать, имея в виду два обстоятельства. Прежде всего, влияние географической среды на человеческое общество ослабевает или изменяется по мере развития производительных сил. Характер этого влияния всегда обусловлен уровнем техники данного общества. Например, развитие техники земледелия приводит к появлению возможности введения в хозяйственный оборот ранее не пригодных для этой цели участков земли. Водные пространства – реки, озера и моря, служившие преградой на пути к новым землям и к общению людей, с возникновением средств передвижения превратились в пути сообщения, которые в дальнейшем расширялись и совершенствовались (появлялись волоковые пути, каналы, развивались навигация и судостроение). Таким образом, роль одной и той же географической среды на разных этапах развития общества может быть различной. Второй важный момент, который необходимо учитывать при изучении роли природно-географических условий, состоит в том, что их влияние должно учитываться непрерывно, то есть на каждом историческом этапе.

2. Историческая география населения призвана рассмотреть процесс формирования населения той или иной территории, его этнический состав, размещение, передвижение и другие важнейшие

пространственно-демографические особенности. Некоторые специалисты выделяют в самостоятельную отрасль историческую этническую географию, которая конкретно исследует вопросы расселения и миграции племен и народностей в различные исторические периоды.

3. Историко-экономическая география (или география хозяйства) изучает географию производства и хозяйственных связей с отраслевой и порайонной характеристикой. Она, в свою очередь, распадается на более мелкие разделы, такие как география ремесла и промышленности, сельского хозяйства, землевладения, путей сообщения, транспорта, торговых связей и т. д.

4. Историко-политическая география занимается выяснением границ государств, внутреннего административно-территориального деления, определением территорий и районов, выделяющихся в историческом отношении, установлением местонахождения пунктов, связанных с теми или иными политическими событиями, локализацией городов, крепостей и других оборонительных сооружений, установлением маршрутов походов и мест сражений.

5. География культуры изучает ареалы религий, распределение объектов, имеющих культурно-историческое значение, например храмов и монастырей и т. п.

Иногда выделяются и другие элементы исторической географии, например, историческая география населенных пунктов, историческая топография, историческая картография, историко-географическое страноведение и др. Впрочем, приведенная выше классификация учитывает наиболее крупные компоненты данной дисциплины и в ее рамках возможны уточнения и дополнения.

Методологическая база исторической географии включает в себя большинство методов, используемых в исторических исследованиях. К ним, в частности, относятся аналитико-синтетический и сравнительно-исторический методы, ретроспективный анализ, статистический метод наблюдения, картографический метод исследования.

Аналитико-синтетический метод предусматривает выявление фактов, их систематизацию, обобщение, определение сущности явлений при четкой локализации в пространстве и времени. Применение этого метода наиболее целесообразно при изучении территориального роста страны и ее административного устройства, исследования пространственно-демографических проблем, а также экономической географии.

Сравнительно-исторический метод предусматривает использование историко-генетических и историко-типологических сравнений,

дающих возможность осуществить реконструкцию общественно-географических явлений прошлых эпох. Под историко-генетическим сравнением подразумевается способ установления родственных явлений, порожденных общностью развития разных народов, включенных в единое историко-географическое пространство (ландшафтная зона, государство). Историко-типологическое сравнение предполагает установление сходства явлений, генетически не связанных между собой, но сформировавшихся одновременно у разных народов.

Значительное место в исследованиях по исторической географии занимает метод ретроспективного анализа, который позволяет воссоздать отдельные общественно-географические явления на основании установления их обратной связи. Этот метод часто используется для определения внутренних административно-территориальных границ или ареалов расселения племен и народов в случаях, когда отсутствуют необходимые сведения в современных источниках. На основе данных из более поздних источников производится ретроспективный анализ и картографирование (так, в частности, были определены границы уездов в России XVII в.). Этот метод особенно плодотворен в сочетании с полевыми исследованиями, данными археологии и аэрофотосъемкой определенной территории.

Статистический метод наблюдения предусматривает регистрацию фактов в форме переписей, отчетов, выборочных обследований; составление сводок для выявления качественно типичных явлений и закономерностей; исчисление средних величин; балансовые расчеты. Особенно широко приемы статистического наблюдения применяются при изучении исторической географии хозяйства. Результаты обобщения статистических данных могут быть положены в основу историко-географических исследований, отражающих процессы экономического развития отдельных районов, крупных регионов или всей страны, а также позволяют составить соответствующие этим вопросам карты.

Пожалуй, наиболее специфическим методом исторической географии является картографирование. Его простейшая форма – составление картограмм, демонстрирующих исторические явления на конкретной территории в определенное время (распределение государств и народов, размещение сельскохозяйственных культур, плотность населения и т. д.). Более сложным видом картографирования является составление исторических карт или атласов, раскрывающих процессы общественного развития (например, карты, характеризующие административное устройство страны различных

периодов ее истории, военно-исторические и историко-экономические карты).

При решении историко-географических проблем исследователи опираются обычно на общеисторические источники. Для изучения политической и экономической географии наиболее ранних периодов используются данные археологии, антропологии и топонимики. Актовые и законодательные памятники необходимы для определения границ и изменений территории страны и ее административно-территориального устройства. Данные переписей (писцовые и переписные книги, материалы «ревизий» и т. п.) имеют ценность для определения численности, состава населения, его размещения и миграции. Материалы учреждений, связанных с промышленностью, сельским хозяйством и торговлей, дают основные сведения для характеристики экономического развития России.

Наряду с этими видами в исторической географии активно используется и такой источник, как картографические материалы. Общегеографические и специальные карты, которые в прошлом отвечали практическим потребностям управления, обороны и народного хозяйства, с течением времени устаревают и утрачивают свое оперативно-справочное значение. В то же время проявляется их новая качественная ценность – историко-источниковедческая. Методы изучения и использования картографических материалов как исторических источников разрабатывает особая вспомогательная дисциплина – картографическое источниковедение.

Историческая география России как научная дисциплина изначально развивалась в общем русле отечественной исторической науки. Если накопление историко-географических данных происходило уже в «летописный» период русской историографии, то первые обобщения и постепенное обособление исторической географии начались в XVIII в. Еще В. Н. Татищев в своем главном труде уделил немало страниц рассуждению о пользе географии в современной жизни, а ее роль в истории он определил коротко: «География показывает положение мест, где что прежде было и ныне есть»². Хотя Татищев не употреблял еще сам термин «историческая география», ее значение было для него очевидно. Схожие представления имел и Н. М. Карамзин, рассматривавший географию прошлого в качестве неотъемлемой части истории. Свою «Историю государства Российского» он начал с историко-географического очерка и в его труде отводится довольно много места выяснению расположения различных пунктов и областей, упоминаемых в источниках.

² Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 82, 345–348.

Н. А. Полевой, перечисляя основные источники своей «Истории русского народа», упоминает и «памятники географические». «Важное пособие для истории! – отмечает он. – Филологические изыскания о живых урочищах, сохранившихся в какой-либо стране в названиях земель, областей народов, рек, гор, городов, разных мест, служат пояснениями для сведений о начале, распространении, движении народов и для известий о политических и гражданских делах их». Кроме того, этот автор подчеркивал, что «география древней России должна составить предмет особого и обширного знания»³.

В 1830–1840-е гг. появляется ряд историко-географических работ Н. И. Надеждина, среди которых выделяется статья «Опыт исторической географии русского мира», посвященная этнической географии Восточной Европы в раннее Средневековье и вопросу о первоначальном расселении славян. «Первой страницей истории, – отметил автор в начале статьи, – должна быть географическая ландкарта: должна не как только вспомогательное средство, чтоб знать, где что случилось, но как богатый архив самых документов, источников»⁴. Надеждин не дал своего определения термину «историческая география», хотя, возможно, первым ввел его в употребление применительно к России.

В 1851 г. вышел первый том «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева. В его начале автор не только дал описание географических особенностей «Русской государственной области», но и вывел на первый план такой важнейший исторический процесс, как славянская колонизация Восточно-Европейской равнины. Соловьев подчеркивал значение внутренней колонизации для русской истории, не отрицая и необходимости выяснения и уточнения географии исторических событий. В то же время он обозначил и основной раздел исторической географии – проблему влияния физико-географической среды на развитие человеческого общества. Соловьев писал, что «природа страны имеет важное значение в истории по тому влиянию, какое оказывает она на характер народный». Правда, его выводы с точки зрения современной науки весьма спорны. В частности, положение, что «природа роскошная», богатая различными ресурсами, усыпляет деятельность человека «как телесную, так и умственную», тогда как «природа, более скупая на свои дары, требующая постоянного и нелегкого труда со стороны человека, держит последнего всегда в возбужденном состоянии: его

³ Полевой Н. А. История русского народа. СПб., 1829. Т. 1. С. LIV, LXXVI.

⁴ Надеждин Н. И. Опыт исторической географии русского мира // Библиотека для чтения. 1837. Т. 22. С. 27.

деятельность не порывиста, но постоянна; постоянно работает он умом, неуклонно стремится к своей цели»⁵. Эти выводы близки к примитивному географическому детерминизму Ш. Л. Монтескье, но заслуга Соловьева состоит уже в том, что он подчеркнул важность этой темы для российской истории.

Из исследователей второй половины XIX в. большой вклад в развитие исторической географии внес Н. П. Барсов, который составил первый специализированный словарь-справочник, содержащий перечень географических названий Русской земли IX – середины XIV в., упомянутых в летописях и некоторых древних юридических актах⁶. В нем автор стремился выяснить местонахождение тех или иных пунктов, в первую очередь населенных, а его комментарии были призваны пояснить разночтения, встречающиеся в летописях, или содержали его топонимические наблюдения. Барсову принадлежит и работа «Очерки русской исторической географии»⁷, в которой он проанализировал историко-географические сведения «Повести временных лет», сопоставив их с данными других письменных источников XII–XIV вв.

В этот же период появляется целая серия исследований по исторической географии различных регионов Древней Руси, Московского государства и Российской империи. Среди этих исследований особенно выделяются сочинения Г. И. Перетятковича и Д. И. Багаля. Две работы Перетятковича⁸, посвященные истории и колонизации Поволжья с XV до начала XVIII в., хотя и не определяются самим автором как историко-географические, имеют именно такую направленность. В них исследователь приходит к выводу, что «строгая континентальность страны, ставшей колыбелью великорусского государства, в связи с направлением рек, протекающих в ней, обуславливали собою движение русского общества в область Поволжья. Этою, так сказать, стихийною силою, независимо от особенностей характера той или другой из действовавших личностей, обуславливается в существе постоянство этого движения...», при-

⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1959. Кн. 1. С. 60–63, 78.

⁶ См.: Барсов Н. П. Материалы для историко-географического словаря России. Вильна, 1865.

⁷ Его же. Очерки русской исторической географии. География Начальной летописи. Варшава, 1873.

⁸ См.: Перетяткович Г. И. Поволжье в XV и XVI веках. (Очерки из истории края и его колонизации). М., 1877; Его же. Поволжье в XVII и начале XVIII в. (Очерки из истории колонизации края) Одесса, 1882.

остановленного на время татарами⁹. Работы Перетятковича, таким образом, развивают идею Соловьева о значении колонизации в истории России.

Изучение истории русской колонизации, инициированное Соловьевым, определило и тематику главных исследований Д. И. Багаля. В 1886–1890 гг. вышел составленный им сборник документов XVII–XVIII вв. о заселении и укреплении южных рубежей Московского царства и Российской империи¹⁰. Эти документы, извлеченные из архивных собраний, дают богатый материал для изучения исторической географии черноземной полосы России. На их основе Багалей создал обобщающий труд по истории колонизации южных уездов государства в период от правления Ивана Грозного до царствования Алексея Михайловича¹¹. Характерно, что этот историк, как и Перетяткович, не оперировал термином «историческая география». Невозможно найти данное словосочетание и в одном из первых обобщающих трудов по этой дисциплине крупного историка середины XIX в. И. Д. Беляева¹². Его книга «О географических сведениях в Древней России» имеет значение как для исторической географии, так и для истории географических знаний. Начиная свою работу с анализа географических представлений русских людей в древности и Средневековье, Беляев переходит к историко-географическим изысканиям: выяснению местоположения городов, территории и границ княжеств, земель в IX–XV вв.

Рассматривая развитие русской исторической географии во второй половине XIX – начале XX в., невозможно не отметить тот вклад, который внес в этот процесс В. О. Ключевский. Уже первое его научное сочинение «Сказания иностранцев о Московском государстве», вышедшее в 1866 г., включало анализ сведений западноевропейских путешественников XV–XVII вв. о географии, растительности, животном мире, почвах, климате, городах и населении Московского государства. Позднее в «Курсе русской истории», опубликованном в 1904–1910 гг., Ключевский определил историю России как историю страны, которая колонизируется, и в лекциях «Курса» пространно аргументировал и развивал это положение. Более того,

⁹ *Его же*. Поволжье в XV... С. 322–323.

¹⁰ См.: Багалей Д. И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI–XVIII столетии. Харьков, 1886–1890. Т. 1–2.

¹¹ *Его же*. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887.

¹² См.: Беляев И. Д. О географических сведениях в Древней России. Б. м., б. г.

он так определил три основные «исторические силы» или составляющие исторического процесса: «человеческая *личность*, людское *общество* и *природа страны*»¹³. Поэтому вопросы исторической географии, в частности колонизации и влияния природной среды на развитие общества, заняли в его «Курсе» важное место.

Историко-географическое изучение источников, как мы видим на примере многих специалистов второй половины XIX – начала XX в. от Барсова до Ключевского, являлось отличительной особенностью развития исторической географии в этот период. В ряду исследований, построенных на этом принципе, достойное место занимает работа Е. Е. Замысловского о «Записках» С. Герберштейна¹⁴. По сути, эта книга вполне может быть признана обобщающим исследованием по исторической географии России конца XV–XVI в., так как в ней известия Герберштейна сопоставлены с данными многих иностранных путешественников XVI–XVII вв. и сведениями из других письменных источников. Среди работ этого историка для развития исторической географии большое значение имеет также составленный им атлас по русской истории¹⁵. В него вошли историко-географические карты Руси и России до XIX в. включительно, а также планы крупнейших городов и схемы сражений.

В это же время выходит несколько исторических работ, в которых содержатся пространные и интересные историко-географические очерки. Прежде всего, это исследование М. К. Любавского о Литовско-Русском государстве¹⁶ и монография С. Ф. Платонова о Смутном времени¹⁷. Первая глава работы Платонова – «Области Московского государства» целиком посвящена исторической географии России конца XVI в., далее автор уделяет значительное внимание географическому фактору. К исторической географии в значительной степени можно отнести и работу Ю. В. Готье «Замосковский край в XVII в.» (М., 1906).

На рубеже XIX–XX вв. в развитии исторической географии России наступил качественно новый этап. В это время в программы

¹³ Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 1 // Соч.: В 8 т. М., 1956. Т. 1. С. 21, 31.

¹⁴ См.: Замысловский Е. Е. Герберштейн и его историко-географические известия о России. СПб., 1884.

¹⁵ См.: Его же. Учебный атлас по русской истории. СПб., 1887.

¹⁶ См.: Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого литовского статута. М., 1892.

¹⁷ См.: Платонов С. Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. СПб., 1899.

высших учебных заведений России вводятся самостоятельные учебные курсы по данному предмету. Один из них читал С. М. Середонин в Санкт-Петербургском археологическом институте. Благодаря существовавшему тогда обычаю студентов литографировать рукописи лекций ведущих преподавателей, они сохранились¹⁸. Эти лекции охватывали важнейшие проблемы исторической географии Восточной Европы в раннее Средневековье до расселения восточных славян, а тематически были разделены по крупнейшим племенам и народам древности (скифы, сарматы, гунны и т. д.). Весьма важно, что Середонин использовал не только письменные источники (русские летописи, сочинения европейских, византийских и восточных авторов), но и археологический материал. Другой курс видного русского археолога А. А. Спицына был опубликован в 1917 г. как учебное пособие¹⁹. Обзор географических условий Восточной Европы занимает в нем отдельное место, а хронологически доходит до XVII в. В Московском университете и Московском археологическом институте историческую географию читал М. К. Любавский. Его курс, основанный только на письменных источниках, охватывает все периоды истории России от восточных славян до XIX в., а теоретическая схема представляет собой развитие положения Ключевского о колонизации как стержневом моменте отечественной истории²⁰.

После Октябрьской революции историческая география в связи с внедрением в науку и образование «обществоведения» и теории общественно-экономических формаций фактически изымается из круга специальных исторических дисциплин. Официальная «марксистско-ленинская» историография не рассматривала географический фактор в качестве существенного компонента исторического процесса. Лишь немногие работы 1920–1930-х гг. имеют значение для развития исторической географии²¹. На два десятилетия эта дисциплина исчезла из высшей школы и только на рубеже 1930–1940-х гг. специалисты заговорили о необходимости возрождения

¹⁸ См.: Середонин С. М. Историческая география. Лекции, читанные в Санкт-Петербургском Археологическом Институте в 1899–1900 академическом году. СПб., б. г.

¹⁹ См.: Спицын А. А. Русская историческая география: Учеб. курс. Пг., 1917.

²⁰ См.: Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб., 2000.

²¹ См.: Его же. Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра. М., 1929; Готье Ю. В. Железный век в Восточной Европе. М., 1930; Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV–XVI вв. М.; Л., 1936.

данного предмета²². В это время курс исторической географии появился в Московском государственном историко-архивном институте и интенсивно развивался благодаря энергии В. К. Яцунского. Одна из крупнейших его работ посвящена зарождению и развитию этой дисциплины в европейской науке²³.

В 1950–1960-е гг. историко-географическая тематика имела место в работах С. В. Бахрушина, Б. А. Рыбакова, А. А. Преображенского, М. В. Витова, Л. А. Гольденберга, А. И. Андреева, А. Н. Насонова, О. М. Медушевской, К. В. Кудряшова, Н. Н. Воронина, А. А. Преображенского и многих других²⁴. М. Н. Тихомиров также посвятил историко-географическим сюжетам немало места на страницах многих своих работ, в первую очередь, в книгах «Древнерусские города» (М., 1956) и «Россия в XVI столетии» (М., 1962). В последней монографии автор рассмотрел складывание Российского государства в XVI в., его административно-территориальное деление, дал подробное историко-географическое описание каждой из исторических областей России, характеризуя природные условия, территорию, население (размещение, этнический состав, миграцию), населенные пункты, землевладение, сельское хозяйство, ремесло и промыслы, торговлю, пути сообщения и т. д. На основе богатого фактического материала автор продемонстрировал местные особенности развития каждого из районов страны, учитывая при этом всю совокупность исторических, социально-экономических и географических факторов, определявших это развитие.

В связи с тем, что историческая география нашей страны вновь стала изучаться в качестве вспомогательной исторической дисциплины во многих вузах, вышли обобщающие работы и учебные пособия, такие как коллективная монография В. З. Дробижева, И. Д. Ковальченко и А. В. Муравьева «Историческая география СССР» (М., 1973) или работа А. В. Муравьева и В. В. Самаркина «Историческая география эпохи феодализма (Западная Европа и Россия в V–XVII вв.)» (М., 1973). В конце 1970 – начале 1980-х гг. А. В. Дулов опубликовал ряд интересных работ, в которых рассмотрел взаимодействие природы и общества России от образования

²² См.: Яцунский В. К. Предмет и задачи исторической географии // Историк-марксист. 1941. № 5.

²³ См.: Его же. Историческая география. История ее возникновения и развития в XIV–XVIII вв. М., 1955.

²⁴ Названия историко-географических работ этих и других исследователей см.: Историческая география России: Учеб.-метод. пособие для студ. ист. фак. / Под ред. В. П. Тотфалушина. Саратов, 2003.

Русского централизованного государства до середины XIX в²⁵. В частности, им были рассмотрены вопросы влияния природных условий и географической среды на население, сельское хозяйство, промышленность и транспорт, использования природы обществом, изменения человеком природы России и т. д.

Особняком в ряду историко-географических исследований второй половины XX в. стоят труды Л. Н. Гумилева, который сформулировал ряд оригинальных, хотя и далеко не бесспорных, гипотез, относящихся прежде всего к влиянию биосферы на исторические процессы. Эти гипотезы изложены им в работах «Этногенез и биосфера Земли», «От Руси к России: очерки этнической истории», «Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации» и многих других.

Из специалистов данного периода большой вклад в развитие исторической географии внес В. П. Загоровский, в исследованиях по истории засечных черт в Российском государстве XVI–XVII вв. и освоению русскими людьми Центрального Черноземья²⁶. Заслуживают внимания работы С. В. Кирикова²⁷, Л. В. Милова²⁸. Несколько особняком стоит монография В. П. Максаковского «Историческая география мира» (М., 1997), поскольку в ней историческая география России рассмотрена в общемировом контексте.

В настоящее время интерес к исторической географии растет, но это проявляется, главным образом, в развитии ее в качестве учебного курса среди прочих вспомогательных исторических дисциплин. Научная составляющая исторической географии испытывает явный недостаток специалистов. Ощущается дефицит масштабных исследований по данному предмету.

Список литературы

²⁵ См.: Дулов А. В. Человек и природа на Руси в XIV–XVII вв. // Природа. 1976. № 12; *Его же*. Природные условия и развитие производительных сил России в XVIII – середине XIX в. // Вопр. истории. 1979. № 1; *Его же*. Человек и природа в России XVIII – первой половине XIX в. // Природа. 1979. № 11; *Его же*. Географическая среда и история России, конец XV – середина XIX в. М., 1983.

²⁶ См.: Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969; *Его же*. Изюмская черта. Воронеж, 1980; *Его же*. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991.

²⁷ См.: Кириков С. В. Человек и природа восточно-европейской лесостепи в X – начале XIX в. М., 1979; *Его же*. Человек и природа степной зоны. Конец X – середина XIX в. М., 1983.

²⁸ См.: Миллов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

Бескровный Л. Г., Гольденберг Л. А. О предмете и методе исторической географии // История СССР. 1971. № 6.

Жекулин В. С. Историческая география, предмет и методы. Л., 1975.

Историческая география // Отечественная история: Энциклопедия: В 5 т. М., 1996. Т. 2.

Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1960. Т. 2.

Шаскольский И. П. Историческая география // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1968. Т. 1.

Яцунский В. К. Историческая география как научная дисциплина // Вопросы географии. М., 1950. № 20.

Яцунский В. К. Предмет и задачи исторической географии // Историк-марксист. 1941. № 5.

Лекция 2

История формирования рельефа и колебания климата Восточной Европы

-
1. Процесс формирования рельефа и климата.
 2. Изменения климата в исторический период.
-

Рельеф Восточной Европы, современные равнины, низменности и горы сформировались в результате сложного и длительного геологического развития. Наиболее древней структурой кристаллических пород, представляющей геологическую основу Восточной Европы, является Русская платформа, в жестком фундаменте которой относительно рано прекратились горно-образовательные процессы. Это, а также деятельность ледников, объясняет преобладание равнинного ландшафта. Там же, где платформа соприкасалась с другими, находились подвижные области земной коры. Ее вертикальные поднятия и опускания в совокупности с магматическими процессами приводили к образованию складок, активным проявлениям вулканизма. Конечным результатом этого процесса явилось образование горных районов Восточной Европы – Урала, Кавказа, Карпат.

Большое значение в формировании важнейших черт физической географии Восточной Европы имел последний этап геологической истории – **четвертичный период**. Его также называют **антропогеном** (греч. *antropos* – «человек» и *genos* – «рождение»), то есть временем появления и развития человека, а начало датируют от 1 млн до 600 тыс. лет назад. В области геологической, природной – это период материковых оледенений. Именно в ледниковый период появились разновидности почв, движение ледников привело к созданию современного рельефа и формированию береговых линий. Моренные гряды, валунные глины, пески и другие ледниковые наносы покрывают основную часть северной половины равнины. По-

следние значительные изменения в природной обстановке территории Восточной Европы относятся к XII–X тыс. до н. э. Это время так называемого валдайского оледенения, южная граница которого проходила примерно по линии Вильнюс – Витебск – Валдай – Вологда. Именно после него постепенно установились природные и климатические условия, основной характер которых сохранился до нашего времени. Послеледниковый период, который начался 8–10 тыс. лет назад, представляет собой время глобального потепления. Он характеризуется отступлением из Европы на север и таянием скандинавского ледникового щита, поднятием освободившейся от ледовой нагрузки земной коры (этот процесс шел неравномерно во времени и пространстве), медленным повышением уровня Мирового океана. Эволюция одного из огромных озер, существовавших у края ледника, в течение нескольких тысячелетий привела к появлению Балтийского моря, которое приобрело современный вид приблизительно 4,5 тыс. лет назад. К этому времени теплый интервал (так называемый «климатический оптимум») закончился, среднегодовая температура воздуха понизилась, а влажность, напротив, повысилась и сформировался современный тип климата.

Определение

Исторический период – это время, в которое письменные исторические источники позволяют с большей достоверностью проследить историю человеческого общества.

В исторический период (для Восточной Европы более или менее подробные сведения письменных источников имеются с V в. до н. э.) самые важные из природных условий – рельеф и климат – не подвергались глобальным изменениям. Особенно это касается рельефа. Некоторые локальные изменения в нем связаны с продолжающимися горно-образовательными процессами. Определенным колебаниям были подвержены прибрежные районы Крымского полуострова и Черноморского побережья Кавказа, в результате чего часть античных городов, находившихся в этом регионе, оказалась на морском дне. Довольно значительные изменения происходили и происходят с северными берегами Каспийского моря, которые известны как трансгрессия и регрессия Каспия, но они больше связаны с изменениями климата. В целом изменялись второстепенные элементы физико-географического ландшафта – очертания и положение береговых линий, течения рек, границы песков и т. п.

Климат подвержен некоторым периодическим колебаниям, которые, правда, не приводят к крупным сдвигам в физической геогра-

фии и размещении растительности. Так, в начале железного века (рубеж II–I тысячелетий до н. э.) и позже климат был в общих чертах почти таким же, как и теперь, но более прохладным и влажным. Лесные массивы вдоль речных долин юга Русской равнины опускались до берегов Черного и Азовского морей. Плавни нижнего Днепра были покрыты мощным лесом по обоим берегам реки. К настоящему времени эти леса уничтожены человеком, а не исчезли в связи с каким-либо катастрофическим изменением климата.

На раннее Средневековье (конец I – начало II тыс. н. э.) приходится «малый климатический оптимум» – период значительного потепления в Западной Европе и Северной Атлантике. Не случайно это время считается «эпохой викингов»: потепление сделало возможным в IX–XI вв. дальние плавания по Северной Атлантике и открытие Исландии, Гренландии и Северной Америки. Однако уже с XIV в. в Западной Европе начинается похолодание и XV–XIX вв. зачастую определяются как «малый ледниковый период» – это время наступления горных ледников, охлаждения вод, суровых зим. Новый период потепления начался в конце XIX в., а в XX в. оно приобрело крупномасштабный характер.

Подобные процессы происходили и в Восточной Европе. Периодизация климатических эпох для этой территории такова: «малый климатический оптимум» закончился в середине XII в.; с 60-х гг. XII до начала XV в. – переходная стадия; с 20-х гг. XV до середины XIX в. – «малый ледниковый период»; с середины XIX до 30–40-х гг. XX в. – переход к более тепловому и менее экстремальному климату. Подробности этих изменений заключаются в следующем.

Переход от оптимума к периоду с более частыми экстремальными явлениями наметился со второй половины XII в.: участились как суровые, так и необычно мягкие зимы, засушливые лета. В начале XIII в. сезонные контрасты еще более усилились, что привело к сильным неурожаям и голоду, следствием которого было резкое сокращение населения Руси. Однако процесс ухудшения климатических условий в первой трети века не был непрерывным: в 30–40-е гг. XIII в. в русских летописях не зафиксированы экстремальные погодные явления, значит, татаро-монгольские войска не встретились ни с глубокими снегами, ни с сильными морозами в эти годы. В последней четверти XIII в. стали чаще отмечаться «великие бури» и «небывалые наводнения», суровые зимы, засушливые или дождливые лета. В XIV в. контрастность летних сезонов сохранилась: урожаи гибли как от засух, так и от летних дождей и холодов. Вторая половина века была очень засушливой, в отдельные годы пересыхали небольшие реки, горели леса и торфяники. Одновременно

участились суровые зимы, ранние холода и поздние весны. Всего в XIV в. в летописях отмечено более 100 экстремальных природных явлений, в результате которых на Руси было 30 голодных лет. В течение XV в. отмечено более 150 природных катаклизмов, однако большинство из них носило региональный характер. Обильные дожди и великие засухи, суровые зимы и летние холода обусловили более 40 голодных лет, из которых 15 были особенно тяжелыми.

Увеличение числа экстремальных природных явлений характерно и для XVI в. Наиболее контрастными были условия во второй половине столетия, когда значительно возросла повторяемость суровых зим и чаще отмечались летние холода. В начале XVII в. это явление было особенно частым. Например, в 1601 г. морозы отмечены 28 июля, 15 и 29 августа. Вот как описывал один из современников погодные условия этого года: «Омрачи господь небо облаки и толико дождь пролиася, яко вси человеци во ужась впадошя. И преста всяко дело земли и всяко семя сеянное, возрастши, разседеся от безмерных вод..., и не обвея ветр травы земныя за десять седмиц дней и прежде простертия серпа поби мраз сильный всяк труд дел человеческих и в полях, и в садах, и в дубравах всяк плод земной, и яко от огня поядена бысть вся земля»¹. То есть из-за дождей, шедших 10 недель, и заморозков в конце лета большая часть урожая была уничтожена. Люди использовали для продовольствия семенной хлеб, а на следующий год стали засевать поля зерном, поврежденным заморозками 1601 г. Эти семена урожая не дали, и «великий голод» продолжался до 1604 г., став одной из предпосылок Смутного времени. К середине века климатические условия стали более благоприятными. Косвенным подтверждением этого можно считать небывалый размах мореплавания в арктических морях. Во второй четверти XVII в. русские суда достигли Чукотки и прошли проливом между Азией и Северной Америкой. Со второй половины столетия началось похолодание и увеличение ледовитости арктических морей, длившееся до середины XIX в. В то же время в европейской части России возросло количество как засушливых, так и чрезмерно дождливых летних сезонов, суровые зимы сменялись исключительно мягкими, очень частым явлением были «великие бури». Большой голод 1690 г. был вызван нашествием саранчи на многие районы вплоть до Москвы и длительными дождями в отдельных местностях.

Метеорологические условия в XVIII в. отличались значительными колебаниями и общим усилением экстремальности и контраст-

¹ Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 105.

ности погодных условий. Засушливые лета чередовались с дождливыми, суровые зимы с мягкими, часто повторялись крупные половодья, бури, холодные весны, возвраты холода и морозы летом. В течение века не было более или менее продолжительного периода нормальных сезонов. Россия пережила в XVIII столетии 68 чрезвычайно голодных лет, большая часть которых была обусловлена исключительно неблагоприятными погодными явлениями. В первой половине XIX в. контрастность зимних и летних сезонов уменьшилась, мягкие зимы стали редкими, частыми были морозы в конце лета, а засухи, хотя и оставались частыми, носили локальный характер. С середины века начало заметно сокращаться число экстраординарных природных явлений, переходный период к более теплоте и менее экстремальному завершился в первой четверти XX в.

Список литературы

- Бучинский И. Е.* О климате прошлого Русской равнины. Л., 1957.
Дулов А. В. Географическая среда и история России, конец XV – середина XIX в. М., 1983.
Колебания климата за последнее тысячелетие / Под ред. Е. П. Борисенкова. Л., 1988.
Монин А. С., Шишков Ю. А. История климата. Л., 1979.

Лекция 3

Физическая география Восточной Европы

1. Основные черты физической географии Восточной Европы.
 2. Горные системы.
 3. Водные ресурсы и атмосферная циркуляция.
 4. Климатические пояса, растительность и почвы.
 5. Влияние деятельности человека на географическую среду.
-

Восточная часть европейского континента представляет собой огромную территорию, отличающуюся разнообразием природно-географических условий. Большую ее часть занимает Восточно-Европейская или Русская равнина, площадь которой составляет около 4 млн км². На севере она омывается водами Северного Ледовитого океана (Баренцева и Белого морей), на востоке доходит до Уральских гор, реки Урал и Каспийского моря, на юге – до Кавказских гор (Большой или Главный Кавказский хребет) и Черного моря. На западе Восточно-Европейская равнина простирается до Балтийского моря и Карпат, между которыми, примерно по линии Калининград – Львов, граничит с Польской низменностью. Характерной чертой Восточной Европы является континентальность: если в Западной Европе самое большое расстояние до морского берега – 600 км, то в Восточной есть точки, отстоящие от моря на 1 тыс. км. Кроме того, моря, прилегающие к Восточно-Европейской равнине не очень удобны для связей с другими частями света. Холодный Северный Ледовитый океан создает серьезные трудности для мореходства, его моря замерзают зимой, как и восточная часть Балтики. Черное море слишком удалено от наиболее оживленных морских путей, а Каспийское является внутренним и не имеет «естественных» связей с Мировым океаном.

Восточно-Европейская равнина имеет небольшие колебания высот. Ее Среднерусская, Валдайская, Приволжская, Волынско-Подольская, Приднепровская возвышенности, Северные увалы, Тиманский кряж поднимаются до 300–400 м абс. выс. (т. е. выс. над ур.

ок). Низменности – Причерноморская, Днепровская, Окско-Донская, Прикаспийская, Печорская, Кумо-Манычская впадина и другие не достигают 100–200 м, а часть Прикаспийской низменности лежит ниже уровня Мирового океана.

Как уже было сказано, на востоке равнину ограничивает, разделяя Европу и Азию, складчатая горная система – Урал, которая тянется более чем на 2000 км. Это древние и ныне сильно разрушенные и пониженные горы (средняя высота 400–500 м). К востоку они круче и выше, ближе друг к другу, при продвижении на запад расстояния между хребтами увеличиваются, между ними лежат широкие долины, горы, постепенно понижаясь, переходят в равнину. Урал разделяют на Северный, Средний и Южный. Из Северного Урала выделяются Приполярный Урал, Полярный Урал и хребет Пай-Хой. Приполярный Урал – самый высокий (гора Народная – 1895 м). Средний Урал характеризуется понижением высот и представляет собой пологие увалы, поросшие лесом. Отличительная особенность Среднего Урала – большие запасы полезных ископаемых (магнитного железняка, бокситов, медной руды, золота, платины, цинка, асбеста, драгоценных и поделочных камней, строительных материалов, бурого угля). Южный Урал имеет большие высоты по сравнению со Средним, отдельные вершины достигают 1500–1600 м (максимальная вершина Ямантау – 1640 м). Хребты Южного Урала веерообразно расходятся к югу, постепенно переходя на западе в возвышенность Общий Сырт. Здесь также имеются богатые месторождения железных руд и других полезных ископаемых.

Юг Восточной Европы занимают горные районы Карпат, Крыма и Кавказа. Карпаты – относительно молодая горная средневысотная цепь (некоторые вершины – выше 2000 м) с многочисленными долинами, невысокими перевалами, удобными для сообщения. Из полезных ископаемых здесь есть нефть, горючий газ, уголь, цветные металлы, сера, калийная и поваренная соль. Крымские горы занимают южную часть Крымского (Таврического) полуострова. Горы, пологие к северу и повышающиеся на юг с наибольшей высотой в 1545 м (гора Роман-Кош) идут тремя параллельными морскому берегу грядами, круто обрываясь на юг к морю. Основная часть полуострова – Степной Крым – по своему ландшафту больше тяготеет к Причерноморской низменности, как и Восточный Крым (Керченский полуостров).

Между Черным и Каспийским морями лежит обширная горная страна – Кавказ, который подразделяют на три части: Предкавказье, Большой Кавказ и Закавказье. Предкавказье – преимущественно равнинная территория, расположенная от Кумо-Манычской впадины

на севере до гор Большого Кавказа на юге. Середину Предкавказья занимает Ставропольская возвышенность. Большой Кавказ тянется с северо-запада на юго-восток. Это мощная горная система, по осевой линии которой идут цепи тесно сжатых хребтов с высотами свыше 5000 м: Эльбрус – 5642, Казбек – 5033. Некоторое понижение высот наблюдается на западных и восточных отрезках Большого Кавказа. Колхидская низменность и Куринская впадина отделяют Большой Кавказ от Закавказского нагорья. Горы Закавказья – это цепи Малого Кавказа и Джавахетско-Армянское нагорье. Район Кавказских гор также имеет месторождения полезных ископаемых: нефть, каменный уголь, медная, молибденовая, марганцевая руды и другие.

Важным фактором, определяющим географические особенности территории Восточной Европы, являются моря, озера, реки и другие водоемы. Баренцево и Белое моря, относящиеся к бассейну Ледовитого океана, это мелководные, с низкими берегами, холодные моря, скованные льдом большую часть года. В зимнее время свободной ото льда бывает лишь западная часть Баренцева моря, что обусловлено проникновением сюда теплого морского течения из Атлантики. Длительная полярная ночь, низкие температуры воздуха, ледяной покров не способствуют большой биологической продуктивности, поэтому фауна морей отличается относительной бедностью.

Определение

Бассейн (геогр.) – часть земной поверхности, с которой сток воды происходит в данную речную систему или водоем.

Балтийское, Черное и Азовское моря принадлежат к бассейну Атлантического океана, хотя и носят внутриматериковый характер. Балтийское море сравнительно небольших глубин, его Финский и Рижский заливы зимой покрываются льдом. Подобно северным морям, Балтика не отличается богатством животного мира. Черное и Азовское моря относятся к числу сильно опресненных. Черное море имеет значительные глубины (более 2200 м), а Азовское, по сути, является его мелководным заливом (глубины – менее 15 м). Ледовый покров на Черном море бывает лишь в северо-западной мелководной части и у Керченского пролива, соединяющего Черное море с Азовским. Биологическая продуктивность Черного моря невелика. Азовское море богато рыбой, что объясняется высоким температурным режимом, сбросом реками большой массы питательных веществ, высокой пресностью воды.

Каспийское море (озеро) – замкнутый водоем с небольшими глубинами (до 10 м) на севере и постепенным увеличением их на юге (до 1025 м). Воды малосолёные, особенно на севере, вследствие большого притока пресных вод Волги, Урала, Куры, Терека, Кумы и других рек. Важной особенностью Каспийского моря является периодическое падение и повышение уровня вод (регрессия и трансгрессия): например, с 1929 по 1956 г. он упал на 2,5 м. Это значительно изменяет береговую линию, особенно на севере, и влияет на богатую биофауну Каспия.

В пределах Восточной Европы протекают тысячи рек. Территория севера относится к бассейнам рек, впадающих в Северный Ледовитый океан, западная часть – бассейн Атлантического океана, центральная и восточная части – бассейн внутреннего замкнутого стока, к которому относится и крупнейшая река Европы – Волга (ее длина – 3531 км). К внутренним водоемам относятся и десятки тысяч озер. Крупнейшие озера – Ладожское, Онежское, Чудское с Псковским – расположены в северо-западной части Восточной Европы. Следует иметь в виду, что большинство рек и озер имеют сезонный ледовый покров от 2 до 7 месяцев в году. Это обстоятельство определяет возможности их хозяйственного использования.

Определение

Водораздел – возвышенность (или цепь возвышенностей), разделяющая сток атмосферных осадков по двум противоположно направленным склонам.

В Восточной Европе течения рек имеют два основных направления – северное (в сторону Баренцева, Белого и Балтийского морей) и южное (к Черному, Азовскому и Каспийскому морям). Между северным и южным направлением лежит водораздел, вытянутый с запада – юго-запада на восток – северо-восток по болотам Полесья, Литовско-Белорусской и Валдайской возвышенностям, Северным Увалам. На Валдайской возвышенности находится самый важный водораздельный узел, где в непосредственной близости друг от друга лежат истоки Западной Двины, Днепра и Волги. Реки северного стока более многоводны и имеют довольно равномерный сток по временам года. Реки юга Русской равнины сравнительно маловодны, здесь наблюдается резкое увеличение стока в короткий период весеннего половодья со значительным обмелением летом и зимой.

В северной части Восточно-Европейской равнины крупнейшими реками являются Северная Двина и Печора. Бассейн Северной Двины объединяет реки Сухону, Юг, Вычегду, а бассейн Печоры ох-

вхватывает большую часть рек крайнего северо-востока. К западу, северу и востоку от Валдайской возвышенности лежат Ильмень, Чудское, Ладожское, Онежское, Белое, Кубенское озера, которые входят составной частью в водные системы этого района. Значительную часть Восточной Прибалтики охватывают бассейны Немана и Западной Двины, впадающих в Балтийское море.

В бассейне Волги находится почти половина площади Восточно-Европейской равнины, ее центральные и юго-восточные районы. Два крупнейших притока Волги – Ока и Кама – своими бассейнами связывают ее соответственно с западными и северными водными системами.

Из рек южного направления выделяются Днепр и Дон. Начинаясь на Валдае, Днепр течет по юго-западу Русской равнины. Многочисленными притоками днепровский бассейн в своей левобережной части выходит на Среднерусскую возвышенность. На правобережье значительные площади занимают бассейны Припяти с притоками, а также Березины. В южной части Русской равнины в пределах лесостепной и степной зон лежит бассейн реки Дон. Хотя площадь этого бассейна довольно велика, годовой сток относительно небольшой, так как Дон и его притоки отличаются мелководьем. На юго-западе, по Подольской возвышенности, к Черному морю текут Днестр и Южный Буг. Бассейны этих рек невелики, однако их близость к притокам Припяти и Вислы сыграла определенную роль в историческом развитии данной области.

Необходимо отметить, что названия крупнейших рек Северного Причерноморья – «Дон», «Днепр», «Днестр», «Дунай» – гидронимы скифо-сарматского происхождения. «Дон» – по-осетински до сих пор значит «вода» (осетинский язык генетически связан с древнеиранскими языками и диалектами)¹. Следовательно, от этого или похожего корня народы скифо-сарматской этнокультурной общности давали рекам названия, которые сохранились в последующие эпохи.

Значительную часть территории Восточной Европы занимают болота, расположенные главным образом в лесной и тундровой зонах. Крупные массивы болот имеются в Карелии, в Полесье (бассейн Припяти), в Мещере (на средней Оке), в Восточной Прибалтике. Заболоченность характерна для местностей, где количество осадков превышает испаряемость. Болота богаты запасами торфа. В тундре на севере Восточной Европы имеются и участки многолетней (вечной) мерзлоты.

¹ См.: Попов А. И. Географические названия. М.; Л., 1965. С. 18.

Климат отдельных районов формируется под влиянием целого ряда факторов: географического положения, рельефа, атмосферной циркуляции, солнечной радиации и других. Ранее уже отмечалось, что климат как проявление многолетнего режима погоды отличается устойчивостью и его изменения в историческую эпоху относительно незначительны. Большую часть территории Восточной Европы занимает умеренный климатический пояс, лишь на севере небольшая часть находится в субарктическом и арктическом поясах, а южный берег Крыма расположен в субтропическом поясе.

На формирование климата поясов действенное влияние оказывает атмосферная циркуляция, особенностью которой является сезонность, повторяемость. Зимой через юг Русской равнины проходит полоса повышенного атмосферного давления, создаваемая на западе «азорским», а на востоке «монгольским» атмосферными максимумами. Эта атмосферная «большая ось материка» служит своеобразным ветроразделом: к северу господствуют западные и юго-западные, влажные и сравнительно теплые ветры, к югу – сухие и холодные восточные и северо-восточные ветры. С усилением воздействия «азорского» максимума на Европу летом над Восточной Европой господствуют западные и северо-западные ветры, которые приносят с атлантического побережья Европы большую массу влаги, что существенно влияет на климат.

Непосредственно над материком формируется континентальный воздух. Он отличается сухостью и резкими сезонными перепадами температур. С Северной Атлантики в виде циклонов в умеренные широты приходит влажный, более теплый зимой и холодный летом морской воздух. Он привносит черты морского климата на крайнем западе (особенно в Восточной Прибалтике), а с продвижением на восток воздух теряет влажность и приобретает свойства континентального воздуха. Чем дальше на восток, тем континентальнее климат: лето более теплое, зима холоднее и суровее, а также уменьшается количество осадков. Арктические массы воздуха воздействуют на всю северную часть Восточной Европы, отдельные его порывы достигают южных территорий страны, по пути подвергаясь трансформации в воздух умеренных широт (повышение температуры и понижение влажности).

Определение

Изотермы – картографические линии равного значения температур.

Большое значение в климатических условиях имеют и температуры. В целом Восточная Европа находится зимой в области отри-

цательных температур, за исключением южного берега Крыма, однако зимние изотермы здесь вытянуты с северо-запада на юго-восток. Поэтому средняя температура января одинакова и для Мурманского побережья, и для Москвы, и для Волгограда. Летние температуры везде положительны. Отличительная особенность их изотерм – почти широтное направление. Летние температуры важны для почвообразования и вегетации растений, поэтому границы географических зон в ряде случаев совпадают с июльскими изотермами.

В распределении атмосферных осадков есть некоторая закономерность. Горы получают больше влаги, чем равнинные районы. Так, на Урале выпадает 500–700 мм осадков в год (как и на западе Русской равнины – в Прибалтике, Полесье, на Валдае, в Приладожье), а в Карпатах и на Черноморском побережье Кавказа свыше 1000 мм в год. На остальной территории эта сумма колеблется от 200 до 600 мм, менее 200 мм лишь в северном Прикаспии. В большинстве районов максимум осадков падает на летние месяцы, в полупустынях и пустынях Нижнего Поволжья и Прикаспия – на весенние месяцы, а на Черноморском побережье Кавказа и южном берегу Крыма – на зимние месяцы. Зимой атмосферные осадки почти везде выпадают в виде снега, поэтому на территории Восточной Европы создается снежный покров, продолжительность и толщина которого колеблется в различных районах. Так, в степях Украины и на Северном Кавказе его средняя толщина достигает до 10 см, в Прибалтике, Белоруссии, степях и полупустынях Поволжья повышается до 30 см, а на северо-востоке и западных склонах Урала – до 70 см и выше.

Количество осадков и температуры определяют влажность воздуха и вместе с другими условиями создают специфические соотношения тепла и влаги, влияющих на формирование ландшафтов, особенно растительности. Четыре основных климатических пояса подразделяются на несколько типов климата, имеющих свои черты и особенности.

Арктический и субарктический пояса (острова Северного Ледовитого океана и побережье материка, занятые тундрой и лесотундрой) имеют тундровый тип климата. Его отличают низкие температуры воздуха, небольшое количество атмосферных осадков, относительно высокая влажность воздуха, большая облачность, сильные ветры. Тундра безлесна, ее растительный покров представлен мхами, лишайниками, кустарником.

Умеренный пояс имеет несколько типов климата: таежный, смешанных лесов, лесостепной, степной, полупустынный и пустынный.

Северная граница таежного климата проходит по лесотундре от Колы по Полярному кругу до Полярного Урала, а южная по линии Карельский перешеек – Новгород – Белое озеро – Ярославль – Нижний Новгород – Казань – Уфа. Таежный тип климата имеет облачную зиму с обильными осадками, особенно на северо-западе. Средняя температура июля колеблется от +12 до +20 на юге. Восточная часть этой климатической зоны отличается ясной, мало-снежной суровой зимой, а летом здесь сравнительно жарко и сухо. В растительности таежной зоны преобладают хвойные породы деревьев: ель, пихта, сосна, лиственница, на северо-востоке к ним добавляется кедр. Таежные леса в большинстве своем идут сплошными массивами, однако в них, как и в других лесах, имеются заболоченные участки, пойменные (заливные) и материковые (суходольные) луга.

Климат смешанных лесов, граница которых на юге Луцк – Житомир – Киев – Карачев – Калуга – Рязань – Нижний Новгород – Казань – по Каме и на юг вдоль Уральских гор, характеризуется сравнительно мягкой с оттепелями зимой, что при обилии снегопадов не создает большого снежного покрова. В этой зоне наряду с хвойными и мелколиственными (береза, осина) деревьями большое распространение получили широколиственные породы (дуб, липа, клен, ясень, граб).

Южная граница лесостепей проходит по линии возвышенность Кодру в Молдавии – Днепропетровск – Полтава – Валуйки – северо-восточнее Донецка – Северский Донец – Дон (до устья Черной Калитвы) – Волга южнее Саратова – Общий Сырт южнее долины реки Самары и далее на восток. Здесь отмечается повышение летних температур воздуха до +19–21, а зимние температуры понижаются с запада на восток от –5 до –16 в Приуралье. Неустойчивое увлажнение приводит к чередованию влажных и засушливых годов. Из всех древесных пород в лесостепной зоне преобладает дуб, а отличительной особенностью лесов является их островной характер, что является последствием человеческой деятельности. Степные участки этой зоны, увеличивающиеся в южном направлении, отличаются разнотравьем.

К югу от лесостепной полосы расположена степная зона. Ее южные границы очерчены побережьем Черного и Азовского морей, западной частью возвышенности Ергени, районом Дубовки (севернее Волгограда). Далее граница, не доходя до Саратова, резко поворачивает на восток и проходит по линии Уральск – Тургайское плато (Северный Казахстан). Для степного типа умеренного климатического пояса летом характерны тепло и сухость, средняя температура

июля колеблется в пределах от +20 до +23. Лето в степной полосе малооблачное, здесь часто дуют юго-восточные и восточные ветры (суховеи), от которых страдают хлеба. Обычно каждый второй или третий годы бывают засушливыми. Зимой при сильных ветрах не создается большого слоя снега, он сосредоточивается лишь в оврагах и балках. Низкие средние январские температуры (до –15) способствуют сильному промерзанию почв (за исключением Северного Причерноморья).

Зона полупустынь охватывает возвышенность Ергени и северную половину Прикаспийской низменности, продолжаясь к озеру Баскунчак и среднему течению реки Урал. По климату полупустыни относятся к ярко выраженному сухому континентальному типу, что проявляется, в частности, в резких перепадах сезонных температур: при жарком (+23–25 градусов) лете – холодные (–10–15) зимы. Климатические весна и осень полупустынной зоны очень непродолжительны. Зимняя и весенняя погода здесь крайне неустойчива: сильные морозы чередуются с оттепелями, а бураны сметают снег, средняя высота которого не достигает и 10 см.

Южную часть Прикаспийской низменности занимает зона пустынь. Пустынный климат отличается скудостью осадков, которые выпадают в основном весной, жарким безоблачным летом со средней июльской температурой +26–30 и достаточно суровой зимой со средними январскими температурами –12.

В степной зоне наблюдается постепенное превращение разнотравного растительного покрова в злаковый (появляются ковыль, типчак и другие злаки), который в зоне полупустынь сменяется полынно-злаковой растительностью, а в пустынях – полынью и солянками. Для полупустынь, пустынь и части степей характерно отсутствие сплошного растительного покрова летом, осенью и зимой. Лишь весной, в пору дождей появляется сплошной, но недолговечный растительный покров, где наряду с типичной растительностью встречаются злаки, осоки, однолетники.

Южный берег Крыма и Черноморское побережье Кавказа от Новороссийска до Туапсе лежат в субтропическом поясе и здесь господствует средиземноморский тип климата. Для него характерны жаркое, сухое, с большим количеством солнечных дней лето (средняя июльская температура в Ялте +24), теплая и влажная зима со средней температурой выше нуля. Горные хребты защищают эти районы от холодных ветров, поэтому морозы редки и непродолжительны. Здесь выпадает достаточно много осадков, главным образом в зимнее время.

Следует выделить также горные климаты. Особенности высокой солнечной радиации, воздуха и его потоков, направления хребтов и другие факторы приводят к формированию типов горного климата в основном по вертикальным поясам: горно-лесной, горно-лесостепной, горно-степной, горно-пустынный.

Характер различных физико-географических зон определяется, кроме климата, также почвами. Большую часть территории Восточной Европы занимают подзолистые и дерново-подзолистые почвы. Они идут широкими полосами с запада на восток (граница между ними почти совпадает с 60-й параллелью), захватывая Прибалтику, Белоруссию, Северную Украину, Европейский Север (кроме побережья Северного Ледовитого океана, занятого тундровыми глеевыми почвами), часть Центра и Востока. От Южного Урала до Карпат полосой лежат серые лесные и черноземные почвы, северной границей которых служат реки: Белая – нижнее течение Камы – средняя Волга – Ока – Десна (далее граница идет приблизительно от Киева до Львова). Так как эта почвенная зона отличается самым высоким плодородием, за многовековую историю страны она больше, чем другие, введена в сельскохозяйственный оборот. Если черноземы характерны преимущественно для открытых степей, то в сухих степях и полупустынных зонах преобладают каштановые почвы. Отрицательный баланс влаги, слабый и разреженный травостой, повышенная засоленность почв препятствуют хозяйственному освоению этих земель, требуют создания оросительных систем. Еще менее удобны для земледелия сероземы пустынь – сильно засоленные, с обширными солончаками и такырами (участками ровной глинистой поверхности, почти лишенной растительности). В горных районах Карпат, Северного Кавказа и Южного Урала преобладают горно-лесные бурые и серые почвы.

В зависимости от местных условий внутри почвенных зон имеются подразделения. Так, в лесной зоне Восточно-европейской равнины, при преобладании дерново-подзолистых почв выделяются подзолисто-болотные, дерново-карбонатные, серые лесные и другие виды. В связи с этим при соответствующем сочетании температур, водного баланса, движения воздушных масс могут создаваться местные более или менее благоприятные условия для освоения человеком отдельных районов.

Влияние деятельности человека на географическую среду увеличивается по мере совершенствования орудий труда, познания законов развития природы. Особенно сильно оно сказалось на почвенно-растительном покрове и животном мире. Развитие охоты привело или к полному исчезновению некоторых видов животных с

лица земли, или к изменению границ их распространения. Развитие скотоводства и земледелия способствовало изменению растительного ландшафта, среды обитания животных, что сказалось на количестве и районах распространения отдельных их видов.

Значительным изменениям под влиянием деятельности человека подверглись леса. Лесистость Восточной Европы в историческую эпоху сократилась в несколько раз: если в конце XVII в. она составляла более 52 %, то к началу XX в. она снизилась до 33 %. Особенно заметно влияние человека на почвы и растительность лесостепной зоны. Здесь не только уменьшилась площадь лесов, но и изменился их состав – хвойные и широколиственные леса окончательно уступили место березнякам и осинникам, зарослям кустарников. Изменились также разнотравные и злаковые степи, подвергшиеся интенсивной распашке.

Сокращение площади лесных массивов, распашка земель повлекли за собой изменение водного режима и баланса. Значительная часть лесов, подвергшихся вырубке, находилась по берегам рек или на тех землях, которые входили в площадь аккумуляции вод, питавших реки. Поэтому обмеление рек явилось прямым следствием уменьшения лесов и распашки приречных земель.

Список литературы

- Анучин Д. Н., Борзов А. А.* Рельеф европейской части СССР. М., 1948.
Атлас мира. М., 1991.
Вольпе В. М., Клупт В. С. Лекции по экономической географии СССР.: В 2 ч. Л., 1969. Ч. 1.
Дулов А. В. Географическая среда и история России, конец XV – середина XIX в. М., 1983.
Обедиентова Г. В. Формирование речных систем Русской равнины. М., 1975.

Лекция 4

Историческая география населения Восточной Европы раннего Средневековья

-
1. Проблема происхождения и прародины славян.
 2. Великое переселение народов и складывание обособленных славянских групп.
 3. Расселение восточных славян в конце I тыс. н. э.
 4. География неславянского населения Восточной Европы.
-

Древние **славянские племена** сыграли большую роль в этнической географии Восточной Европы I тыс. н. э. Наиболее ранние письменные свидетельства, относящиеся к I–II вв., сообщают, что они занимали значительную область Центральной и Восточной Европы. Античным историкам и географам этого периода – Плинию, Тациту, Клавдию Птолемию – они были известны под именем «венедов», группы племен, обитавших, по их сведениям, на территории от Балтийского моря на севере до Карпатских гор на юге, по берегам реки Вистула (Висла). Название «славяне» иногда связывают с именем одного из племен венедов («суовены» по Птолемию), которое впоследствии становится основным для обозначения всей этнической группы. Готский историк VI в. Иордан сообщал уже о трех родственных союзах племен – венетах, антах и склавенах, причем местом проживания антов он называл территорию от Днестра до Днепра, а склавенов – от Савы до верховьев Вислы и до Днестра. Византийские авторы VI–VII вв. Прокопий Кесарийский, Феофилакт Симокатта и другие описывали славян, населяющих Подунавье и север Балканского полуострова.

Современная историческая наука, основываясь на этих отрывочных сведениях, а также на данных археологии, этнологии и топонимики, породила достаточно много теорий о происхождении и месте первоначального расселения славян. Однако большинство этих гипотез сходится в том, что славяне представляют собой автохтонное население Центральной и Восточной Европы, а главный период

их выделения в самостоятельный этнос из индоевропейской языковой общности приходится на I тыс. до н. э. Основной территорией первоначального расселения славян (в широком понимании) можно считать земли от Одера на западе до среднего течения Днепра на востоке и от побережья Балтийского моря (между Вислой и Одером) на севере до Северного Прикарпатья на юге. На этой территории сохранились следы нескольких археологических культур, которые принимали участие в этногенезе славян: лужицкая, поморская, пшеворская, зарубинецкая, черняховская и некоторые другие. Непосредственными предшественниками славян большинство исследователей считают культуры пражского типа (пражско-пеньковская и пражско-корчакская), ареал распространения которых вписывается в очерченное пространство.

В I–II вв. н. э. древние славяне соседствовали на севере с германцами и балтами, также входившими в северную группу индоевропейских племен. На юго-востоке обитали индоиранские племена – скифы и сарматы, на юге – фракийцы и иллирийцы, на западе – германцы. Дальнейшее расселение и этническая история славян тесно связаны со значительными передвижениями германских, скифо-сарматских и других племен.

Во II–V вв. германские племена готов и гепидов совершили переход от южного берега Балтийского моря и нижнего течения Вислы, через славянские земли, к Северному Причерноморью. Видимо, под влиянием этого продвижения среди славян намечается обособление на восточную и западную ветви. В IV–VII вв. на огромном пространстве Центральной Азии и Восточной Европы приходят в движение множество племен. Этот процесс известен под названием «Великого переселения народов». Во второй половине IV в. совершил переход на запад через Дон, Северное Причерноморье в Центральную и Западную Европу гуннский племенной союз. Этот союз образовался во II–IV вв. в результате смешения тюркоязычных племен хунну (сюнну), первоначально обитавших в Монголии, с автохтонным населением Южного Приуралья и Поволжья – угорскими племенами. Гунны разгромили сармато-аланские племена, занимавшие территории между Кавказом, Доном и Волгой, а затем готов в Северном Причерноморье. После этого одна часть готов (остготы) вошла в состав гуннского племенного союза, а другая (вестготы) совершила большой путь по Европе в Южную Галлию и Испанию. Сами же гунны в конце IV в. образовали государство, подчинявшее племена и народы Северного Причерноморья, Подунавья, Южного Прикарпатья. В середине V в. вождь гуннов Атила попытался распространить свою власть на Западную Европу, но потерпел поражение.

ние в Катуланской битве и после его смерти государство гуннов распалось.

С конца V в. племена антов и склавинов передвигаются на юг к Дунаю, в Северо-Западное Причерноморье, затем антские племена через низовья Дуная, а племена склавинов с севера и северо-запада вторгаются в пределы балканских провинций Византии, в результате чего Балканы заселяются славянами и начинает складываться южная группа славянских племен. Одновременно с этим процессом идет расселение славян в северо-западном и северо-восточном направлениях. Они заселяют земли по Нижней Эльбе и юго-западному побережью Балтийского моря, а также Верхнее Поднепровье.

В середине VI в. через волго-донские степи в Северное Причерноморье вторгся племенной союз аваров (обры или обри русских летописей), главную роль в котором играли тюркоязычные племена. Опустошив земли антов, в 560-х гг. авары вторглись в Паннонию (среднее течение Дуная), где основали Аварский каганат. Точных и постоянных границ каганат не имел. Известно, что авары совершали набеги на Византию, славян, франков, лангобардов и другие племена и народы с целью грабежа и сбора дани. С 20-х гг. VII в. в результате поражений от византийцев и восставших славянских племен начинается постепенное ослабление и распад каганата. Этот процесс был завершен на рубеже VIII–IX вв., когда Аварский каганат потерпел от Франкского королевства Карла Великого, выступавшего в союзе с южными славянами, решающее поражение. К концу IX в. авары были ассимилированы народами Подунавья и Северо-Западного Причерноморья.

Определение

Ассимиляция (этнолог.) – слияние одного народа с другим с утратой одним из них своего языка, культуры, национального самосознания.

Во второй половине VI в. степи Центральной Азии и территории между Волгой и Доном были объединены в рамках одного государства – Тюркского или Тюркютского каганата, образованного тюркоязычным (в своей основе аварским) племенным союзом. Это государство распалось в самом начале VII в. на Западно-Тюркский и Восточно-Тюркский каганаты. Западно-Тюркский каганат, включавший Северное Причерноморье и территорию между Доном, Волгой и Кавказом, просуществовал недолго, так как уже в середине VII в. сюда вторглись болгары (в современной науке их принято называть протоболгарами) – также тюркоязычное кочевое племя. Они обра-

зовали здесь свое государство – Великая Болгария, центральная часть которого находилась в низовьях Дона и на восточном побережье Азовского моря. На рубеже VII–VIII вв. протоболгары разделились. Одна часть – «черные болгары» – продолжала кочевать в степях между Доном и Кавказом и постепенно растворилась в массе других этносов этого региона. Существует версия, что именно от них происходит название одного из современных народов Северного Кавказа – балкарцев. Другая часть, так называемая «орда хана Аспаруха», ушла на запад, в район нижнего течения Дуная, где со временем была ассимилирована местными славянскими племенами (эта общность составила основу современного болгарского народа). В конце VII в. здесь образовалось Первое Болгарское царство. Наконец, третья группа совершила переход к северо-востоку (на среднюю Волгу и Нижнюю Каму). На этой территории ассимиляция протоболгарами местного финно-угорского населения привела к образованию этноса и государства волжских булгар (или болгар).

В VIII в. большая группа угорских племен – мадьяр, живших до этого по Яику и Ори, совершила переход на запад, через Волгу и Дон в причерноморские степи, а затем далее на средний Дунай.

Под влиянием Великого переселения народов славяне были вынуждены освоить новые территории, у них постепенно нарушалась языковая и этническая общность, и в результате сформировались три существующие доныне славянские группы: западная, восточная и южная. Южные славяне расположились на Балканском полуострове (Фракия, Македония, Северная Греция, Далмация, Истрия) вплоть до побережья Адриатического моря и долин Альпийских гор, на берегах Дуная и до Эгейского моря. Западные славяне расселились между Эльбой на западе и Вислой на востоке, побережьем Балтийского моря на севере и средним течением Дуная на юге.

Наиболее полную картину расселения восточно-славянских и соседствовавших с ними племен на рубеже I–II тыс. дает сопоставление сведений русского летописного свода начала XII в. – «Повести временных лет» (далее – ПВЛ) с другими письменными источниками и археологическими, этнографическими, лингвистическими материалами. Местом первоначального расселения славян ПВЛ называет среднее и нижнее течение Дуная, «там, где ныне земля Угорская и Болгарская», куда славяне, по сообщению летописца, пришли из Азии после Вавилонского столпотворения и так называемого «смешения языков». Этот сюжет, основанный на библейской легенде, не подтверждается данными археологии, но при дальнейшем изложении истории славян автор «Повести» приводит более достоверные сведения. Он сообщает, что славяне разделились на

три группы – западную, южную и восточную, и что восточные славяне начали расселяться в северо-восточном направлении, постепенно заняв обширные территории Восточной Европы. Еще более важно перечисление летописью восточно-славянских племенных союзов с описанием территорий их проживания.

Согласно этим данным лесостепная область Среднего Поднепровья, между устьями рек Десны и Роси, была населена племенным союзом полян. Его название было связано с тем, что поляне, по выражению летописи, «в поли седяху». Их крупнейшим центром был Киев, возникший из нескольких поселков на «горах», а точнее холмах, расположенных на правом берегу Днепра. К западу от полян, в Полесье, в бассейнах рек Тетерев, Уж, Горынь, до Припяти на севере жили древляне. Ландшафтная особенность этого района в летописи подчеркнута тем, что древляне «седоша в лесах», откуда и название племенного союза. Наиболее известный из городов древлян – Искоростень. К северу от древлян, между Припятью и Двиной, жили дреговичи. В современном белорусском языке и некоторых западнорусских диалектах слово «дрягва» означает «болото». По Западной Двине дреговичи соприкасались с полочанами, в отношении которых летописцем указывалось, что они «седоша на Двине и нарекошася полочане речки ради, яже втечень в Двину, – именем Полота».

Область расселения ильменских словен на севере достигала реки Невы, озера Нево (Ладожское), а на западе, несколько отступая от побережья Финского залива, уходила на юг по реке Нарове и по Чудскому озеру. Автор ПВЛ сообщает, что именно словене основали Новгород. Характерно, что словене, в отличие от других племен, «прозвались своим именем», т. е. сохранили общее наименование славян. Очевидно, это было связано с тем, что данная часть славянской этнической общности, по мере продвижения на новую территорию, оказалась в иноязычном окружении. Самоназвание «славяне» (видоизмененные – «склавены», «склавины», «суовены» и др.) изначально имело значение «владеющий словом, речью», и подчеркивало отличие от иноплеменников, по-славянски не говорящих. Поэтому ильменские словене, соседствующие с финно-угорскими и балтскими племенами, сохранили этот этноним. Подобным образом возникли этнонимы «словаки» и «словенцы», так как эти народы также оказались на периферии славянского расселения, в окружении иноязычных племен.

Верхние течения Днепра, Волги и Западной Двины, доходя до Псковского озера на западе, занимали кривичи, племенным центром

которых был Смоленск на Днепре. В левобережье Днепра, по реке Сож и ее притокам находилась область расселения радимичей, а по Оке, в ее верхнем течении – вятичей. Названия этих двух союзов племен летописец объясняет не географическими особенностями их мест проживания, а именами родоначальников – Радим и Вятко. К северо-востоку от полян, в поречьях Десны, Сейма и Сулы жили северяне. Этот термин также имеет «географическое» происхождение, так как ПВЛ описывает славянские племена, с точки зрения полян, для которых такое обозначение северных соседей вполне естественно. Кроме того, если верить утверждению автора летописи, северяне происходили от кривичей, следовательно, сместились в Среднее Поднепровье с севера, что тоже могло послужить мотивом для наименования.

К западу от полян и древлян проживали бужане, «зане сядяше по Бугу», позднее получившие название волыняне. Заселенная ими территория охватывала оба берега Западного Буга и верховья Припяти. Возможно, что предшественником бужан (волынян) было племенное объединение, известное летописцу под именем дулебов и распавшееся к X в. К восточным славянам относились и племена белых хорватов, занимавшие в основном северо-западные склоны Карпатских гор. Наиболее южными племенами восточных славян были уличи и тиверцы, которые населяли побережье Днестра и земли между Южным Бугом и Прутом. Правда, их этническая принадлежность достаточно спорна. Некоторые исследователи предполагают, что это были тюрко-язычные или ирано-язычные племена, находившиеся под сильным культурным влиянием славян.

Стоит еще раз подчеркнуть, что перечисленные этнонимы обозначали большие союзы племен, которые имели внутренние подразделения. Однако письменные источники не дают о них сведений, поэтому выделение их возможно только на основе археологических данных. Тем не менее летописный свод неоднократно подчеркивает единство всех восточно-славянских племен, в основе которого лежала общность языка.

Таким образом, территория расселения восточных славян, согласно ПВЛ, представляется весьма обширной. Граница ее на западе проходила от впадения Невы в Финский залив вдоль побережья к р. Нарве; тянулась по Чудскому и Псковскому озерам; пересекала Западную Двину в среднем течении; затем от среднего течения Немана проходила к верховьям Вислы; через северную часть Карпатских гор шла на юг к реке Серет и по Дунаю к Черному морю. Се-

верная граница расселения восточно-славянских племен от Невы пролегла по южной оконечности озера Нево (Ладожское), рекам Сясь, Чагода, Шексна, на Волгу, до Нерли на Клязьму, с Клязьмы на Москву-реку, по ней на Оку и, захватывая верховья Дона, Оки, Сейма, спускалась по реке Псел на Днепр. На юге, от устья Псела, граница направлялась вверх по Днепру и, не доходя реки Рось, уходила на запад к Южному Бугу, а затем по Бугу к Черному морю, известному в древности как Русское.

Эти границы восточно-славянского населения сложились к концу IX – началу X в. Вполне естественно, что они достаточно условны. Соприкосновение с соседними народами в приграничных районах приводило к значительным смещениям. Это нашло отражение в том, что в ряде случаев наблюдается выход восточно-славянского населения на соседние территории. В этом расселении можно отметить три направления. Одно – на нижний Дунай и Балканы – ко времени образования Древнерусского государства в значительной степени ослабло. Второе – на север и северо-восток. Уже к концу IX – началу X в. славянское население из окрестностей Новгорода достигает Онежского и Белого озер, рек Свирь, Шексна и оседает на территориях занятых финно-угорскими племенами. Аналогичная ситуация сложилась в окско-клязьминском междуречье, куда проникали вятичи и кривичи. Третье направление – южные районы. Существовал ряд трудностей в заселении и освоении плодородных лесостепных и степных земель, среди которых защита от кочевников представляется одной из главных. Славянское население то выдвигалось вперед, то откатывалось назад. Однако отдельные потоки славян проникали достаточно далеко. Некоторые восточные авторы IX–X вв. отрывочно упоминают о существовании славянского населения на территории Хазарского каганата уже в VIII в.¹ Славяне появляются на Дону, где центром колонизации в конце X в. стало поселение Белая Вежа (на месте хазарского города Саркел), при пересечении сухопутного пути с донской водной магистралью. Славянское население продвигается и на побережье Азовского (Сурожского) и Черного (Русского) морей.

Источники позволяют нанести на карту основные племенные группы, которые населяли в это время различные территории Восточной Европы и соседствовали с восточно-славянскими племена-

¹ См.: *Гаркави А. Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.). СПб., 1870. С. 38, 76.

ми. Территории от Дуная до Вислы и Западного Буга занимали племена западных славян: словаков, моравов, вислян, мазовшан. На юго-западе с конца IX в. соседями восточных славян стали венгры (мадьяры), смешавшиеся здесь со славянским, аварским и другим населением, романские племена валахов (волохов), а по нижнему Дунаю – южные славяне (болгары).

Северо-западными соседями восточных славян были **летто-литовские (балтские) племена**. Область их расселения охватывала Восточную Прибалтику от нижнего течения Вислы до Псковского озера. К ним относились пруссы, населявшие побережье Балтийского моря между устьями Вислы и Немана. Земли по правому берегу Западной Двины вплоть до Псковского озера занимало племя летьгола (латгалы)², а их соседями на юге и юго-западе была зимегола (земгалы). Побережье Балтийского моря (Западная Латвия) населяла корсь (курши). Область расселения ятвягов и литвы охватывала бассейн реки Виляя между Западным Бугом и Неманом, а между устьем Немана и Западной Двиной жило племя жмудь (жемайты), в среднем течении Немана с ними соседствовали аукштайты. В XI–XII вв. в бассейне реки Протвы, притока Москвы-реки, жило племя голядь, также принадлежавшее к группе балтских племен. Оказавшись в окружении славян, оно было очень быстро ассимилировано ими.

Лесные районы севера и северо-востока Восточно-Европейской равнины занимали **финно-угорские племена**. Чудь (эсты) населяла территорию от Чудского озера до Финского и Рижского заливов. Южнее, по побережью Рижского залива, в устье Западной Двины обитало племя ливь (ливы). Позднее оно дало название этой территории (Лифляндия, Ливония) и Ливонскому ордену. Побережье Финского залива между реками Нева и Нарова населяло племя водь. По Неве и вокруг Ладоги располагалась корела. Значительную территорию между Ладожским, Онежским и Белым озерами, ограниченную с севера Свирью, а с востока Шексой, населяла весь (вепсы). ПВЛ называет весь коренным населением города Белоозеро. К северо-востоку от Белого озера, в бассейнах Онеги и Северной Двины жили племена, получившие в русских источниках название чуди заволочской. Племена, жившие в Верхнем Прикамье и бассейне Вы-

² Здесь и далее в скобках даны самоназвания или современные общепринятые этнонимы. В качестве основных указаны названия племен в том виде, в котором их приводят русские летописи.

чегды, известны под названием пермь. Верхнюю Волгу (приблизительно от Шексны до Оки) и берега озер Ростовского и Клецина населяло племя меря. Именно мерянам обязан своим возникновением Ростов. Их соседями были обитавшие по левому берегу Волги черемисы (мари). Среднее течение Оки занимала мещера, а нижнее – мурома. Племенным центром последних был город Муром. В правобережье средней Волги жили племена мордвы. Отдельные мордовские поселения заходили далеко на запад по Оке, Цне и Хопру. К югу, вдоль Волги, шли земли, населенные буртасами, в этническом отношении близкими мордве.

К востоку и юго-востоку от финно-угров и восточных славян располагались **тюрко-язычные племена**. К ним относятся волжско-камские булгары (болгары), область расселения которых на востоке начиналась от впадения реки Белой в Каму, на западе тянулась до средней Волги, а на юге доходила до Самарской Луки. Степная территория, лежащая полосой от бассейна Яика (Урала), через нижнюю Волгу и до нижнего Днепра, представляла собой область расселения кочевых племен. Во время и после Великого переселения народов эта зона была очень оживленной магистралью передвижения разнообразных этносов из Центральной Азии в Европу. Примерно в конце IX в. степи между Доном и Южным Бугом заняли печенеги, представлявшие собой конгломерат племен тюркского и финно-угорского происхождения. Однако к середине XI в. печенежские племена сменили половцы (кипчаки), которые соседствовали с восточными славянами до татаро-монгольского нашествия XIII в. С этого времени обширную степную территорию от Южного Урала до Северного Причерноморья восточные письменные источники называют Дешт-и-Кипчак, а русские – Половецкая степь.

Список литературы

- Артамонов М. И.* Происхождение славян. Л., 1950.
Археология СССР: В 20 т. Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982.
Археология СССР: В 20 т. Финно-угры и балты в эпоху Средневековья. М., 1987.
Готье Ю. В. Железный век в Восточной Европе. М.; Л., 1930.
Петрухин В. Я., Раевский Д. С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 1998.
Плетнева С. А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV–XIII века): Учеб. пособие. Воронеж, 2003.
Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. 1.

Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.

Лекция 5

Политическая, этническая и экономическая география Древнерусского государства

1. Складывание территории Древнерусского государства по данным «Повести временных лет».
 2. География хозяйства Руси.
 3. Размещение городов.
-

Территория **Древнерусского государства** складывалась длительное время. Первый этап объединения территории можно условно ограничить 862–882 гг. До середины IX в. некоторые восточнославянские и финно-угорские племена были вынуждены платить дань своим более сильным соседям. Под 859 г. ПВЛ сообщает, что варяги «из заморья» взымали дань с чуди, ильменских словен, мери и кривичей, а хазары – с полян, северян и вятичей (в другой записи говорится, что до 885 г. хазарам платили дань и радимичи). Начало консолидации территории Руси было положено событиями, описанными под 862 г., когда, отказавшись платить дань варягам, северное объединение восточно-славянских и финно-угорских племен призвало (также из варягов, но, видимо, из другого племени) Рюрика с братьями. Слово «Русь» первоначально, по утверждению летописца, было названием варяжского племени, из которого происходили Рюрик и его сородичи. В науке до сих пор продолжаются споры о достоверности как всего сюжета о призвании варягов, так и об этом толковании термина, но летопись, описывая события этого времени, употребляет слово «Русь» только для обозначения варяжских князей с их дружинами.

Согласно ПВЛ варягов призвали чудь, словене, кривичи и весь. Интересно, что в этом сюжете славянские и финно-угорские племена выступают сообща, а править призывают скандинавскую династию, то есть уже изначально формирующееся государство было полиэтническим. Летопись сообщает, что Рюрик (поначалу с братья-

ми, а затем самостоятельно) властвовал не только над четырьмя призвавшими его племенами, но и над мерей и муромой. Центрами управления стали города: Новгород, Изборск, Белоозеро, Полоцк, Ростов и Муром. Другие источники сообщают, что первоначальной резиденцией Рюрика была Ладога. Таким образом, на севере Восточной Европы сложилось полиэтничное протогосударственное объединение. В это же время отделившиеся от Рюрика дружинники Аскольд и Дир заняли Киев и подчинили полян.

Второй этап складывания территории Древнерусского государства начался в 882 г., когда преемник Рюрика Олег захватил Киев и установил власть над полянами, затем над древлянами (883 г.), северянами (884 г.) и радимичами (885 г.). В походе Олега на Константинополь (907 г.) в его войске упоминаются (помимо ранее подчиненных племен) вятичи, белые хорваты, дулебы и тиверцы, видимо, также подпавшие в это время под его власть. К концу правления Олега в 913 г. территория государства охватывала области расселения большинства восточно-славянских племен и части финно-угорских. Столицей стал Киев, а к городам, которые являлись центрами административно-территориального управления, добавились Чернигов, Переяславль, Смоленск, Любеч и Псков.

Третий этап занял X – первую половину XI в., когда Древнерусское государство¹ объединило территорию от Ладожского озера до Черного моря и от Карпат до Средней Волги. Процесс подчинения племен киевским князьям был достаточно сложным, некоторые из них неоднократно восстанавливали свою независимость на какое-то время. Так, древляне пытались дважды отложиться от Киева при Игоре (в 913 и 945 гг.) и только жестокая расправа Ольги с восставшими в 945–946 гг. окончательно привела их к покорности. Ольга упорядочила сбор дани на основной территории государства, установив специальные пункты для этого в земле древлян, окрестностях Новгорода (по Мсте и Луге), по Днепру и Десне. В 966 г. Святослав подчинил и обложил данью вятичей. Этот князь вел активную внешнеполитическую деятельность, воевал с волжскими булгарами, Хазарским каганатом, печенегами и Византийской империей. Поскольку большую часть времени он проводил в походах, то в качестве правителей или наместников на отдельных территориях своего государства он использовал сыновей: с 970 г. в Киеве сидел Ярополк, у древлян – Олег, в Новгороде – Владимир.

¹ Стоит отметить, что термины «Древнерусское государство», «Киевская Русь» созданы историками. Летописи применяют понятия «Русь» и «Русская земля».

Большое значение для оформления государственной территории имела деятельность князя Владимира Святославича (980–1015). Он завоевал Северное Прикарпатье, с городами Перемышль и Червень (982 г.), подчинил ятвягов (983 г.), пресек попытки вятичей (981–982 гг.) и радимичей (984 г.) ликвидировать зависимость от Киева. Он также использовал своих сыновей в качестве наместников на отдельных территориях. Основными центрами административного управления были города Новгород, Полоцк, Туров, Ростов, Муром, Владимир Волынский и Тмутаракань (Тьмутаракань). Владимир предпринял меры к усилению обороны Киева и окружающей его территории, для чего в 988–989 гг. было построено несколько городов-крепостей в левобережье Днепра по рекам Десна, Остер, Сула, Трубеж (в конце X в. по этой территории печенеги обычно подходили к Киеву). К западу от Киева, на небольшой реке Ирпень был основан Белгород. Эти города-крепости заселялись представителями различных племен, входивших в состав государства при Владимире.

Правление Ярослава Мудрого, который утвердился на киевском столе в 1019 г., также ознаменовалось укреплением границ Русской земли. Правда, поначалу внутренние междоусобицы были главным занятием князей. В 1026–1036 гг. Русь вообще была разделена между Ярославом и его младшим братом Мстиславом: земли к востоку от Днепра были волостью Мстислава, который сидел в Чернигове, а правобережье принадлежало старшему брату – киевскому князю. Только после смерти брата Ярослав стал единоличным правителем государства. Тем не менее он постоянно принимал меры для расширения и укрепления рубежей подвластной территории. В 1030 г. он подчинил чудь (эстов) и для управления ими основал Юрьев к западу от Чудского озера. Подобным же образом возник Ярославль в землях мери на верхней Волге. В 1030–1031 гг. русские князья, воспользовавшись внутренними раздорами в Польском королевстве, вторглись на его территорию к северу от Карпат и заняли несколько городов (в частности, Белз). Захваченных в плен поляков Ярослав стал селить в новых крепостях по Роси, создавая таким образом заслон со стороны степи. Видимо, это помогло ему в 1036 г. нанести решающее поражение печенегам, после которого они перестали представлять угрозу для Руси. На рубеже 30–40-х гг. XI в. киевский князь совершил несколько походов против племен на северо-западе: ятвягов, литвы, мазовшан (западно-славянское племя, располагавшееся в правобережье Вислы). Результатом этих походов был, как правило, сбор дани и захват пленников.

Таким образом, к 1054 г. Древнерусское государство достигло своего наибольшего расширения. На западе владения киевских князей заходили в пределы земель чуди (эстов), летьголы, зимеголы и ятвягов, им подчинялись волыняне, значительная часть земель белых хорватов. Наиболее подвижными были южные и юго-восточные границы, чему в немалой степени способствовали набеги кочевников. Как часть Руси существовало Тмутараканское княжество, расположенное на побережье Черного и Азовского морей, в нижнем течении Кубани и на Керченском полуострове в Крыму. В левобережье Днепра в состав государства входили области по реке Ворскле, верховья Северского Донца, Оскола и Дона. Киевская Русь включала также земли вятичей, мещеры, муромы. Дань Киеву платили заволочская чудь и корела. В XI в. славянская колонизация охватила новые территории на северо-востоке. Появляются города, служившие опорными пунктами этой колонизации и утверждения власти киевских князей над финно-угорскими племенами. В землях мерян к Ростову и Суздалью присоединяется Ярославль, мещеры – Рязань, Переяславль Рязанский и Пронск. Из Новгорода заселяются славянами земли води, Обонежье и Заволочье.

Основным хозяйственным занятием восточных славян было земледелие. Оно было распространено по всей территории Руси и имело местные отличия, определяемые как географическими факторами, так и уровнем развития сельского хозяйства. Следует учитывать, что в северной части Восточно-Европейской равнины лежали обширные леса. Граница этой области на юге шла примерно по линии Владимир Волынский – Киев – Новгород Северский – среднее течение Оки – Рязань. К югу от нее начиналась полоса лесостепи, тянувшаяся параллельно лесной зоне с юго-запада на северо-восток. В левобережье Днепра по направлению к Дону леса было меньше, хотя сама лесостепная зона расширялась.

Киевская Русь лежала в основном в зоне подзолистых и дерново-подзолистых почв. Черноземные почвы характерны только для Среднего Поднепровья (к югу от Десны). Ландшафтные, почвенные, климатические условия на юге, в районе Киева, Чернигова, Переяславля, способствовали установлению здесь пашенного земледелия с переложной или залежной системой землепользования. При широком распространении по всей территории Руси сохи на юге применяли также плуг и рало². Северные районы, охватывавшие зоны

² Земледельческое орудие, близкое по типу к примитивному плугу. Рало с железными наконечниками появилось у восточных славян в I тыс. н. э., а в IX–X вв. – плуг.

подзолистых и дерново-подзолистых почв с большими лесными площадями, заболоченными землями, худшими климатическими условиями, в целом являлись менее удобными для земледелия. Возможности освоения этих земель в то время были ограниченными, поэтому на севере длительное время господствовала подсечная (огневая) система земледелия. Основными сельскохозяйственными культурами были рожь, пшеница, ячмень, просо, горох. Сеяли также лен (преимущественно на севере), хмель и мак. Развивалось садоводство и огородничество.

С земледелием было тесно связано скотоводство. Практически все известные сегодня виды домашних животных имелись в древнерусских хозяйствах. Наряду с лошадью как основной тягловой силой разводили коров, овец, свиней, кур, гусей, уток и т. д. В развитии скотоводства, как и в земледелии, также наблюдались некоторые, хотя и не столь резкие различия между северными и южными областями. Пашенное хозяйство юга требовало применения вола и лошади как тягловой силы в более широких размерах, чем на севере. Этим, видимо, и объясняется наличие больших стад рогатого скота и лошадей в крупных вотчинных хозяйствах юга, которое отмечают источники.

Значительное место в хозяйственной деятельности занимали охота, рыболовство и бортничество. Особенно велик был их удельный вес в северных районах, богатых лесом и водоемами, где земледелие не могло полностью удовлетворить потребности населения. Охотничий промысел давал жителям не только пищу, но также одежду и обувь, которые изготавливались из шкур и меха животных. Объектами охоты были тур³, лось, медведь, олень, кабан, заяц, рысь, лисица, соболь, куница, горноста́й, белка, песец. Развитие охотничьего промысла было связано с взиманием князьями дани пушниной, а также с тем, что пушнина уже в это время была ценным объектом торговли. Много пушнины добывалось в Новгородской земле, в районах Северной Двины, Печоры, Югры (полярные области Приуралья). Охота также развивалась как способ свободного времяпрепровождения, развлечения знати. Об этом свидетельствует, например, красочное описание охотничьих подвигов князя Владимира Мономаха в составленном им «Поучении детям».

Определенную роль в хозяйстве Древней Руси играла рыбная ловля. В пищевом рационе того времени рыба занимала большое место. Принятие христианства с его системой постов и постных дней недели утвердило рыбу в качестве одного из основных компонентов питания. Помимо основных орудий лова – остроги, крючка, невода, бредня, в период массового хода рыбы с X–XI вв. широко

³ Первобытный дикий бык, полностью истребленный человеком в Средние века.

применяли особые способы ловли – «заколы» и «езы» (сооружения, преграждавшие реку). Промысловый лов рыбы велся в Днепре, Сейме, Припяти, Западной Двине, Оке и других реках. Высокого уровня достигло бортничество – собирание меда и воска диких, лесных пчел.

Ремесленное производство насчитывало более 60 специальностей (обработка железа, цветных металлов, дерева, камня, кожи и мехов, выработка тканей и одежды, изготовление керамики, ювелирных изделий и т. д.) и делилось на деревенское (сельское) и городское. Сырьем для производства и обработки железа служили болотные, озерные и дерновые руды, широко распространенные в Восточной Европе. Южная граница их распространения совпадает с южной границей лесостепи. Производство железа было делом трудоемким, и поставщиками его стали районы, особенно богатые железными рудами. Один из таких районов находился на севере, между Ладогой и Чудским озером. Железо вырабатывали и на юго-западе Руси. Производилось оно сыродутным способом в домницах, большинство которых возникало в непосредственной близости от источников сырья, хотя в ряде мест руда была привозной. Производство железа в основном развивалось в сельской местности с последующей доставкой его в города.

В землях финно-угорских племен, либо входивших в состав Древнерусского государства, либо непосредственно соседствовавших с ним, степень распространения земледелия и его уровень были не везде одинаковы. Если в муромских и мещерских землях уже в IX в. стали преобладать приемы земледелия, привнесенные славянами, и оно было основным занятием населения, то у мордвы и черемис (мари) ведущим в хозяйстве было скотоводство, хотя земледелие также имело место. Практически повсеместно велика была роль охоты, рыболовства, бортничества, но и здесь выделялись в этом плане некоторые районы (земли мордвы и марийцев). В северных и северо-восточных областях Восточной Европы основным занятием населения – корел, саами, чуди заволочской, печоры, югры, перми и других – были охота, рыболовство, частично скотоводство.

Древняя Русь представлялась современникам обширной страной с многочисленным населением, проживавшим как в сельских поселениях, так и в городах. В определении числа городов и их размещения имеется ряд трудностей. Они связаны как с недостаточной четкостью самого понятия «город», так и с тем, что местоположение некоторых городов (не сохранившихся в силу ряда причин) устанавливается с трудом. Следует учитывать и то обстоятельство, что источники содержат лишь отрывочные сведения о древнерусских городах, сообщают о них случайно и мимолетно, по ним часто невозможно судить даже о времени возникновения того или иного города. Само название «город», «град» на Руси означало укреплен-

ное поселение, огороженное место. В этом значении зачастую летописи и употребляют термин «город», противопоставляя его окружающему «посаду» – неукрепленной части поселения. Иногда под «городом» подразумевается все поселение в комплексе, но и в этом случае неперенным условием является наличие фортификаций, защищающих центральную часть.

По подсчетам М. Н. Тихомирова, летописи свидетельствуют о существовании в IX–X вв. 25 городов. Из них Белоозеро, Изборск, Киев, Ладога, Любеч, Муром, Новгород, Полоцк, Ростов, Смоленск и Чернигов восходят еще к IX в. Вероятно, и другие города, упомянутые в X в., существовали раньше, ведь летописи далеко не всегда впервые называли тот или иной город именно в год его основания. Существует и обратная проблема. Например, Новгород упоминается в источниках в связи с событиями IX в., а археологами пока обнаружены следы жилых построек на его территории только середины X в. Тем не менее, если опираться исключительно на данные летописей, то для XI в. фиксируется существование еще 64 городов, в XII в. упоминается вновь 135 городов, а в XIII в. (до 1237 г.) – 47. Таким образом, отмечается нарастание количества городов: в X в. – 25, в XI в. – 89, в XII в. – 224 и к 1237 г. – 271. Учитывая, что данный перечень городов основан на летописных известиях и что в нем не значатся некоторые населенные пункты, упоминаемые как города в других источниках, можно считать, что *приблизительное* количество городов на Руси в начале XIII в. составляло 300.

Со временем меняется не только число городов. Меняется и сам город. Первоначально территория русских городов (IX–X вв.) ограничивалась пределами крепости. Формирование города как центра ремесленников и торговцев только намечается. Но уже в этот период под его стенами возникают в некотором роде самостоятельные поселки. Вначале они не относятся к городу, но примерно к концу X в. превращаются в его часть – предградья или посады с ремесленным или торговым населением, которое в силу своих занятий живет не на горе – холме, где обычно располагалась крепость, а внизу у реки, на подоле. При этом укрепленная часть иногда приобретала кроме общего названия «град», «город» еще и специальные (Кремль, Кром, Детинец и др.)

Происхождение русских городов представляет собой отдельную проблему в исторической науке. Наибольшее значение географическому фактору в этом процессе придавал, пожалуй, В. О. Ключевский. Возникновение древнерусских городов рассматривается им как следствие успехов восточной торговли славян, завязавшейся в VIII в. Именно к этому времени Ключевский отнес возникновение «древнейших городов на Руси с тянувшимися к ним торгово-промышленными округами»⁴. Однако только развитием торговли

⁴ Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 1. С. 127–128.

вряд ли можно объяснить появление городов, так как многие из них находились в стороне от главных торговых магистралей. Были и другие причины обусловившие их появление. В частности, сюда можно отнести градостроительную деятельность князей, которым города были нужны в качестве центров управления отдельными племенами и сбора дани, а также в качестве военно-стратегических опорных пунктов. Не стоит забывать и о развитии ремесла, которое концентрировалось в городах. С другой стороны, города на Руси чаще возникали в наиболее развитых в сельскохозяйственном отношении районах и служили защитой для сельского населения от врагов и местом сбыта продукции. Стоит заключить, что если в *возникновении* каждого конкретного города играл решающую роль какой-либо один из перечисленных факторов, то на его дальнейшее *развитие* оказывали влияние в большей или меньшей степени все обстоятельства.

Поскольку значительная часть городов Руси сложилась как центры, связанные с аграрным производством, на карте Древнерусского государства можно выделить районы наибольшего сосредоточения городов, как бы объединяющих сельскохозяйственные округа. Первый «сгусток» городов охватывает Среднее Поднепровье (древнейшие города – Киев, Переяславль, Чернигов, Любеч, Новгород Северский, Вышгород); второй – юго-западную Русь (Галич, Владимир Волынский, Перемышль); третий – верховья Днепра и Западной Двины (Полоцк, Смоленск, Орша); четвертый – волгоокское междуречье (Ростов, Суздаль); пятый – среднее и нижнее течение Оки (Муром, Рязань). Города были и в других районах, однако названные выше территории выделялись в хозяйственном отношении и отличались развитым земледелием.

Особого внимания заслуживают названия городов, так как они могут существенно расширить наши знания об обстоятельствах возникновения того или иного населенного пункта. Например, один из крупнейших городов юго-западной Руси – город Галич – издревле был центром соляной торговли, вблизи него находились крупные месторождения соли. Его название имеет корень кельтского происхождения «*hal*», означающий «соль» и перекочевавший в некоторые европейские языки. В Центральной и Западной Европе достаточно много топонимов, происходящих от этого же корня и связанных, так или иначе, с солью. Когда на северо-востоке Руси стали возникать поселения на местах добычи соли, названия им зачастую давались по аналогии с юго-западным центром. Так появились топонимы Галич Мерьский и Соль Галицкая (к северо-востоку от Костромы). Другой из древнейших городов Руси – Переяславль (Переславль) – упомянут в летописи впервые под 907 г. Он расположен на небольшой реке Трубеж, левом притоке Днепра. Форма его названия означает «принадлежащий или основанный Переяславом» (древнеславянское личное имя). Неизвестно, правда, о каком Переяславе идет

речь, поскольку в IX – начале X в. князя с таким именем нам не известны⁵. В конце XI в. появился Переяславль Рязанский, а в 1152 г. Юрием Долгоруким был основан Переяславль Залесский. Интересно, что два последних города расположены на реках, носящих то же название – Трубеж (в первом случае он впадает в Оку, а во втором – в Клешино (Плещеево) озеро). Несомненно, что названия города и реки оба раза переносились переселенцами (или градостроителями) и давались «в честь» уже существующих топонима и гидронима⁶.

Список литературы

Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.

Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951.

Петрухин В. Я., Раевский Д. С. Очерки истории народов России в древности и раннем Средневековье. М., 1998.

Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. 1.

Родина. 2002. № 11–12. (Тематический выпуск «Древняя Русь»)

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества в X–XII вв. М., 1982.

Франклин С., Шепард Д. Начало Руси. 750–1200. СПб., 2000.

⁵ В ПВЛ рассказывается, что Переяславль Русский (или Южный) был основан в 992 г. Владимиром Святославичем на месте его победы над печенегами. Название было дано в знак того, что русский богатырь, одолевший печенега в схватке перед битвой, «перенял славу». Однако первое упоминание этого города содержится в договоре Руси с Византией 907 г. (см.: Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. 1. С. 221, 283–284).

⁶ См.: Попов А. И. Географические названия. С. 59, 69–76.

Лекция 6

Восточная Европа в IX -- начале XIII века: соседи Руси

-
1. Волжская Булгария.
 2. Хазарский каганат.
 3. Кочевники степей.
 4. Восточная Прибалтика.
 5. Пути сообщения.
-

Одним из крупных государственных образований Восточной Европы в IX – начале XIII в. была **Волжская или Волжско-Камская Булгария**, расположенная в Среднем Поволжье и Прикамье. Ее территория включала земли по обоим берегам Волги от впадения Камы до Самарской Луки, а на востоке владения поднимались по Каме до реки Белой. Основу населения Волжской Булгарии составляли болгары (болгары), ассимилировавшие местное финно-угорское население. Первоначально сложившийся союз болгарских и местных племен до X в. находился в подчинении у хазар. Политическую самостоятельность Волжская Булгария обрела после разгрома Хазарии киевским князем Святославом в 965 г. Впоследствии, с расширением территории государства, в сферу его влияния попала часть мордовских (на западе) и башкирских племен (на востоке).

Для формирования хозяйства большое значение имел переход кочевников-болгар (в IX–X вв.) к оседлому образу жизни и земледелию в качестве основного занятия. В пределах государства, на территориях, прилегающих к Волге и Каме, сложился крупный земледельческий район, где основой хозяйства стало плужное земледелие. Здесь сеяли рожь, пшеницу, просо, ячмень, овес и другие культуры. С конца IX в. болгарский хлеб вывозился в соседние страны, в частности, по Волге в Суздальскую землю. В других местах самостоятельной отраслью хозяйства являлось скотоводство, заметное распространение сохраняли охота, рыбная ловля, бортничество. В Волжской Булгарии было широко распространено произ-

водство земледельческих орудий, а также металлургическое производство, в котором в X в. выделяется ряд специальностей, в том числе оружейники, медники, замочники, мастера по производству котлов и т. д.

Большинство городов Булгарии, известных по историческим источникам и исследованных археологами, располагалось на левом берегу Волги. На правом собственно булгарских поселений было меньше, а из значительных городов здесь находился лишь Ошель. Столицей государства в X – первой половине XII в. был Булгар на восточном берегу Волги, южнее впадения в нее Камы. Во второй половине XII – начале XIII в. главным центром был Биляр (Буляр), находившийся в нескольких десятках километров к востоку от Булгара на реке Малый Черемшан. Во время монгольских нашествий 1230–40-х гг. он особенно сильно пострадал и утратил свое значение. Сувар, который располагался несколько южнее, иногда связывают с племенем савиров (сабиров), переселившимся сюда с Северного Кавказа.

Хазарский каганат на Нижней Волге сложился еще в середине VII в., выделившись из Западно-Тюркского каганата. Территория Хазарии определяется исследователями по-разному, что объясняется скудостью и противоречивостью источников по данному вопросу, а также тем, что на всем протяжении истории этого государства (VII–X вв.) его границы существенно изменялись. Наиболее достоверные сведения говорят о том, что в середине X в. Хазария занимала земли по правому берегу нижней Волги. Здесь находилось кочевье самого кагана, который проводил весну и лето в степях между Волгой, Каспийским морем, Кумой, Манычем и Доном, а зимовал в столице государства – Итиле. В отдельные исторические периоды владения каганата на юге достигали Дагестана, где располагались мощные хазарские крепости Беленджер (на Сулаке) и Семендер (на побережье Каспийского моря), правда, местонахождение этих городов до сих пор не установлено исследователями. На востоке Хазария доходила до побережья Черного и Азовского морей, где опорными пунктами были Фанагория (до начала X в.) и Самкерц (Таматарха, Тмутаракань) на Таманском полуострове. Боспор, Херсонес и другие крымские города временно попадали под власть хазарских каганов. На севере надежной границей каганата был Дон, на котором также находился ряд крепостей, в частности Саркел. Территория к северо-востоку от Дона и волго-донского перешейка являлась буферной зоной, где в степи и лесостепи располагалось разнородное оседлое и кочевое население, находившееся в зависимости от хазар, а правобережье Волги занимали подчиненные каганату

буртасы. Степи и полупустыни к востоку от Ахтубы населяли кочевые племена, то вступавшие в союз с Хазарским каганатом, то воевавшие с ним, поэтому четкую границу государства здесь обозначить довольно трудно.

Каганат объединял кочевые, полукочевые и оседлые народы, в основном тюркского происхождения, занимавшиеся скотоводством и в меньшей степени земледелием. Этногенез самого народа хазар является сложной проблемой. По одному предположению (Л. Н. Гумилев), они были потомками от смешанных браков гуннов и сарматского населения, по другому (А. П. Новосельцев) – савиров (сабиров) и тюрков. Основной территорией их проживания было северо-западное побережье Каспийского моря, речные долины Сулака, Терека, Кумы и устья Волги. Здесь часть хазар вела оседлый образ жизни, а основой их хозяйства было земледелие. Другая часть, видимо аристократическая верхушка, занималась кочевым скотоводством в прилегающих степях. Хазары также пополняли население городов и крепостей по всей территории государства. В Предкавказье каганату были подчинены племена алан и касогов, приазовские степи населяли черные болгары – остатки кочевого, тюрко-язычного племени. Города на побережье Азовского и Черного морей были довольно пестрыми по этническому составу, в котором сохранялись потомки греческого и готского населения. В период наивысшего расцвета Хазарии ей платили дань волжско-камские булгары, буртасы, мордва, черемисы, а из восточных славян – вятичи, радимичи, северяне и поляне.

Столицей Хазарского каганата был Итиль, возникший на Волге около середины VIII в. Точное его местоположение до сих пор не установлено. Сохранилось несколько подробных, но в то же время противоречивых описаний этого города (в основном арабских авторов). Итиль состоял из двух частей: кирпичного дворца – замка, построенного на острове, и собственно города, соединенного с замком плавучими мостами и также огражденного мощной стеной. Арабский географ Аль-Масуди, описывая ситуацию первой половины X в., сообщал, что язычники – «славяне и русы» – живут в одной из двух половин Итиля, разделенных Волгой, и составляют войско царя (кагана) и его прислугу. Скорее всего, речь здесь идет о наемной варяжско-славянской дружине. Об оседлом славянском населении этот же автор пишет: «Между большими и известными реками, изливающимися в море Понтус¹, находится одна, называемая Тана-

¹ Черное море.

ис², которая приходит с севера. Берега ее обитаемы многочисленным народом славянским и другими народами, углубленными в северных странах»³. Доверять вполне этому отрывку сложно, так как археологами зафиксировано присутствие славян на Дону в это время только в составе населения некоторых хазарских городов-крепостей. Например, они проживали в Саркеле вместе с хазарами и протоболгарами. После упадка Хазарии во второй половине X в. на месте Саркела возникло славянское поселение Белая Вежа (развалины этого города сейчас находятся на дне Цимлянского водохранилища). Все же можно утверждать, что какую-то часть населения Хазарского каганата составляли славяне.

На рубеже IX–X вв. из Заволжья печенеги, опустошая хазарские земли, разгромив, в частности, Фанагорию, перешли в Северное Причерноморье, откуда вытеснили союзников каганата – венгров (мадьяр). Их территорию к востоку от Ахтубы заняли гузы (узы), которых хазары пытались использовать в борьбе против печенегов. С этого времени началось ослабление государства, которым воспользовался Святослав. В 965–967 гг. он разгромил хазарское войско, захватил Итиль, Саркел и Семендер.

Мнение

Л. Н. Гумилев полагал, что гибель Хазарии была объективно обусловлена не только социальными и политическими причинами, но и стихийным бедствием – трансгрессией Каспийского моря. Поскольку хазары были оседлым народом, обитавшим в низовьях Терека и Волги, повышение уровня Каспия в VIII–IX вв. привело к потере ими важнейших в земледельческом отношении территорий. Поля, сады и пастбища оказались под водой, исчезли традиционные места рыбной ловли. Освоить прилегающие земли хазары не смогли, так как трансгрессия сопровождалась одновременным усыханием степей. Хозяйству государствообразующей нации был нанесен огромный ущерб, что способствовало упадку каганата. Гумилев подчеркивал, что изменение физико-географических условий – не единственная причина гибели Хазарии, но среди прочих должна учитываться и она⁴.

² Дон.

³ Гаркави А. Я. Указ. соч. С. 129–130, 140–141.

⁴ См.: Гумилев Л. Н. Хазария и Каспий // Вестн. ЛГУ. Сер. географии и геологии. 1964. № 6.

Значительные степные пространства юга Восточной Европы в VI–XII вв. были областью постоянных перемещений кочевых этносов, которые периодически создавали значительные племенные объединения – союзы. Степень общественного развития этих племен не достигала уровня возникновения государства. Вытеснившие в конце IX в. из Северного Причерноморья мадьяр и расселившиеся в южно-русских степях **печенеги** возникли в результате ассимиляции тюркскими племенами покоренных сарматских и угро-финских племен. В латинской и византийской литературе они именовались пачинаками или пачинакитами, в арабской – баджнук. Известно, что в X в. печенежский союз состоял из 8 племен, делившихся каждое на 5 родов. По сообщению Константина Багрянородного, печенеги в поисках пастбищ летом перемещались от Днепра к берегам Черного моря и дунайским равнинам, а осенью отходили назад⁵. Кроме основного занятия кочевым скотоводством, печенеги, отличавшиеся воинственностью, совершали регулярные набеги на Русь, Византию, Венгрию для захвата добычи. В 1036 г. Ярослав Мудрый сумел нанести печенегам сокрушительное поражение, после чего они частью были ассимилированы пришедшими на их место торками, частью откочевали в Венгрию и балканские провинции Византии⁶, а частью осели в лесостепной полосе Среднего Поднепровья.

Кочевое тюркское племя **торков** (узы, гузы) занимало южно-русские степи в середине XI в. и также совершало регулярные набеги на Русь, до тех пор, пока в 1060 г. не было разбито объединенным войском русских князей. Остатки этого племени также дополнили собой оседлое население пограничной области между Русью и степью. Вместе с печенегами и еще одним племенем – берендеями они составили новое этническое образование, которое в источниках упоминается как черные клобуки. Это разноплеменное сообщество занимало территории лесостепной зоны Среднего Поднепровья (в основном Поросье), находилось под властью киевских князей и привлекалось ими к обороне границ Русской земли. Характерно, что один из городов-крепостей в этой местности носил название Торческ.

В 60-х гг. XI в. степные пространства от устья Дуная на западе до предгорий Тянь-Шаня на востоке заняло еще одно кочевое тюр-

⁵ См.: *Константин Багрянородный. Об управлении империей.* Текст, перевод, комментарий. М., 1989. С. 45.

⁶ О расселении печенегов на Дунае см.: *Васильевский В. Г. Византия и печенеги* // Тр. В. Г. Васильевского. СПб., 1908. Т. 1.

коязычное племя **половцев** (куманов, кипчаков)⁷. Эта территория отныне в арабских и персидских источниках получила название Дешт-и-Кипчак. Северная граница половецких владений соприкасалась с юго-восточным степным рубежом Руси. Начинаясь возле устья Дуная, она захватывала низовья Днестра и Южного Буга, проходила по р. Высь и нижнему течению Тясмина, далее пересекала Днепр, шла по Ворскле к верховьям Северского Донца, по течению Быстрой Сосны, верховьям Дона и Воронежа и пересекала Цну южнее устья Мокши. На востоке и юго-востоке половцы кочевали до Нижнего Поволжья и Предкавказья. К началу XII в. в степях сложилось несколько половецких орд, известных нам по летописям. На северо-западном побережье Азовского и северном побережье Черного морей, «в луке моря», кочевали лукоморские половцы, к северу от устья Дуная – подунайские, у днепровских порогов – приднепровские или бурчевичи, в бассейне Кубани – предкавказские, между верховьями Дона и Хопром – ельтукове половцы. Наибольшей плотность половецких поселений была в бассейнах Северского Донца и нижнего Дона. Здесь базировались токсобичи, отперлюеве половцы, заорельские, нижнедонские и орда Шарукана. На этой же территории возникли половецкие городки-ставки Шарукань, Сугров и Балин (все на Северском Донце). Позднее, в конце XII – начале XIII в., стали известны орда крымских половцев, занявших степную часть Крымского полуострова и саксины в правобережье нижней Волги.

Половецкая этническая общность вобрала в себя остатки многих племен, существовавших на этой территории ранее: печенегов, торков, болгаро-алано-славянское население Среднего Подонья и т. п. Как отмечалось выше, значительная часть половецких «веж» (стойбищ) располагалась в степях от Днепра (южнее устья Ворсклы) до среднего течения Донца и низовьев Оскола. В этой зоне массы степняков находились ближе всего к границам Руси, а Ворскла была фактически пограничной рекой.

Мнение

«К концу XI в. процесс консолидации разрозненных половецких орд, кочевавших на Донце и в Приазовье, закончился. Земли были строго распределены между несколькими ордами. Каждая из них владела большим участком,

⁷ С. А. Плетнева полагает, что «куманы» – часть этноса, заселявшая территорию от Днепра до Дуная, а собственно «половцы» занимали степи от Днепра до Северского Донца (см.: *Плетнева С. А. Половцы*. М., 1990. С. 101).

протянувшимся в меридиональном направлении – от Донца к Азовскому морю. Очевидно, зимовища этих орд находились на берегу моря. Поскольку половцы на зиму не запасали сена, то они вынуждены были, регулировать свои перекочевки так, чтобы зимой стоять в удобных местах, где скот мог легко из-под снега добывать сухую траву. У моря и по долинам многочисленных рек и речушек, естественных «хранилищ сена» (хорошо высушенной на солнце и ветре высокой и питательной травы-сухостоя), корма было много. Весной, после рыбной путины, после отела и окота коров и овец, начиналось медленное движение вверх по рекам к донецким низинам, также полным высококачественной травы, где на летние месяцы половцы останавливались на определенных стойбищах – летниках, а затем по тому же маршруту, выпасая скот на уже вновь подросшей к осени траве, они спускались к зимовищам»⁸.

У половцев, как и у их предшественников на юге Восточной Европы, не было единого государства. На больших степных пространствах периодически складывались отдельные племенные объединения с ханами во главе. Известно также, что половецкие орды делились на курени (роды), которые наделялись ханом, возглавлявшим орду, участками земли, включавшими в себя зимник, летник и маршрут кочевки между ними. С 1061 г. начались регулярные набеги половцев на Русь. Больше всего терпели от них Киевское и Переяславское княжества, особенно поселения по рекам Сула и Рось. Эти набеги вызывали ответные походы русских князей в степь (один из них описан в «Слове о полку Игореве»). Обычным явлением также были союзы с половцами некоторых князей, которые использовали степняков в междоусобной борьбе. Нападения половцев продолжались до начала XIII в. и затихли незадолго до вторжения татар.

В X–XI вв. в результате падения Хазарии и движения по южно-русским степям кочевников происходит вытеснение из этой зоны славянского населения. Некоторое время существуют отдельные поселения на нижнем Дону (Белая Вежа), Керченском полуострове (Тьмутаракань), побережье Черного моря (Белгород в устье Днестра, Олешье), но и они постепенно угасают к XII в., славянский элемент в них уменьшается или исчезает совсем (под 1117 г. летопись сообщает, что беловежцы ушли на Русь). Уличи и тиверцы пересе-

⁸ Плетнева С. А. Указ. соч. С. 44–45.

ляются частью на запад, на реки Прут и Серет, частью на север – в верховья Южного Буга и Днестра⁹.

Некоторой обособленностью отличалась **Восточная Прибалтика**. Здесь во второй половине первого тысячелетия среди балтских и финно-угорских племен происходило разложение общинного строя и социальное расслоение, создавались объективные предпосылки для складывания государства. Общим для племен, населявших Прибалтику, было образование отдельных объединений, предшествовавших появлению государственности. Так, у пруссов в IX–XII вв. предполагают существование 8 таких объединений, а к XIII в. – появление конфедерации из 11 «земель». В Восточной Латвии не позже второй половины XII в. появились два княжества латгал: Герцике (Ерсика), зависевшее от Полоцка, и Талава, зависевшее от Пскова. На территории эстов в XI–XII вв. также сложились территориальные общины-земли. В Литве возникают собственные политические объединения: Аукштайтия, Жемайтия, Делтува и др., которые впоследствии стали базой для образования государства.

В Прибалтике существовало сравнительно развитое земледельческое хозяйство. Подсечно-огневое земледелие примерно с VIII в. уступает место пашенному в форме лесного перелого¹⁰ с постепенным распространением трехполья и обработки земли сохой с железными наконечниками. Основными культурами были рожь, овес, затем следовали ячмень, пшеница. В целом ряде мест широкое развитие получило скотоводство (иногда являясь даже главным занятием населения). К IX–XII вв. достаточно высокого развития достигло ремесленное производство, в котором, помимо переработки продукции сельского хозяйства, распространение получили обработка дерева, гончарное дело, а также добыча и обработка металла. Наиболее интенсивно кузнечное ремесло, основанное на добыче железа из болотной руды, развивалось у куршей. Курши, пруссы и земгалы имели значительное количество морских судов и вели оживленную морскую торговлю.

В конце XII в. папа Целестин III провозгласил крестовый поход для обращения ливов в христианство. С 1198 г. отряды немецких крестоносцев проникают в устье Западной Двины, где в 1201 г. ими была основана крепость Рига. Годом позже епископ Альберт учредил Орден рыцарей-меченосцев с центром в Риге, откуда они стали

⁹ См.: Любавский М. К. Историческая география России. С. 38–44.

¹⁰ При лесном перелогe подсека сочетается с систематической обработкой уже расчищенных участков с помощью сохи (в качестве тягловой силы используются бык или лошадь).

совершать походы на ливов, эстов и земгал. В 1226 г. император Священной римской империи Фридрих II особой грамотой отдал Тевтонскому ордену в качестве имперского лена все будущие завоевания в землях пруссов. После разгрома меченосцев литовцами и земгалами (в битве под Шауляем 1236 г.), в 1237 г., произошло их слияние с Тевтонским орденом, северное отделение которого стало именоваться Ливонским орденом. В состав Ордена вошли, таким образом, все побережье Балтийского моря от устья Вислы до Рижского залива включительно (земли эстов с Ревелем до реки Нарова оказались во владениях Дании), земли пруссов от Вислы до Немана, территория современной Латвии и земли ливов и латгал вплоть до Чудского озера.

Основными путями сообщения в средневековой Восточной Европе были водные. На базе имевшихся речных систем возникает ряд путей, которые имели значение как для связи между отдельными районами Киевской Руси, так и для сообщения между различными землями и государствами. Наиболее известен путь «из варяг в греки», соединявший Балтийское море с Черным и протянувшийся через русские земли на тысячи километров с севера на юг. Из Балтийского (Варяжского) моря он проходил по Финскому заливу и Неве, в Ладожское озеро, затем по Волхову в озеро Ильмень и далее по Ловати. С Ловати на Западную Двину в районе Витебска и далее на Днепр у Смоленска переходили волоковыми путями, которые пролегли в Оковском лесу. Затем по течению Днепра спускались в Черное (Русское) море, вдоль западного побережья которого доходили до Константинополя (Царьграда). Несмотря на то что летопись определяет эту магистраль¹¹ как путь «из варяг в греки», торговля между Скандинавией и Византией в IX–XI вв. была практически не развита, и главное значение этот путь имел для торговли Киевской Руси как внутренней, так и внешней. Кроме того, некоторые исследователи полагают, что главный маршрут его прохождения шел от Скандинавии до Днепра не через ладожско-волховскую систему, а через Рижский залив и Западную Двину. Особое значение днепровская часть пути «из варяг в греки» приобрела с началом складывания Древнерусского государства. Константин Багрянородный так описывает сбор дани «росами» с подчиненных славянских племен (полюдые) в середине X в. Каждый год русский князь с дружиной с ноября по апрель обходил подвластные земли и в июне спускался на лодках-однодеревках или ладьях с товаром по Днепру, преодо-

¹¹ Магистраль (геогр.) – главное направление, основная линия в путях сообщения (водная магистраль, железнодорожная магистраль и т. д.).

левая пороги, которых насчитывалось семь в нижнем течении реки. В устье Днепра русы переоснащали лодки (устанавливали паруса, мачты, кормовые весла для плавания по морю) и вдоль западного побережья достигали окрестностей Константинополя, «где завершается их мучительное и страшное, невыносимое и тяжкое плавание». Здесь они обменивали товар на необходимые им предметы и возвращались обратно, чтобы через год повторить тот же путь¹².

Характерной особенностью развития водных путей стало возникновение волоков. Единых естественных водных систем, связывавших отдельные земли, не было. Переход с одних рек на другие мог осуществляться в местах, наиболее удобных, как правило, в точках их наибольшего схождения. На этих местах и возникали волоки, т. е. пространства между судоходными реками, где суда по суше при помощи катков (волоков) перетаскивались (переволокивались). Возможно, в ряде мест перевозились только грузы, что было характерно для более позднего времени. Размеры волоков были разные, некоторые достигали нескольких километров. По линии Вытегра – Белоозеро – Кубенское озеро возникает система волоков, которые в источниках того времени упоминаются как единый «Волок». Все, что находилось к северо-востоку от него, получило название Заволочья. Нередко на местах волоков возникали города. Название Волок Ламский (впоследствии Волоколамск) также возникло как указание места волока: волок на реке Ламе. Возникший позже Вышний Волочок лежал на волоке между бассейнами Волги и рек, впадающих в Ладожское и Онежское озера.

Большое значение имел и волжский путь, соединявший Киевскую Русь с Волжской Булгарией, Хазарским каганатом и, продолжаясь по Каспийскому морю, с восточными странами. Он упоминается в источниках как арабский или восточный. Верховья Волги посредством волоковых переходов были связаны с Мстой, по которой доходили до Ильменя, т. е. до пути «из варяг в греки». Та часть Волги, что проходила по землям Древнерусского государства, «притягивала» к себе, прежде всего, северо-восточную часть Руси. Несколькими магистралями Волга была связана и с Днепром: переход от истока Волги в бассейн озера Ильмень и окско-деснинский путь. С Волги также можно было переходить на Дон по волго-донскому волоку в месте наибольшего сближения этих рек у современного Волгограда. С Дона можно пройти в Днепр через Азовское и Черное моря, либо через волоки на Оку и Десну.

¹² См.: *Константин Багрянородный*. Указ. соч. С. 45–51.

Существовали и другие водные пути, которые обслуживали как отдельные небольшие местности, так и крупные районы. Внимание письменных источников прежде всего к днепровскому и волжскому путям объяснимо. Это были не только внутренние пути сообщения, но и важнейшие внешнеторговые магистрали. По днепровскому пути из Византии на Русь везли дорогие ткани, книги, иконы, вина, фрукты, овощи и пряности, стеклянные и ювелирные изделия, а вывозились меха и рабы. Из северных районов по Днепру возили лес, мед, меха, воск. Прибалтика поставляла янтарь. Из Скандинавии привозили некоторые виды оружия и предметы ремесла. Волжский путь имел сухопутное ответвление, начинавшееся с земель Волжской Булгарии и уходившее в Среднюю Азию. Предметами вывоза из Древнерусского государства были меха, воск, мед, лен, полотна, а также некоторые изделия ремесленников (серебряные украшения и кольчуги). На Русь по Волге везли дорогие восточные ткани, в том числе шелковые, драгоценные камни, золото и серебро, пряности, фрукты.

На Руси были распространены и сухопутные дороги. «Русская Правда» свидетельствует о существовании крупных сухопутных торговых дорог – «гостиниц великих». Однако нанести на карту эти дороги практически невозможно, так как об их направлении источники почти ничего не сообщают. Одна из таких больших сухопутных торговых дорог вела из Киева на запад через Владимир, Червень на Краков и далее в пределы Чехии – на Прагу и в южную Германию на Регенсбург. Характерно, что в последнем городе была особая корпорация купцов, торговавших с Русью. Сухопутной дорогой был связан Киев с Прикарпатьем, где в окрестностях Галича имелись копи, снабжавшие солью южно-русские земли. Известны также Солоный (Соляной) и Залозный пути, проходившие через Половецкую степь. По расчетам К. В. Кудряшова, Солоный путь проходил от Киева левым берегом Днепра через Переяславль, пересекал Сулу и возле устья Псела переходил на днепровское правобережье. Далее путь шел берегом Днепра к переправе у городка Никитин Рог (современный Никополь), снова пересекал Днепр, доходил до окрестностей Каховки откуда направлялся на юг к соляным озерам в Крыму. Залозный путь в начале совпадал с Солоным, отделялся от него у Псела и уходил к востоку через среднее течение Ворсклы и верховья Самары (левого притока Днепра) к устью Дона. Название Залозный путь получил от пространства между Самарой и Азовским морем – «Лозы», где речные долины зарастали вербой и лозой.

Связывая Поднепровье через Дон и Тмутаракань с Хазарией, Залозный путь имел важное значение для Руси, особенно в VIII–X вв., в период расцвета хазарской торговли¹³.

¹³ См.: *Кудряшов К. В.* Половецкая степь. Очерки исторической географии. М., 1948. С. 103–109.

Список литературы

- Археология СССР: В 20 т. Степи Евразии в эпоху Средневековья. М., 1981.
Археология СССР: В 20 т. Финно-угры и балты в эпоху Средневековья. М., 1987.
Гумилев Л. Н. Открытие Хазарии. М., 2001.
Кудряшов К. В. Половецкая степь. Очерки исторической географии. М., 1948.
Петрухин В. Я., Раевский Д. С. Очерки истории народов России в древности и раннем Средневековье. М., 1998.
Плетнева С. А. Половцы. М., 1990.
Плетнева С. А. Хазары. М., 1986.
Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. М., 1984.

Лекция 7

Русские княжества и земли в XII–XIII веках

-
1. Этапы децентрализации Киевской Руси.
 2. Удельная система в XII – начале XIII в.
 3. Население княжеств и земель.
-

После периода активного «собирания» земель и «примучивания» племен киевскими князьями в X – первой половине XI в. общая граница Руси на западе, юге и юго-востоке стабилизировалась. В этих зонах не только не происходит новых территориальных присоединений, но, напротив, некоторые владения утрачиваются. Это было связано как с внутренними междоусобицами, ослаблявшими русские земли, так и с появлением на этих рубежах мощных военно-политических образований: на юге такой силой были половцы, на западе – королевства Венгрия и Польша, на северо-западе в начале XIII в. сложились Литовское государство, а также два германских ордена – Тевтонский и Орден меченосцев. Главными направлениями, куда продолжалось расширение общей территории Руси, стали север и северо-восток. Экономические выгоды освоения этого региона, богатого источника пушнины, притягивали сюда русских купцов и промысловиков, по маршрутам которых на новые земли устремлялся поток переселенцев. Местное финно-угорское население (карелы, чудь заволоцкая) не оказывало серьезного сопротивления славянской колонизации, хотя отдельные сообщения о стычках в источниках встречаются. Относительно мирный характер проникновения славян на эти территории объясняется, во-первых, небольшой плотностью коренного населения, а во-вторых, разными природными «нишами», которые занимали местные племена и переселенцы. Если финно-угорские племена больше тяготели к густым лесам, которые давали широкие возможности для охоты, то славяне предпочитали селиться на открытых участках, пригодных для земледелия.

К середине XII в. Древнерусское государство распалось на княжества-земли. В истории раздробленности выделяются два этапа, разделенных монголо-татарским нашествием 1230–1240-х гг. на земли Восточной Европы. Начало этого процесса определяется исследователями по-разному. Наиболее аргументированным представляется мнение, что тенденция к раздробленности отчетливо проявляется с середины XI в., когда после смерти Ярослава Мудрого (1054 г.) Киевская Русь была разделена между его сыновьями на обособленные владения – уделы. Старший из Ярославичей – Изяслав – получил Киевскую и Новгородскую земли, Святослав – Черниговскую, Северскую, Муромо-Рязанскую земли и Тмутаракань. Всеволод, кроме Переяславской земли, получил Ростово-Суздальскую, включавшую северо-восток Руси до Белоозера и Сухоны. Смоленская земля досталась Вячеславу, а Галицко-Волынская – Игорю. Несколько обособленной была Полоцкая земля, которой владел внук Владимира Всеслав Брячиславич, активно боровшийся с Ярославичами за самостоятельность. Это деление подвергалось неоднократному пересмотру, а в рамках сложившихся территорий стали формироваться еще более мелкие уделы. Феодальная раздробленность фиксируется решениями нескольких съездов князей, основным из которых был Любечский съезд 1097 г., который установил «кождо да держить отчину свою», признав тем самым самостоятельность владений. Лишь при Владимире Мономахе (1113–1125) и Мстиславе Владимировиче (1125–1132) на время удается восстановить главенство киевского князя над всеми русскими землями, но затем раздробленность окончательно возобладала.

Киевское княжество. После смерти киевского князя Мстислава Владимировича и обретения самостоятельности Новгородом в 1136 г. непосредственные владения киевских князей сузились до пределов старинных земель полян и древлян на правом берегу Днепра и по его притокам – Припяти, Тетереву, Роси. В левобережье Днепра в княжество входили земли до Трубежа (большое значение для связи с этими землями имел мост через Днепр от Киева, построенный Владимиром Мономахом в 1115 г.). В летописях эта территория, как и все Среднее Поднепровье, иногда именовалась в узком смысле слова «Русской землей». Из городов, помимо Киева, известны Белгород (на Ирпени), Вышгород, Заруб, Котельница, Чернобыль и др. Южная часть Киевской земли – Поросье – представляла собой область своего рода «военных поселений».

На этой территории существовал целый ряд городков, которые начали строиться еще во времена Ярослава Мудрого, селившего здесь пленных ляхов (поляков). В бассейне Роси располагался мощный Каневский лес и городки-крепости (Торческ, Корсунь, Богуславль, Володарев, Канев) воздвигались здесь благодаря той опоре, которую давал лес против кочевников, в то же время, усиливая эту естественную защиту. В XI в. князья стали селить в Поросье печенегов, торков, берендеев, половцев, попадавших к ним в плен или добровольно поступавших к ним на службу. Это население получило название *черных клобуков*. Черные клобуки вели кочевой образ жизни, а в города, которые для них строили князья, укрывались только во время половецких нападений или на зимовку. В своей массе они оставались язычниками, а название получили, видимо, от характерных головных уборов.

Клобук (от тюркск. — «калпак») — головной убор православных монахов в виде высокого круглого колпака с черным покрывалом, спадающим на плечи.

Возможно, степняки носили похожие шапки. В XIII в. черные клобуки вошли в состав населения Золотой Орды. Кроме городов Поросье укреплялось и валами, остатки которых сохранялись как минимум до начала XX в.¹

Киевское княжество во второй половине XII в. стало предметом борьбы между многочисленными претендентами на киевский великокняжеский стол. Им в разное время владели черниговские, смоленские, волынские, ростово-суздальские, а позже владимиросуздальские и галицко-волынские князья. Одни из них, садясь на престол, жили в Киеве, другие рассматривали Киевское княжество лишь как управляемую землю.

Переяславское княжество. Соседствующая с Киевской Переяславская земля охватывала территорию по левым притокам Днепра: Суле, Пселу, Ворскле. На востоке она доходила до верховьев Северского Донца, который был здесь границей русской оседлости. Покрывавшие эту местность леса служили защитой как для Переяславского, так и для Новгород-Северского княжества. Главная укрепленная линия шла на восток от Днепра по границе леса. Ее составляли города по р. Суле, берега которой также были покрыты лесом. Эту линию укреплял еще Владимир Святославич, то же делали и его преемники. Леса, тянувшиеся по берегам Псела и Ворсклы, дали возможность русскому населению уже в XII в. выдвинуться южнее этой укрепленной линии. Но успехи в этом направлении были невелики и ограничивались постройкой нескольких городов, которые были как бы форпостами русской оседлости². На южных рубежах княжества также в XI–XII вв. возникли поселения черных клобуков. Столицей княжества был город Переяславль Южный (или Русский) на Трубеже. Из других городов выделялись Воинь (на Суле), Кснятин, Ромен, Донец, Лукомль, Лтава, Городец.

Черниговская земля располагалась от среднего Днепра на западе до верховьев Дона на востоке, а на севере до Угры и среднего течения Оки. В составе княжества особое место занимала расположенная по средней Десне и Сейму **Северская земля**, название которой восходит к племени северян. В этих землях население кон-

¹ См.: Любавский М. К. Историческая география России... С. 61–62.

² Там же. С. 63.

центрировалось двумя группами. Главная масса держалась на Десне и Сейме под защитой леса, здесь же находились и крупнейшие города: Чернигов, Новгород-Северский, Любеч, Стародуб, Трубчевск, Брянск (Дебрянск), Путивль, Рыльск и Курск. Другая группа – вятичи – проживала в лесах верхней Оки и ее притоков. В рассматриваемое время здесь, кроме Козельска, было мало значительных населенных пунктов, но после нашествия татар, на этой территории появился целый ряд городов, ставших резиденциями нескольких удельных княжеств.

Владими́ро-Сузда́льская земля. С середины XI в. северо-восток Киевской Руси закрепляется за ветвью Рюриковичей, берущей начало от Всеволода Ярославича. К концу столетия территория этого удела, которым управлял Владимир Всеволодович Мономах и его сыновья, включала окрестности Белоозера (на севере), бассейн Шексны, Поволжье от устья Медведицы (левого притока Волги) до Ярославля, а на юге доходила до средней Клязьмы. Главными городами этой территории в X–XI вв. были Ростов и Суздаль, расположенные в междуречье Волги и Клязьмы, поэтому в этот период ее называли Ростовской, Суздальской или Ростово-Суздальской землей. К концу XII в. в результате удачных военных и политических действий ростово-суздальских князей, территория княжества заняла гораздо более обширные пространства. На юге в ее состав входил полностью бассейн Клязьмы со средним течением Москва-реки. Крайний юго-запад заходил за Волоколамск, откуда границы шли на север и северо-восток, включая левый берег верхней Волги и низовья Тверцы, Медведицы и Мологи. В княжество входили земли вокруг Белого озера (до истока Онеги на севере) и по Шексне; отступая несколько к югу от Сухоны, рубежи княжества шли на восток, включая земли по нижней Сухоне. Восточные границы располагались по левобережью Унжи и Волги до низовьев Оки.

На развитие хозяйства здесь большое влияние оказали относительно благоприятные природно-климатические условия. В волго-клязьминском междуречье (Залесском крае), в основном покрытом лесом, существовали открытые участки – так называемые ополья, удобные для развития земледелия. Достаточно теплое лето, хорошая увлажненность и плодородие почвы, лесные прикрития способствовали получению сравнительно высоких и, главное, устойчивых урожаев, что для населения средневековой Руси было очень важно. Количество хлеба, выращиваемого здесь в XII – первой половине XIII в., позволяло вывозить часть его в Новгородскую землю. Ополья не только объединяли сельскохозяйственную округу, но, как прави-

ло, именно здесь появлялись города. Примерами этого являются Ростовское, Суздальское, Юрьевское и Переяславское ополья.

К древнейшим городам Белоозеру, Ростову, Суздалю и Ярославлю в XII в. добавляется ряд новых. Быстро возвышается Владимир, основанный на берегу Клязьмы Владимиром Мономахом, а при Андрее Боголюбском ставший столицей всей земли. Особенно бурной градостроительной деятельностью отличался Юрий Долгорукий (1125–1157), который основал Кснятин в устье Нерли, Юрьев Польской на р. Колокше – левом притоке Клязьмы, Дмитров на Яхrome, Углич на Волге, построил первый деревянный Кремль в Москве в 1156 г., перевел Переяславль Залесский от озера Клещина на впадающий в него Трубеж. Ему же приписывается (с разной степенью обоснованности) основание Звенигорода, Кидекши, Городца Радилова и других городов. Сыновья Долгорукого Андрей Боголюбский (1157–1174) и Всеволод Большое Гнездо (1176–1212) большее внимание уделяют распространению своих владений на север и восток, где соперниками владимирских князей выступают соответственно новгородцы и Волжская Булгария. В это время в Поволжье возникают города Кострома, Соль Великая, Нерехта, несколько севернее – Галич Мерьский (все связанные с добычей соли и солеторговлей), далее к северо-востоку – Унжа и Устюг, на Клязьме – Боголюбов, Гороховец и Стародуб. На восточных рубежах опорными пунктами в войнах с Булгарией и русской колонизации среднего Поволжья стали Городец Радилов на Волге, Нижний Новгород и Мещерск.

После смерти Всеволода Большое Гнездо (1212 г.), политическое дробление привело к появлению во Владимиро-Суздальской земле ряда самостоятельных княжеств: Владимирского, Ростовского, Переяславского, Юрьевского. В свою очередь в них появляются более мелкие уделы. Так, из Ростовского княжества около 1218 г. выделяются Угличское и Ярославское. Во Владимирском временно выделялись как уделы Суздальское и Стародубское княжества.

Основная часть **Новгородской земли** охватывала бассейн озера Ильмень и рек Волхова, Мсты, Ловати, Шелони и Мологи. Крайним северным новгородским пригородом³ была Ладога, расположенная на Волхове, недалеко от впадения его в озеро Нево (Ладожское). Ладога стала опорным пунктом подчинения Новгороду северо-западных финно-угорских племен – води, ижоры корелы (карелов) и еми. На западе важнейшими городами были Псков и Изборск. Изборск – один из древнейших славянских городов – практи-

³ Пригород – в средневековой Руси город, подчиненный другому городу.

чески не развивался. Псков же, расположенный у впадения Псковы в реку Великую, напротив, постепенно стал крупнейшим из новгородских пригородов, значительным торговым и ремесленным центром. Это позволило ему впоследствии обрести самостоятельность (окончательно Псковская земля, тянувшаяся от Нарвы через Чудское и Псковское озера к югу до верховьев Великой, обособилась от Новгородской в середине XIV в.). До захвата орденом меченосцев Юрьева с округой (1224 г.) новгородцам принадлежали и земли к западу от Чудского озера.

К югу от озера Ильмень находился еще один из древнейших славянских городов Старая Русса. Новгородские владения к юго-западу охватывали Великие Луки, на верхнем течении Ловати, а на юго-востоке верховья Волги и озеро Селигер (здесь на небольшом волжском притоке Тверце возник Торжок – важный центр новгородско-суздальской торговли). Юго-восточные новгородские рубежи прилегали к владими́ро-суздальским землям.

Если на западе, юге и юго-востоке Новгородская земля имела достаточно четкие границы, то на севере и северо-востоке в рассматриваемый период идет активное освоение новых территорий и подчинение коренного финно-угорского населения. На севере в новгородские владения входят южное и восточное побережье Кольского полуострова (Терский берег), земли Обонежья и Заонежья до Белого моря. Северо-восток Восточной Европы от Заволочья до Приполярного Урала становятся объектом проникновения новгородских промысловиков. Местные племена перми, печоры, югры были связаны с Новгородом данническими отношениями.

В новгородских землях и в непосредственной близости от них возникло несколько районов, где происходила добыча железной руды и выплавка железа. В первой половине XIII в. на Мологе возник город Железный Устюг (Устюжна Железнопольская). Другой район находился между Ладогой и Чудским озером в землях води. Производство железа происходило и на южном побережье Белого моря.

Полоцкая земля, обособившаяся раньше всех, включала пространство по Западной Двине, Березине, Неману и их притокам. Уже с начала XII в. в княжестве шел интенсивный процесс политического дробления: появляются самостоятельные Полоцкое, Минское, Витебское княжества, уделы в Друцке, Борисове и других центрах. Часть из них на востоке переходит под власть смоленских князей. Западные и северо-западные земли (Черная Русь) с середины XIII в. отходят к Литве.

Смоленское княжество занимало территории верховьев Днепра и Западной Двины. Из значительных городов, кроме Смоленска,

известны Торопец, Дорогобуж, Вязьма, ставшие впоследствии центрами самостоятельных уделов. Княжество было районом развитого сельского хозяйства и поставщиком хлеба для Новгорода, а поскольку на его территории находился важнейший транспортный узел, где сходились верховья крупнейших рек Восточной Европы, города вели оживленную посредническую торговлю.

Турово-Пинская земля была расположена по среднему течению Припяти и ее притокам Уборти, Горыни, Стыри и так же, как и Смоленская, на всех своих рубежах имела русские земли. Крупнейшими городами были Туров (столица) и Пинск (Пинеск), а в XII – начале XIII в. здесь возникли Гродно, Клецк, Слуцк и Несвиж. В конце XII в. княжество распалось на Пинский, Туровский, Клецкий и Слуцкий уделы, находившиеся в зависимости от галицко-волинских князей.

На крайнем западе и юго-западе сложились самостоятельные Волынская и Галицкая земли, в конце XII в. объединившиеся в одно **Галицко-Волинское княжество**. Галицкая земля занимала северо-восточные склоны Карпатских (Угорских) гор, которые были естественной границей с Венгрией. Северо-западная часть княжества занимала верховья реки Сан (приток Вислы), а центр и юго-восток – бассейн среднего и верхнего Днестра. Волынская земля охватывала территории по Западному Бугу и верховьям Припяти. Кроме того, Галицко-Волинскому княжеству принадлежали земли по рекам Серет, Прут и Днестр вплоть до Черного моря, но их зависимость была номинальной, так как населения здесь было очень мало. На западе княжество граничило с Польшей. В период раздробленности в Волынской земле существовали Луцкий, Волынский, Берестейский и другие уделы.

Муромо-Рязанская земля до XII в. входила в состав Черниговской земли. Ее основная территория располагалась в бассейне Средней и Нижней Оки от устья Москвы-реки до окрестностей Мурома. К середине XII в. княжество распалось на Муромское и Рязанское, из которого позже выделилось Пронское. Крупнейшие города – Рязань, Переяславль Рязанский, Муром, Коломна, Пронск – были центрами ремесленного производства. Основным занятием населения княжества являлось пашенное земледелие, хлеб отсюда вывозился в другие русские земли.

Обособленным положением выделялось **Тмутараканское княжество**, расположенное в устье Кубани, на Таманском полуострове. На востоке его владения доходили до впадения Большого Егорлыка в Маныч, а на западе включали Керченский полуостров. С началом

феодалной раздробленности связи Тмутаракани с другими русскими княжествами постепенно затухают.

Необходимо отметить, что у территориального дробления Руси не было никаких этнических оснований. Хотя в XI–XII вв. население русских земель не представляло собой единого этноса, а являлось конгломератом 22 различных племен⁴, границы отдельных княжеств, как правило, не совпадали с границами их расселения. Так, ареал расселения кривичей оказался на территории сразу нескольких земель: Новгородской, Полоцкой, Смоленской, Владимиро-Суздальской. Население каждого феодального владения чаще всего формировалось из нескольких племен, причем на севере и северо-востоке Руси славяне постепенно ассимилировали некоторые коренные финно-угорские и балтские племена. На юге и юго-западе в славянское население вливались элементы кочевых тюркоязычных этносов. Деление же на земли было в значительной степени искусственным, определяемым князьями, отводившими своим наследникам те или иные уделы.

Трудно определить уровень заселенности каждой из земель, так как в источниках нет на это прямых указаний. До некоторой степени в этом вопросе можно ориентироваться на количество городских поселений в них. По приблизительным подсчетам М. П. Погодина, в Киевском, Волынском и Галицком княжествах по летописям упоминается более 40 городов в каждом, в Туровском – более 10, в Черниговском с Северским, Курским и землей вятичей – около 70, в Рязанском – 15, в Переяславском – около 40, в Суздальском – около 20, в Смоленском – 8, в Полоцком – 16, в Новгородской земле – 15, итого во всех русских землях – более 300. Если количество городов было прямо пропорционально заселенности территории, очевидно, что Русь к югу от линии верховья Немана – верховья Дона была на порядок выше по плотности населения, чем северные княжества и земли.

Параллельно с политическим дроблением Руси шло формирование на ее территории церковных епархий. Границы митрополии, центр которой находился в Киеве, в XI – первой половине XIII в. полностью совпадали с общими границами русских земель, а границы возникавших епархий в основном совпадали с границами удель-

⁴ См.: Пашуто В. Т. Особенности структуры Древнерусского государства // Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. и др. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.

ных княжеств. В XI–XII вв. центрами епархий были Туров, Белгород на Ирпени, Юрьев и Канев в Поросье, Владимир Волынский, Полоцк, Ростов, Владимир на Клязьме, Рязань, Смоленск, Чернигов, Переяславль Южный, Галич и Перемышль. В XIII в. к ним добавились волынские города – Холм, Угровск, Луцк. Новгород, являвшийся первоначально центром епархии, в XII в. сделался столицей первой на Руси архиепископии.

Список литературы

Котляр Н. Ф. Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской земли IX–XIII вв. Киев, 1985.

Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.

Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951.

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества в X–XII вв. М., 1982.

Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М., 1989.

Франклин С., Шепард Д. Начало Руси. 750–1200. СПб., 2000.

Лекция 8

Золотая Орда

-
1. Монгольские племена в конце XII в.
 2. Образование и распад империи Чингисхана.
 3. Складывание основной государственной территории Золотой Орды.
 4. Этническая и хозяйственно-экономическая география. Административно-территориальное деление.
 5. Распад Орды.
-

При определении историко-географических и этнических начал Золотой Орды важно уточнить терминологию, бытующую в исторической литературе. Словосочетание «монголо-татары» возникло в российской исторической науке в XIX в. Первоначально «татары» – одно из *монголо-язычных* племен, объединенных на рубеже XII–XIII вв. Темучином (Тэмуджином, впоследствии Чингисханом). После серии завоевательных походов Чингисхана «татарами» стали называть в китайских, арабских, персидских, русских и западноевропейских источниках XIII–XIV вв. все кочевые племена (в том числе немонгольские), объединенные и покоренные им. В этот период в Евразии возникло несколько государств, в которых монголы составляли организующую и руководящую основу. Они сохраняли свое самоназвание – монголы, но окружающие народы продолжали именовать их татарами. В период существования Золотой Орды ее этническая основа – ассимилированные *тюркоязычными* половцами монголы – в русских летописях именовалась только татарами. Кроме того, на ее территории сформировалось еще несколько новых *тюркоязычных* народов, которые со временем приняли этноним «татары» в качестве самоназвания: поволжские татары, крымские татары, сибирские татары.

Монгольские племена в XII в. занимали территорию, ограниченную Алтаем, пустыней Гоби, хребтом Большой Хинган и озером Байкал. Татары жили в районе озер Буир-нор и Далай-Нор, урянхаты заселяли северо-восточные области Монголии и Забайкалье,

хунгираты занимали юго-восточную часть Монголии, тайчиуды (тайчжиуды) располагались по реке Онон, меркиты кочевали по Селенге, а кереиты и найманы – далее к западу. Между Ангарой и Енисеем в таежной зоне обитали ойраты, «люди лесов».

Население Монголии в XII в. подразделялось по образу жизни на лесное и степное. Лесные народы жили в таежной и притаежной зоне и занимались преимущественно охотой и рыболовством. Большая часть племен вела кочевое скотоводческое хозяйство. Монголы жили в юртах, разборных или установленных на телегах. Повозку с юртой перевозили быки, на стоянках такие повозки располагались кольцом. Разводили коней, коров, овец и коз, в меньшем количестве – верблюдов. Монголы-кочевники охотились и в ограниченной степени занимались земледелием, сеяли в основном просо.

Кочевья собственно семьи Темучина, родственной тайчиудам, находились между реками Онон и Керулен. В междоусобной борьбе на рубеже XII–XIII вв. Темучин подчинил все монгольские племена и на курултае¹ 1206 г. был провозглашен Чингисханом (впоследствии этот титул закрепился в качестве имени). После этого были подчинены окрестные народы – уйгуры, буряты, киргизы и «лесные народы» южного Прибайкалья. В 1211 г. монголы завоевали Тангутское государство, а затем в течение нескольких лет северный Китай. В 1219–1221 гг. было завоевано государство хорезмшаха, занимавшее Среднюю Азию, Азербайджан, Курдистан, Иран, Афганистан и бассейн среднего Инда, после чего сам Чингисхан вернулся в Монголию. Своих военачальников Чжебе и Субетай-баатура с крупным отрядом «он отправил на север, повелевая дойти до одиннадцати стран и народов, как-то: Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Оросут, Мачжарат, Асут, Сасут, Серкесут, Кешимир, Болар, Рарал (Лалат), перейти через многоводные реки Идил и Аях, а также дойти до самого города Кивамен-кермен»².

Уже в начале XIII в. в объединение, возглавляемое Чингисханом, входили немонгольские племена (уйгуры, тангуты, туркмены). Этническое разнообразие понятий «монголы», «татары» усилилось с включением в монгольскую державу населения северного Китая, Тангутского государства, Средней Азии, Северного Ирана. К 20-м гг. XIII в. монгольское государство охватило пространство от Манчжурии до Каспийского моря и от среднего Иртыша до среднего Инда. Оно представляло собой объединение разноречных народов, находившихся на различных уровнях социально-экономического и по-

¹ Собрание представителей ханского рода и кочевой знати (нойонов).

² Козин С. А. Сокровенное сказание. М.; Л., 1941. С. 188–189.

литического развития. После смерти Чингисхана (1227 г.) империя была разделена между его потомками на улусы.

Определение

Улус – у монголов родоплеменное объединение, подчиненное хану или вождю, в широком смысле – все подвластные люди, а также территория кочевий. С образованием монгольских государств этот термин все чаще употребляется в значении «государства» вообще или административно-территориальной единицы.

Улус великого хана, включавший собственно Монголию, Китай, Тибет, Прибайкалье и юг Восточной Сибири, управлялся сыном Чингисхана Угеде (Угедеем). Столица улуса находилась в Каракоруме и его правитель, первоначально – фактически, а впоследствии – формально, являлся главой всех монгольских государств. Улус Чжагатая занимал Центральную Азию: среднее и верхнее течения Амударьи и Сырдарьи, озеро Балхаш, Семиречье, Тянь-Шань и пустыню Такла-Макан. Потомки Хулагу получили Северный Иран и постепенно расширили свои владения на всю Персию, Месопотамию, Малую Азию и Закавказье. Старшему сыну Чингисхана Джучи досталась западная окраина монгольской империи: Алтай, юг Западной Сибири до слияния Оби и Иртыша и часть Средней Азии между Каспием и Аралом, а также Хорезм (низовья Амударьи и Сырдарьи).

Под названием «улуса Джучи» (варианты «улус Бату», «улус Берке» и т. п.) в восточных источниках и известно государство, которое в русских упоминается как «Орда» (термин «Золотая Орда» появился в летописях только во второй половине XVI в., уже после исчезновения державы). Сыну Джучи хану Бату удалось расширить территорию своего улуса. В результате завоевательных походов с осени 1236 – до весны 1241 г. были завоеваны и опустошены половецкие кочевья, Волжская Булгария, большинство русских княжеств. После этого монголы вторглись на территорию Польши и Венгрии, где также одержали ряд побед, потерпели поражение в Чехии, а затем дошли до побережья Адриатического моря. Несмотря на успехи, к этому моменту войска Бату были значительно ослаблены, что и послужило главной причиной его возвращения к 1243 г. в причерноморские степи. С этого момента и берет свое начало новое государство.

«Ядром» Золотой Орды, ее территориальной основой стала степная полоса Восточной Европы – причерноморские, прикаспийские и североказахстанские степи вплоть до сибирской реки Чулы-

ман (Чулым) – известные в Средние века на Востоке как Дешт-и-Кипчак. Во второй половине XIII в. постепенно установились границы Орды, которые определялись как естественно-географическими пунктами, так и рубежами сопредельных государств. На западе территория государства была ограничена нижним течением Дуная от его устья до южных Карпат. Отсюда граница Орды тянулась через тысячи километров на северо-восток, почти везде проходя по лесостепной полосе и редко заходя в лесную зону. Предгорья Карпат служили рубежом с Венгрией, далее в среднем течении Прута, Днестра и Южного Буга ордынские земли соприкасались с Галицким княжеством, а в Поросье – с Киевщиной. В левобережье Днепра граница от низовий Псела и Ворсклы уходила к Курску, затем резко поворачивала к северу (источники сообщают, что русский город Тула с окрестностями управлялся непосредственно ордынскими баскаками) и снова шла на юг к истокам Дона. Дальше территория Орды захватывала лесные районы, доходя на севере до линии исток Дона – слияние Цны и Мокши – устье Суры – Волга возле устья Ветлуги – средняя Вятка – средняя Кама. О северо-восточных и восточных границах государства в источниках нет конкретных сведений, однако известно, что в его владении находился Южный Урал, территория до Иртыша и Чуламана, предгорий Алтая и озера Балхаш. В Средней Азии граница тянулась от Балхаша к среднему течению Сырдарьи и далее на запад к Каспийскому морю южнее полуострова Мангышлак. От Каспийского до Черного моря владения Орды достигали предгорий Кавказа, а побережье Азовского и Черного морей служило естественным рубежом государства на юго-западе.

В очерченных границах существовала непосредственная власть золотоордынских ханов в середине XIII–XIV в., однако были и территории, находившиеся в зависимости от Орды, которая выражалась главным образом в уплате дани. К зависимым территориям относились русские княжества, за исключением северо-западных (Турово-Пинского, Полоцкого и их внутренних уделов, которые во второй половине XIII в. вошли в состав Литвы), некоторое время Болгарское царство, политически раздробленное к этому времени, и Сербское королевство. Южное побережье Крыма, где располагалось несколько генуэзских колоний, также было полузависимой от Орды территорией. В XIV в. ханам удавалось на короткое время захватывать некоторые районы к юго-западу от Каспийского моря – Азербайджан и северный Иран.

Население Золотой Орды отличалось большой пестротой. Основную массу составляли половцы (кипчаки), жившие, как и до при-

хода монголов, в причерноморских и прикаспийских степях. В XIV в. пришлые монголы постепенно растворились в кипчакской среде, забывая свой язык и письменность. Этот процесс ярко описан одним арабским современником: «В древности это государство было страной кипчаков, но когда им завладели татары, то кипчаки сделались их подданными. Потом они (татары) смешались и породнились с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (татар), и все они стали точно кипчаки, как будто они одного (с ними) рода, оттого, что монголы поселились на земле кипчаков, вступали в брак с ними и оставались жить в земле их (кипчаков)»³. Ассимиляции способствовала общность хозяйственного быта половцев и монголов, кочевое скотоводство оставалось основой их образа жизни и в период существования Золотой Орды. Однако ханской власти были необходимы города для получения максимальных доходов от ремесла и торговли, поэтому довольно быстро были восстановлены завоеванные города, а с 50-х гг. XIII в. началось активное возведение городов в степях.

Первой столицей Золотой Орды стал Сарай, основанный ханом Бату в начале 1250-х гг. Его остатки находятся на левом берегу Ахтубы у села Селитренное Астраханской области. Население, достигавшее 75 тыс. человек, составляли монголы, аланы, кипчаки, черкесы, русские и греки-византийцы, проживавшие обособленно друг от друга. Сарай ал-Джедид⁴ (в переводе – Новый дворец) был основан выше по течению Ахтубы при хане Узбеке (1312–1342), а впоследствии сюда была перенесена столица государства. Из городов, возникших по правому берегу Волги, наибольшее значение имели Укек (Увек) на окраине современного Саратова, Бельджамен на волго-донской перемычке, Хаджитархан выше современной Астрахани. В нижнем течении Яика возник Сарайчик – важный перевалочный пункт караванной торговли, на средней Куме – Маджар (Маджары), в устье Дона – Азак, в степной части Крымского полуострова – Крым и Кырк-Ер, на Туре (притоке Тобола) – Тюмень (Чинги-Тура). Количество городов и населенных пунктов, основанных ордынцами в Восточной Европе и прилегающих азиатских территориях, известных нам по историческим источникам и исследованных археологами, было гораздо больше. Здесь названы лишь самые крупные из

³ Цит. по: *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 155–156.

⁴ В исторической литературе Сарай ал-Джедид иногда неверно называют Сараем-Берке и утверждают, что он был основан ханом Берке. На самом деле в источниках под названием Сарай-Берке упоминается старый Сарай, основанный при Бату и остававшийся столицей до 1340-х гг. (по версии В. Л. Егорова).

них. Практически все города отличались этнической пестротой. Другой характерной особенностью золотоордынских городов было полное отсутствие внешних укреплений, по крайней мере, до 60-х гг. XIV в.

Непосредственно после разгрома земель Волжской Булгарии в 1236 г. часть болгарского населения перешла во Владимиро-Суздальскую землю. На Русь до прихода сюда монголов уходили также башкиры, мордва, марийцы. В период существования Золотой Орды в Среднем Поволжье и Нижнем Прикамье основу населения, как и прежде, составляли болгары. Здесь сохранились старые болгарские города Булгар, Биляр, Сувар и др. (до основания Сарая Бату использовал Булгар в качестве своей резиденции), а также постепенно возвышается Казань к северу от Камы. Процесс смешения болгар с кипчако-монгольскими элементами привел к возникновению нового тюркского этноса – казанских татар. Лесная территория от Волги до Цны была населена оседлым финно-угорским населением, в основном мордвой. Для контроля над ним монголами был основан город Мохши на реке Мокша у современного города Наровчат Пензенской области.

В результате татаро-монгольского нашествия изменился состав и количество населения в южно-русских степях. Сравнительно заселенные и освоенные в хозяйственном отношении земли обезлюдели. Первые десятилетия существования Орды на ее северных территориях в лесостепной полосе проживало русское население. Однако с течением времени эта зона все больше пустеет, русские поселения здесь приходят в упадок, а их жители уходят на территорию русских княжеств и земель.

Самую западную часть Орды от Днепра до нижнего Дуная перед монгольским нашествием населяли половцы, бродники⁵ и небольшое количество славян. С середины XIII в. оставшаяся в живых часть этого населения влилась в кипчако-монгольский этнос, а степи Северного Причерноморья и Крымского полуострова были районом кочевий. Стационарных поселений на этой территории было немного, наиболее значительное из них – славянский Белгород на днестровском лимане, возрожденный монголами с тюркским названием Ак-Керман. На Северном Кавказе ордынские ханы вели длительную борьбу с местными племенами, боровшимися за свою независи-

⁵ Славянское население северного побережья Черного и Азовского морей и низовьев Дона XII–XIII вв. Бродники существовали обособленно от других русских поселений и даже иногда совершали набеги на русские земли вместе с половцами.

мость – черкесами, аланами, лезгинами. Эта борьба была достаточно успешна, поэтому реальные владения Орды доходили лишь до предгорий. Самым крупным населенным пунктом здесь был древний Дербент. Большое количество городов продолжало существовать и в среднеазиатской части Орды: Ургенч (Хорезм), Дженд, Сыгнак, Туркестан, Отрар, Сайрам и др. Почти не было оседлых поселений в степях от нижней Волги до верховьев Иртыша. В Южном Приуралье расселялись башкиры – скотоводы-кочевники и охотники, а по Тоболу и среднему Иртышу располагались финно-угорские племена. Взаимодействие местного населения с пришлыми монгольскими и кипчакскими элементами привело к появлению этноса сибирских татар. Городов здесь также было немного, кроме Тюмени известен Искер (Сибирь) на Иртыше, возле современного Тобольска.

Этническая пестрота населения отражалась на экономической географии Орды. Народы, входившие в его состав, в большинстве случаев сохраняли свой образ жизни и хозяйственные занятия, поэтому в экономике государства имели значение и кочевое скотоводство, и земледелие оседлых племен, и другие отрасли. Сами ханы и представители ордынской администрации получали большую часть доходов в виде дани с покоренных народов, от труда ремесленников, насильно переселенных в новые города, и от торговли. Последняя статья имела очень большое значение, поэтому монголы заботились о благоустройстве торговых путей, проходивших по территории государства. Центр государственной территории – Нижнее Поволжье – соединял с Булгарией и русскими землями волжский путь. В месте наибольшего сближения с Доном возник город Бельджамен, для обеспечения безопасности и удобства купцов, переправляющихся по переволоке. На восток уходила караванная дорога через Северный Прикаспий на Хиву. Часть этой трассы от Сарайчика до Ургенча, пролежавшая по пустынным безводным районам, была очень хорошо обустроена: на расстоянии, примерно соответствующем дневному переходу (около 30 км), были вырыты колодцы и построены караван-сарай. Хаджитархан был связан сухопутной дорогой с городом Маджар, от которого шли пути на Дербент и на Азак. С Европой Орда сообщалась как водными, так и сухопутными магистралями: по Северному Причерноморью и Дунаю, по Черному морю от крымских генуэзских портов через Босфор и Дарданеллы в Средиземное море. Днепровский путь в большой степени утратил свое значение по сравнению с предыдущим периодом.

В административно-территориальном отношении Орда делилась на улусы, границы которых не были четкими и постоянными. Вообще само это понятие в рассматриваемый период все чаще употребляется в значении пространственной единицы, хотя первоначально под «улусом» понималось также все население, отданное ханом под управление какого-либо лица. Известно, что с 1260-х гг. до 1300 г. западная часть Орды от нижнего Дуная до нижнего Днепра являлась улусом темника Ногая. Хотя эти территории, формально считавшиеся частью Орды, были отданы Ногаю ханом Берке, их зависимость от центра была номинальной. Ногай пользовался фактически полной самостоятельностью и часто оказывал значительное влияние на сарайских ханов. Только после разгрома Ногая ханом Токтой в 1300 г. очаг сепаратизма был ликвидирован. Северная степная часть Крымского полуострова составляла улус Крым. Степи между Днепром и Волгой в источниках именуются улусом Дешт-и-Кипчак. Им управляли должностные лица высшего ранга – беклярибеки или везиры, а пространство всего улуса делилось на более мелкие единицы, которые находились под управлением начальников уровнем ниже – улусбеков (подобная система существовала во всех административно-территориальных единицах Орды). Территория к востоку от Волги до Яика – улус Сарай – была местом кочевий самого хана. Улус сына Джучи Шибана занимал территории современного Северного Казахстана и Западной Сибири до Иртыша и Чулыма, а улус Хорезм – местность к юго-западу от Аральского моря до Каспия. К востоку от Сырдарьи располагалась Кок-Орда (Синяя Орда) с центром в Сыгнаке.

Перечисленные названия относятся к наиболее крупным из известных нам улусов Золотой Орды, хотя существовали и более мелкие. Эти административно-территориальные единицы раздавались ханами родственникам, военачальникам или чиновникам по собственному усмотрению и не являлись наследственными владениями. Золотоордынские города представляли собой особые административные единицы, управлявшиеся назначаемыми ханом чиновниками.

Сокращение территории Орды началось на рубеже XIII–XIV вв. Поражение Ногая в 1300 г. ослабило военную мощь государства на западе, в результате чего была потеряна Придунайская низменность, захваченная Венгерским королевством и формирующимся Валашским государством.

60–70-е гг. XIV в. – время внутренних междоусобиц и борьбы за власть в самой Орде. В результате мятежа темника Мамай в 1362 г. государство фактически раскололось на две враждующие части,

границей между которыми стала Волга. Степи между Волгой, Доном и Днепром, Северный Кавказ и Крым находились под властью Мамаю. Левобережье Волги со столицей государства Сараем ал-Джедид и прилегающими к нему районами составляли противовес Мамаю, основную роль в котором играла столичная аристократия, от прихотей которой зависели довольно часто сменявшиеся сарайские ханы. Проходивший по Волге рубеж, расколовший Золотую Орду, довольно устойчиво существовал вплоть до 1380 г. Мамаю удавалось захватывать Сарай ал-Джедид в 1363, 1368 и 1372 гг., однако эти захваты были кратковременными и не ликвидировали раскола государства. Внутренние распри ослабили военное и политическое могущество Орды, в связи с чем от нее стали отпадать все новые территории.

В 1361 г. откололся улус Хорезм, издавна бывший носителем сепаратистских тенденций. Здесь сформировалась собственная правящая династия, не признававшая власти Сарая. Отделение Хорезма нанесло крупный урон Орде не только политический, но и экономический, поскольку этот регион занимал ключевую позицию в международной караванной торговле. Потеря этого развитого в хозяйственном отношении улуса заметно ослабила позиции сарайских ханов, лишив их важной опоры в борьбе против Мамаю.

Продолжились территориальные потери и на западе. В 60-е гг. XIV в. в Восточном Прикарпатье сформировалось Молдавское княжество, которое захватило прудо-днестровское междуречье, уничтожив здесь золотоордынские поселения. После победы литовского князя Ольгерда над монголами в битве у реки Синие Воды (ныне Синюха, левый приток Южного Буга) около 1363 г. началось проникновение Литвы в Подолию и правобережье нижнего Днепра.

Победа московского князя Дмитрия Ивановича над Мамаем в Куликовской битве 1380 г. позволила хану Тохтамышу восстановить относительное единство Орды, однако два похода Тимура (Тамерлана) в 1391 и 1395 гг. нанесли ей сокрушительный удар. Было разрушено большинство золотоордынских городов, во многих из них жизнь угасла навсегда (Сарай ал-Джедид, Бельджамен, Укек и др.). После этого распад государства стал делом времени. На рубеже XIV–XV вв. в Заволжье образуется Ногайская Орда, занявшая степи от Волги до Иртыша, от Каспийского и Аральского морей до Южного Урала. В 1428–1433 гг. было основано самостоятельное Крымское ханство, первоначально занимавшее Крымские степи и постепенно захватившее весь полуостров, а также Северное Причерноморье. К середине 40-х гг. XV в. сформировалось и обособилось Казанское ханство на средней Волге и нижней Каме, а в 1450–60-х гг. в Ниж-

нем Поволжье и предкавказских степях образовалось ханство с центром в Хаджитархане (русские источники называют этот город Астраханью). В XV в. у слияния Тобола и Иртыша с центром в Чингитуре (Тюмени) постепенно сформировалось Сибирское ханство, первоначально зависевшее от Ногайской Орды. Остатки Золотой Орды – Большая Орда – до 1502 г. кочевала в степях между верховьями Северского Донца и волго-донской переволокой.

Список литературы

- Археология СССР: В 20 т. Степи Евразии в эпоху Средневековья. М., 1981.
Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950.
Греков И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды. М., 1975.
Егоров В. Л. Граница Руси с Золотой Ордой в XIII–XIV вв. // Вопросы истории. 1985. № 1.
Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985.
Карпини Джованни дель Плано. История монголов // *Гильом де Рубрук.* Путешествие в восточные страны. М., 1957.
Федоров-Давыдов Г. А. Культура и общественный быт золотоордынских городов. М., 1964.

Лекция 9

Великое княжество Литовское

-
1. Этапы складывания территории великого княжества в XIII–XV вв.
 2. Областное и административное деление Литовского государства.
-

Как уже отмечалось, к XII в. на территории балтских племен, проживавших в бассейне Немана, возникло несколько политических объединений – «земель»: Жемайтия (Жмудь), Делтува (Дялтува) и др. Эти объединения, возглавляемые князьями (кунигас), стали основой для образования литовского государства. Его территориальным ядром послужило одно из княжеств, выдвинувшееся в первой половине XIII в. в военно-политическом отношении на первый план – Аукштайтия (Auxtote в западных источниках), или «Верхняя Литва». Эта «земля» занимала правобережье среднего Немана и бассейнов его притока – реки Вилия. Образование единого Литовского княжества связано с деятельностью князя Миндовга (Mindaugas правил с 1230-х гг. до 1263 г.). К концу правления он подчинил себе все литовские княжества-«земли» и, кроме того, захватил западную часть Полоцкого княжества от верховьев Вилии до Западной Двины и Черную Русь – территорию по левым притокам Немана с городами Новгородок, Волковыск и Слоним. Известно, что в начале 1250-х гг. Миндовг принял христианство по католическому обряду (хотя большинство его подданных продолжало оставаться язычниками) и титул короля. Тем не менее в русских источниках литовское государство почти всегда именовалось «княжеством» или «великим княжеством», а его главы – «князьями».

Земли, объединенные Миндовгом (за исключением Жемайтии), в XIII–XV вв. именовались «Литвой» в узком смысле слова. Западно-русские территории, вошедшие в эту область, подверглись некоторой литовской колонизации, носившей преимущественно военно-служилый характер. Стольным городом Великого княжества Литовского во второй половине XIII в. был Новгородок. По мере роста го-

сударства эта область оказалась подвержена процессу политического дробления: в XIV–XV вв. здесь существовали Виленское, Троцкое (Тракайское), Городенское и Новгородское княжества. Жемайтия (Жмудская земля), занимавшая правобережье Немана от берега Балтийского моря до Западной Двины в ее среднем течении, сохраняла определенную административную обособленность от Литвы в XIV–XV вв., хотя власть великих князей распространялась и на нее.

Необходимо отметить, что в «собирации» литовскими князьями русских земель в XIV–XV вв. военные захваты были далеко не единственным методом. Удельные княжества оказывались их собственностью и в результате династических браков, и в результате добровольного признания вассальной зависимости от Литвы некоторыми русскими князьями.

При наследниках Миндовга рост государственной территории Литовского княжества продолжился. При Витене (Vytenis, 1295–1316) в 1307 г. у Ливонского ордена был отвоеван Полоцк с округой. В правление Гедимина (Gediminas, 1316–1341) столицей государства стал город Вильно (Вильнюс с 1323 г.), были присоединены Минское удельное княжество, доходившее до верхнего Днепра, и Витебское, а на юго-западе – Берестейская земля (Подляшье). В это же время началось распространение влияния Литвы на Полесье, где находились удельные княжества Турово-Пинской земли. Таким образом, уже к середине XIV в. русские земли в составе Великого княжества Литовского превосходили собственно литовские как по площади, так и по количеству населения. Неудивительно, что Гедимин стал именовать себя князем «литовским, жмудским и русским», а впоследствии историки и все государство иногда стали называть «Литовско-Русским» или «Русско-Литовским». Такое название более адекватно отражает суть этой державы, поскольку и в дальнейшем, во второй половине XIV – XV в., она расширялась почти исключительно за счет бывших русских княжеств и земель. Хотя правящая династия оставалась литовской, она, как и вся литовская знать, испытывала на себе значительное русское влияние. Интересно, что присоединенные в XIV в. земли по верхнему Днепру, Березине, Припяти и Сожу в литовско-русских документах именовались «Русью» в узком значении этого слова и такое название сохранялось за этой областью весь период существования Великого княжества Литовского.

В 1345–1377 гг. сыновья Гедимина Ольгерд (Algirdas) и Кейстут (Kestutis) совместно возглавляли государство. Являясь соправителями, они разграничили между собой внешнеполитическую сферу:

Ольгерд старался утвердить влияние Литвы в русских землях, а Кейстут, получив в управление Жемайтию и Тракай, боролся с Ливонским орденом. Если деятельность Кейстута носила в основном оборонительный характер, то Ольгерду удалось осуществить еще несколько территориальных присоединений. В левобережье Днепра он захватил северные уделы Чернигово-Северской земли с городами Брянск, Трубчевск, Стародуб, Новгород Северский, Чернигов, Рылск и Путивль. Признали свою зависимость от Литвы и Верховские княжества, расположенные в бассейне верхнего течения Оки – Новосильское, Одоевское, Воротынское, Белевское, Козельское и др. Правда, эти территории неоднократно переходили от Литвы к Московскому княжеству и обратно. К западу от Днепра Ольгерду удалось присоединить всю Киевщину, а после победы над ордынским войском в битве при Синих Водах около 1363 г. владения государства на юге достигли среднего течения Днестра. Началось распространение власти литовских князей на Волынь, Галицкую землю и Подолию (область между верховьями Южного Буга и Днестром). Однако здесь серьезное противодействие Литве оказывало Польское королевство и борьба за эти земли шла с переменным успехом.

Наследник Ольгерда Ягайло (Jogaila, 1377–1392) вел ожесточенную борьбу за великокняжеский стол с Кейстутом, а затем с Витовтом. Одержав победу, он заключил с Польшей Кревскую унию (1385 г.), по которой обязался принять католическую веру со всеми своими родственниками и навсегда присоединить Великое княжество Литовское к Польскому королевству. В 1386 г. он был крещен и под именем Владислава II стал польским королем. Однако инкорпорация Литвы в состав Польши продолжалась не долго. Через несколько лет великим князем литовским стал Витовт (Vytautas, 1392–1430), при котором Литва обрела фактическую самостоятельность. Витовту удалось вернуть земли, захваченные Тевтонским орденом во время литовских междоусобиц, подчинить Смоленскую землю, а также территорию в бассейне верхнего Днепра и по Угре. Используя распри в Золотой Орде, он, кроме того, захватил часть Северного Причерноморья от Днепра до Днестра. Здесь был сооружен ряд новых укреплений.

В XV в. темпы роста государственной территории Литовского княжества значительно снизились, и ее границы стабилизировались. Своего наибольшего расширения государство достигло при Казимире IV, совмещавшем троны великого князя литовского (1440–1492) и короля Польши (с 1447 г.). В этот период оно охватывало земли от Балтийского до Черного моря и от Карпат до верхней Оки.

На Балтике Литве принадлежал небольшой отрезок побережья с местечком Паланга. От него северная граница шла к среднему течению Западной Двины и верховьям Великой, далее, огибая с юга Великие Луки, пересекала Ловать и уходила к юго-востоку. На востоке владения Литвы и великого княжества Московского разделяли Угра и Ока от Калуги до Любутска, за которым граница поворачивала на юг к истоку Сосны, а дальше проходила по Осколу и Самаре до Днепра. На юге рубежами служили Днепр и побережье Черного моря, а на юго-западе – Днестр и предгорья Карпат. От среднего течения Западного Буга граница шла к Неману, западнее Ковно, и к Балтике.

На рубеже XV–XVI вв. территория Литвы на востоке значительно сократилась. Потери были связаны с русско-литовскими войнами, в которых успех сопутствовал московским великим князьям. По договорам 1494, 1503 и 1522 гг. к Москве отошли верховья Ловати (с г. Невель) и Западной Двины (Торопец), Смоленский, Вяземский и Бельский уделы, Верховские княжества, Брянск, Трубчевск, Чернигов и Новгород Северский, а также степная территория от Путивля и Рыльска до реки Оскол.

Сближение Великого княжества Литовского с Польшей, начавшееся при Ягайло, окончательно завершилось в 1569 г., когда в результате заключения Люблинской унии территория княжества была инкорпорирована в состав Польского королевства, и возникло новое государство – Речь Посполитая.

В географическом отношении Великое княжество Литовское состояло из нескольких областей, в которых концентрация населения была достаточно высока. Дело в том, что население княжества группировалось своеобразными «оазисами», отделенными друг от друга ненаселенными или слабонаселенными пространствами. Такими пространствами были районы густых лесов или обширные болота, которых в части Восточной Европы, занятой Литвой, было достаточно много. Этими пущами Литовская земля (в узком смысле) была отделена от Пруссии, Берестейской земли (Подляшья) и Турово-Пинских княжеств. Лесисто-болотистая пуща тянулась на севере Жмудской земли, разграничивая ее и владения Ливонского ордена; лесное пространство отделяло Волынскую землю от Берестейской и от Турово-Пинских удельных княжеств; леса тянулись полосой в бассейне Березины и Дисны¹, изолируя от Литвы Полоцкую и Витебскую земли, которые в свою очередь отделялись от Смоленской земли аналогичной лесной преградой. Эти пущи, пролежавшие меж-

¹ Левый приток Западной Двины.

ду населенными частями государства, обособляя их, благоприятствовали сохранению их общественно-бытовой и политической индивидуальности.

Мнение

«Собственно Литовская земля, силами которой при данных исторических обстоятельствах создалось государство, естественно заняла в нем политически преобладающее и привилегированное положение. Кроме исконной территории литовского племени, область эта заключала в себе и русские земли, занятые Литвою уже в XIII в. и более или менее ею колонизованные. Теснее других областей примкнули к собственной Литовской земле русские территории, которые достались Литве по праву завоевания от соседних русских земель или же в момент присоединения к Литве политически разбились и потому были слишком слабы для того, чтобы занять отдельное и самостоятельное положение в литовско-русской федерации, каковые были: так называемая Русь (в особом, частном смысле), Подляшье или земля Берестейская, княжества Турово-Пинские в Полесье. Вместе с этими землями собственная Литва делилась в изучаемое время на два воеводства, Виленское и Троцкое, в чем сказался военно-политический дуализм, установившийся в Литве в XIV веке, со времени Ольгерда и Кейстута. Остальные области, т. е. земля Полоцкая, Витебская, Смоленская, Жмудская, Киевская и Волынская, Чернигово-Северские княжества и Подолье, примкнувшие к великому княжеству по соглашению и договору, с сохранением местной самостоятельности и самобытности, продолжали удерживать свое особое от Литвы положение в составе великого княжества и в изучаемое время. Это сохранение местной политической старины, кроме географического положения названных областей, благоприятствовавшего их независимости, находилось в связи с отсутствием у литовского правительства оригинальных творческих стремлений в деле государственного строительства, что в свою очередь обуславливалось сравнительной политической слабостью и неразвитостью господствовавшего племени»².

² Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого литовского статута. М., 1892. С. 61.

Административно-территориальное устройство Великого княжества Литовского эволюционировало на протяжении его истории. В XIII–XIV вв. господствовала удельная система: вассалы великого князя были одновременно его представителями на подвластных им территориях. Иногда литовские князья использовали в качестве наместников своих сыновей или других представителей литовской аристократии. В то же время во многих русских удельных княжествах, входивших в состав Литовского государства, сохранялись русские княжеские династии, управлявшие своей «отчиной», но признававшие вассальную зависимость от Гедиминовичей. В XV в. на смену удельной системе приходит непосредственно великокняжеское управление. В центры бывших удельных княжеств назначались наместники (по мере сближения с Польшей они стали именоваться заимствованными оттуда терминами «воеводы» и «старосты»). В крупнейших бывших княжествах сидели воеводы: Виленском, Троцком, Киевском, Полоцком, Витебском и Смоленском. Округа, которыми управляли воеводы, старосты и другие представители княжеской администрации, назывались поначалу старинным русским термином «волость», а затем из Польши было заимствовано слово «повет». К рубежу XV–XVI вв. сложилась довольно четкая система административно-территориального деления.

В состав Виленского воеводства входили, кроме волостей бывшего Виленского княжества, волости Новгородского княжества и уделы Слуцкий, Клецкий и Мстиславский. Крупнейшими городами этой территории были Вильно – столица государства с 1323 г., Новгородок, Слуцк, Минск, Клецк, Могилев, Мстиславль. Троцкое воеводство занимало бассейн среднего Немана и Берестейскую землю. Его крупнейшие города – Троки (Тракай), Ковен (Ковно), Городно (Гродно), Бельск, Дорогичин, Берестье, Пинск, Туров. Жемайтия (Жмудская земля) возглавлялась старостой, крупных городов здесь не было.

Волынская земля состояла из нескольких поветов, судебно-административная власть в которых принадлежала местным феодалам. Крупнейшие города – Владимир, Луцк, Кременец, Острог. Административный округ киевского воеводы определялся составом волостей и владений, принадлежавших киевским князьям в XIV–XV вв. Сюда входили бассейн нижней Припяти с ее притоками, бассейн Тетерева и полоса правобережья Днепра до реки Тясмин, а к востоку от Днепра – побережье от устья Сожа до Самары, почти все Посемье (до 1503 г.), Посулье и бассейны Псела, Ворсклы и верхнего Донца до Оскола. На рубеже XV–XVI вв. восточные волости воевод-

ства были утрачены. Основным районом концентрации городов здесь было правобережье Днепра, где располагались Киев, Черныбыль, Вручий (Овруч), Житомир, Черкасы, Вышгород, Канев, Мозырь и др. В левобережье существовали в основном старые русские центры – Чернигов, Новгород Северский, Стародуб, Рыльск и Путивль. Южнее Путивля и Рыльска находились почти незаселенные степи.

Смоленское воеводство включало волости, принадлежавшие последним смоленским князьям (многие из этих волостей перешли во владение служилым князьям и панам), а также восточные судебноподминистративные округа, вошедшие в состав Литовско-Русского государства позднее смоленского повета. Территория воеводства охватывала пространство от верховьев Ловати на севере до истока Оки на юге, а на востоке доходила до Угры. Крупнейшие города этого региона – Смоленск, Торопец, Вязьма, Воротынский, Одоев, Мосальск, Брянск, Любутск, Мценск. В 1503 г. к Москве отошли Торопецкий, Брянский, Мценский, Любутский поветы, Бельское, Вяземское и Верховские княжества, а в 1514 г. формально (в 1522 г. юридически) – Смоленск с округой.

Витебское воеводство состояло из волостей и владений, принадлежавших витебским и друцким князьям в XIV в., и охватывало верховья Западной Двины и Днепра с городами Витебск, Орша и несколькими местечками. Подобным же образом возникло Полоцкое воеводство из уделов полоцких и лукомских князей, находившихся в среднем течении Двины. Городом, в полном смысле слова, здесь можно назвать, пожалуй, лишь Полоцк, остальные населенные пункты были мелкими, но зато их имелось большое количество.

Браславский, Веницкий и Звенигородский поветы литовской Подолии (Подолья) занимали территорию от Днестра до нижнего Днепра. Населен в них был только бассейн верхнего Буга, где находились города и местечки Веница (Винница), Браславль, Звенигородка и др.

Список литературы

Антонович В. Б. Очерк истории Великого княжества Литовского до половины XV столетия. Киев, 1878.

Дворниченко А. Ю. Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI в.). СПб., 1993.

История Литовской ССР. Вильнюс, 1978.

Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого литовского статута. М., 1892.

Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. М., 1959.

Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987.

Лекция 10

Складывание территории Русского государства в конце XIII -- начале XVI века

-
1. Влияние монголо-татарского нашествия на размещение населения и хозяйства в русских землях.
 2. Этапы объединения Руси. Основные центры феодальной концентрации.
 3. Изменения в хозяйстве северо-восточных и северо-западных русских земель.
-

В результате монголо-татарского нашествия произошли изменения в численности и размещении населения русских земель. Особенно ярко они проявились на территориях, которые в 1237–1241 гг. больше остальных подверглись монголо-татарскому разгрому, – Муромо-Рязанской, Владимиро-Суздальской, Черниговской, Переяславской, Киевской, Галицко-Волынской землях. Их население было истреблено, угнано в плен или ушло на другие территории. Особенно обезлюдели Киевская, Переяславская и Черниговская земли. После нашествия княжение в Переяславле Южном из-за катастрофического сокращения населения прекратило свое существование, по той же причине была упразднена отдельная переяславская епархия. Киев с середины XIII в. утратил свое значение крупного центра, а около 1300 г. резиденция митрополитов отсюда переносится во Владимир на Клязьме. В Чернигово-Северской земле великокняжеский стол утвердился в Брянске, лежавшем выше по Десне, среди лесистой и болотистой местности, а Чернигов отдавался ханами в придаток к Брянску, хотя великие князья и именуются, по старой памяти, черниговскими. Население в область Брянска переходит из южных районов Подесня и Посемья, активно колонизируется также лесистый и болотистый край, расположенный по верховьям Десны, Оки и их притоков¹. В то же время почти не пострадали от погрома

¹ См.: Любавский М. К. Историческая география... С. 119–121.

Новгородская земля, запад Смоленской, Полоцкая и Турово-Пинская, которые лежали под прикрытием густых лесов. Хотя Владимиро-Суздальская, Муромо-Рязанская, основная часть Смоленской и Черниговской земель также были лесистыми, в них имелись широкие речные долины, ополья, проходы в лесах, позволявшие передвигаться коннице.

Монголо-татарский погром привел в движение громадные массы населения, которое уходило в сравнительно безопасные районы. Один поток русского населения из Переяславщины, Киевщины и южных окраин Черниговщины шел в западном направлении, в пределы Галицко-Волынской земли, где князь Даниил Романович размещал беженцев по старым городам и строил новые. Так, около 1240 г. возник Холм, куда Даниил перенес столицу княжения, а около 1250 г. – Львов. В начале XIV в. галицкие князья начинают именовать себя в официальных документах владетелями «малой Руси», в отличие великой, Владимирской. Галицко-Волынская земля становится центром формирования украинской (малорусской) народности, распространившейся впоследствии на восток до Киева и далее².

Второй поток из южных земель направлялся в Смоленское княжество и на северо-восток, во Владимиро-Суздальскую землю, за Оку и Клязьму. Это движение продолжалось до XV в. В северо-восточной Руси под влиянием регулярных татарских набегов середины – второй половины XIII в., произошел значительный отток населения из восточной части волго-окского междуречья (Поволжье от Шексны до Оки, бассейн Клязьмы, низовья Оки – города Ярославль, Владимир, Суздаль, Ростов, Муром, Юрьев, Переяславль Залесский), куда чаще всего приходили «рати», в западную (верховья Волги, бассейн Москвы-реки, верховья Оки). В связи с этим количество населения в Твери и Москве с их округами значительно возросло, что привело к увеличению экономического и военного могущества тверских и московских князей. Усилился колонизационный поток русских в бассейн Вятки, район Белого озера и в Посухонье. Движение населения на север и северо-восток происходило и из новгородских земель, откуда активно осваивались Подвинье, Вычегда и Печора. Таким образом, на севере смыкались две группы русских переселенцев: из Новгородской и Владимиро-Суздальской земель.

Нашествие и иго нанесло огромный урон хозяйству и затормозило развитие экономики русских княжеств. В значительной степени

² См.: *Спицын А. А.* Русская историческая география. Пг., 1917. С. 38.

были подорваны производительные силы земель, разрушены и разорены города, села, нарушены экономические связи между районами и областями. Особенно пострадали города, в которых монголо-татары видели опасные очаги сопротивления и источники богатой добычи и захвата ремесленников. Были разрушены Пронск, Рязань, Коломна, Москва, Владимир, Суздаль, Ярославль, Переяславль-Залесский, Тверь, Муром, Переяславль Южный, Чернигов, Киев, Владимир Волынский, Галич и другие, менее крупные города. Многие из них, едва восстав из руин, подвергались новому разрушению: Переяславль-Залесский – четыре раза, Суздаль, Муром, Рязань – трижды, Владимир – дважды. Подъем городской жизни в Северо-Восточной Руси отмечается лишь со второй половины XIV в. Разорение городов привело к упадку русского ремесленного производства. Поскольку в то время оно было основано на ручном труде, большом личном опыте, преемственности секретов производства, то его восстановление шло медленно и с большим трудом.

Практически полностью прекратилась сельскохозяйственная деятельность на обширной территории, охватывающей часть киевских, переяславских, юго-восточные черниговские и рязанские земли. Пространства к югу от Оки, от среднего Днепра до Поволжья в русских источниках стали называться Диким полем. В Черниговской земле отмечался сдвиг сельскохозяйственной деятельности на север, под прикрытие лесных массивов. В Северо-Восточной Руси земледелие пострадало прежде всего в хорошо освоенных опольях, где не только резко сократилась пашня, но и затормозилось совершенствование земледелия. Сильно сократилась, а в ряде мест совсем исчезла наиболее совершенная форма пашенного земледелия – трехпольный севооборот.

В этот период были нарушены ранее сложившиеся пути сообщения. Это относится прежде всего к днепровскому и волжскому путям, а также к их связям. Волжский, донской и южно-днепровский пути оказались под контролем Орды, поэтому возросла роль большой торговой магистрали, связавшей Балтийское и Черное моря по землям Польши и Галицко-Волынской Руси (Висла – Западный Буг – Днестр). Западно-двинский путь в некоторой степени утратил свое значение, поскольку оказался на территории враждебного Руси Ливонского ордена.

Однако основная, ранее сложившаяся транспортная система продолжала действовать и развиваться в XIII–XIV вв. В Северо-Восточной и Северо-Западной Руси сохранилась устойчивая система водных путей, которая позволила соединить традиционные пути с развивающимися внутрирайонными, шедшими не только по воде,

но и по суше. Это приводит к возникновению на путях сообщения важных торговых связей, среди которых выделяются Великий Устюг, Вологда, Кострома, Москва, Тверь, Нижний Новгород, Белоозеро (с конца XIV в. – Белозерск), Великий Новгород. Вместе с тем постепенно восстанавливаются внешнеторговые связи с Причерноморьем, Кавказом, Прикаспием, Средней Азией, а также с западными соседями.

Традиционно выделяются четыре этапа территориального объединения Руси: первый – с конца XIII до середины XIV в., второй – до второй четверти XV в., третий – до 1462 г. и четвертый – с 1462 по 1521 г. Эти этапы связаны, прежде всего, с процессами образования и развития Великого княжества Московского в XIV–XV вв. и превращением его в XVI в. в русское централизованное государство.

Первый этап формирования территории государства характеризуется, с одной стороны, продолжавшимся дроблением земель, а с другой – выделением центров, где отчетливо проявлялись устремления к объединению. В конце XIII в. Северо-Восточная Русь включала в себя Владимирское, Ростовское, Переяславское, Юрьевское, Стародубское, Суздальское, Галичско-Дмитровское, Костромское, Ярославское, Угличское, Белоозерское, Московское, Тверское, Городецкое, Муромское, Рязанское, Пронское княжества. Ряд этих княжеств в свою очередь имел внутренние уделы. Аналогичные явления происходили на землях Смоленщины и Черниговщины. Так, в Смоленской земле появились Можайское, Ржевское, Вяземское княжества, а в Черниговской – Козельское, Новосильское, Тарусское, Воротынское, Одоевское, Перемышльское, Елецкое и другие.

Одновременно происходил и процесс концентрации территорий вокруг нескольких политически влиятельных центров. Одним из таких районов стали земли, прилегающие к Городцу, Суздалию, Нижнему Новгороду. Здесь во второй четверти XIV в. возникло Суздальско-Нижегородское княжество, главную роль в котором играл Нижний Новгород. Другим центром была Тверь, а ядром Тверской земли являлся бассейн Верхнего Поволжья от Ржева до Калязина. Территориальная и политическая консолидация здесь шла медленно, в Тверском княжестве до начала XV в. сохранялись возникшие в XIV в. Дорогобужский, Кашинский, Холмско-Микулинский и другие уделы. Третьим центром концентрации земель стало Московское княжество, выделившееся как самостоятельное в 80-х гг. XIII в. и первоначально занимавшее небольшую территорию по среднему течению Москвы-реки и верховьям Клязьмы. Уже в начале XIV в. оно увеличивается более чем вдвое: присоединяет рязанские владения по рекам Лопасне и Москве, по левобережью Оки (с Колом-

ной) (1301 г.), переяславль-залесские земли (1302 г.), Можайский удел Смоленской земли (1303 г.).

Мнение

«Быстрый рост Москвы, помимо дарований ее князей, объясняется двумя главными обстоятельствами. Во-первых, она имела прекрасное географическое положение в узле торговых дорог татарской поры: через Сарай – Бельджамен – Дон – Рязань и чрез Сарай – Казань – Нижний Новгород шли сюда разнообразные товары восточные, чрез Кафу – Азов – Рязань товары генуэзские (восточные и западные), чрез Калугу хлеб из Верховских земель, чрез Смоленск – Можайск товары литовские, чрез Волоколамск и Тверь товары литовские, рижские и новгородские, чрез Ростов и Вологду поддерживались сношения с Вагой и Двиной, чрез Галич и Устюг – с Пермью и Югрой. Владимир мог иметь в своем распоряжении только часть этих путей, почему и должен был уступить свою роль в торговле Москве, где уже при Иване III упрочили свое положение гости сурожские (итальянцы) и суконники (немцы). Разоренный Киев утратил всякое торговое значение, вынужденный уступить свою торговлю Галичу и Москве. Торговые сборы приносили Московскому великому князю значительный, все умножавшийся доход»³. Второе обстоятельство – «изменение удельных порядков», выразившееся в большем подчинении младших братьев старшему, сокращении дробления уделов и связанном с этим уменьшением междоусобной борьбы»⁴.

Объединение земель в первой половине XIV в. проходило в условиях ожесточенной политической борьбы за обладание титулом великого князя Владимирского, что номинально давало главенство над остальными княжествами, а практически обеспечивало представительство от имени русских княжеств перед Золотой Ордой. Переход титула великого князя к Ивану Калите и его преемникам создал предпосылки для объединения земель, которые так или иначе были связаны с Владимирским княжением, под властью Москвы. Вместе с тем включение различных частей бывшего Владимиро-Суздальского княжества в состав Московского шло постепенно. Собственно Владимирское княжество, занимавшее среднее течение

³ См.: *Спицын А. А.* Указ. соч. С. 40–41.

⁴ Там же.

Клязьмы, стало вассальным в 1328 г., а окончательно потеряло самостоятельность только в 1364 г., когда к Москве отошли дмитровские, костромские и стародубские земли. Княжества-«купли» Ивана Калиты – Белозерское, Галичское, Угличское – некоторое время сохраняли определенную автономию. Галичские и Угличские земли окончательно отошли к Москве также в 1364 г.

На втором этапе территориального складывания Русского государства (вторая половина XIV – первая четверть XV в.) идет укрепление Тверского и Рязанского княжеств, где наблюдается усиление роли великокняжеской власти. Однако процесс объединения вокруг Москвы интенсивно продолжается. Ликвидируется самостоятельность Белозерской земли (1389 г.), присоединяются Муромское княжество (1393 г.), мещерские и нижегородские земли (1393–1425 гг.). В верховьях Оки к Москве отходит Тарусское княжество, Тула, Венев, мединская земля. Московская территория входит в соприкосновение с Верховскими княжествами (Белевское, Воротынское, Одоевское и др.). С ними устанавливаются определенные экономические и политические связи, что постепенно приводит их к подчинению Москве, хотя процесс этот был сложным и длительным. Продвижение на северо-запад привело к присоединению Ржевского уезда Смоленского княжества, основная часть которого к началу XV в. была уже поглощена Великим княжеством Литовским.

В это же время Москва вступает в борьбу с Великим Новгородом за обладание Волоколамском, Торжком, Бежецким верхом, Вологдой, Двинской землей. В конце XIV в. в Московское княжение вошла Устюжская земля (по Сухоне и Югу), и перед московскими князьями открылся путь в Малую Пермь (бассейн Вычегды) и Вятскую землю. К 1425 г. были захвачены Вологда, Волоколамск, Бежецкий верх.

Объединение земель вокруг Москвы проходило в условиях острой борьбы Руси с Золотой Ордой и победа московского князя Дмитрия Ивановича Донского в Куликовской битве 1380 г. значительно усилила ведущую роль Москвы в объединительном процессе.

Третий этап складывания территории охватывает период с 1425 по 1462 г. – время княжения Василия II Темного. В это время Великое княжество Московское имело довольно сложную политическую организацию. В нем сохранялись уделы, а полностью централизованная система управления отсутствовала. Попытка Василия II усилить политическое объединение земель и их централизацию натолкнулась на сопротивление коалиции удельных князей. В развернувшейся борьбе приняли участие Тверское княжество и Новгородская земля. В результате обособились некоторые уделы, а Вятская и Суздальская земли временно отпали от Москвы. Однако

феодалная война показала и силу централизации, которая в итоге одержала верх. К концу 1450-х гг. Великое княжество Московское не только вернуло себе Суздальскую и Вятскую земли, но также присоединило часть ярославских и ростовских владений, северную часть мордовского края. Таким образом, к 1462 г. в центральном районе русских земель только Тверское, Ростовское и Ярославское княжества не входили в состав Московского, но почти со всех сторон они были окружены московской территорией. На юге сохраняло самостоятельность Рязанское княжество, на севере – Новгородская земля, на северо-западе – Псковская. Западные и юго-западные русские земли к этому времени были поглощены Великим княжеством Литовским и королевством Польским.

Четвертый, последний этап складывания основной территории государства охватывает время 1462–1521 гг. и знаменует собой превращение Великого княжества Московского в Русское (Российское) централизованное государство⁵. После победы московской великокняжеской власти в феодальной войне были созданы предпосылки для ликвидации феодальных княжеств, в разной степени сохранивших независимость. В 1463 г. к Москве присоединяется Ярославское княжество, в 1474 г. – Ростовское. После похода 1471 г. на Новгород и победы в битве на реке Шелони к Москве отошли Подвинье и Великая Пермь (бассейн Печоры), а в 1478 г. – вся Новгородская земля и ее владения. Присоединение Новгорода привело к полной изоляции Тверского княжества, самостоятельность которого была ликвидирована в 1485 г.

С конца XV в. началось расширение Московского княжества за счет русских земель, входивших в Литву. В 1494–1503 гг. к Москве окончательно отошли Верховские княжества (Одоевское, Белевское, Воротынское, Мещевское и др.), а также Вязьма и чернигово-северские земли с Новгородом Северским, Черниговом, Стародубом, Трубчевском; в 1514 г. – Смоленск с окрестностями. После присоединения к Москве Псковской (в 1510 г.) и Рязанской (в 1521 г.) земель завершился длительный процесс формирования территории Русского централизованного государства. Практически все восточно-славянские земли оказались в составе двух держав (Литовского и Московского княжеств). На территории Великого княжества Литовского, а с 1569 г. – Речи Посполитой, происходило формирование белорусского и украинского этносов. Великое княжество Московское

⁵ В русских источниках название «Россия» в смысле обозначения страны эпизодически прослеживается с конца XV в., но до конца XVII в. она чаще именовалась Русью, Русией, Русской землей или Московским государством.

стало ячейкой образования великорусской народности. Однако и само Русское государство изначально складывалось как многонациональное, так как уже в этот период в него входили земли финно-угорских народов коми, корелы, саами, вепсов, частично манси, хантов, марийцев и мордвы, а также ненцев (самоядь), принадлежащих к самодийской языковой группе. Примерные границы государства на крайнем севере от реки Паз (Кольский полуостров) шли на юг к Финскому заливу. На западе границы тянулись по старинным естественным рубежам: реке Нарве, Чудскому и Псковскому озерам, примыкая к литовским владениям несколько западнее Опочки. Полоса болот и лесов отделяла псковские земли от Ливонского ордена. От Опочки рубежи уходили на Великие Луки, а затем на юг, пересекая Днепр западнее Смоленска. От Чернигова южная граница шла к среднему Дону примерно к месту впадения в него Воронежа (а к началу 1530-х гг. и земли к югу от этой линии вплоть до верховьев Северского Донца вошли в состав Российского государства). Отсюда рубежи шли на северо-восток: устье Воронежа – верховье Цны – Сура – Волга (восточнее основанного здесь в 1523 г. Васильсурска). Далее граница шла через среднюю Вятку на Каму и до Уральских гор. Существуют сведения, что в конце XV в. русские проникали за Урал на низовья Оби, но говорить о включении этой территории в состав государства вряд ли возможно. Вообще южная, юго-восточная и восточная границы были наиболее неопределенными и подвижными.

Любопытно, что процесс складывания Русского централизованного государства по времени совпал с глобальным изменением климата в Восточной Европе. В XIII – XV вв. совершался переход от климатического оптимума к «малому ледниковому периоду», что выразилось в понижении среднегодовой температуры воздуха и увеличении количества экстремальных погодных явлений. Однако в целом климатические условия были в этот период еще достаточно благоприятными для развития земледелия в северо-восточных и северо-западных русских землях. Вторую половину XIII, XIV и XV вв. заняло восстановление сельского хозяйства. Именно в этот период на территории северо-восточной и северо-западной Руси произошел переход от подсечной системы земледелия к паровой, которая стала господствующей формой зернового хозяйства.

Определение

Подсечно-огневое земледелие – система, при которой посевы производились на вырубленных и выжженных участках леса и кустарника.

По истощении почвы использование участка прекращали и подготавливали под посев новый. В степной и лесостепной зонах аналогом подсеки являлся **перелог**.

Определение

Паровое земледелие – система, при которой часть пашни оставляется без посева на весь год для восстановления плодородия почвы.

Паровое пашенное земледелие в виде трехполья способствовало возникновению большого количества долговременных сельских поселений – деревень. Источники свидетельствуют, что к концу XV в. наиболее пригодные для земледелия территории – волгоокское междуречье, южные пятины Новгородской земли, бассейны Шексны и Сухоны – покрываются тысячами новых деревень, сел, починков. Кроме выращивания зерновых здесь интенсивно развивалось животноводство, а охота, рыболовство и бортничество были уже вспомогательными, но достаточно значимыми источниками ресурсов. В таких хозяйственных и природно-климатических условиях происходило формирование великорусской народности. Географическое «ядро» этого процесса – описанные выше территории.

Мнение

«В одном уверен великоросс – что надобно дорожить ясным летним рабочим днем, что природа отпускает ему мало удобного времени для земледельческого труда и что короткое великорусское лето умеет еще укорачиваться безвременным нежданным ненастьем. Это заставляет великорусского крестьянина спешить, усиленно работать, чтобы сделать много в короткое время и впору убрать с поля, а затем оставаться без дела осень и зиму. Так великоросс приучался к чрезмерному кратковременному напряжению своих сил, привыкал работать скоро, лихорадочно и споро, а потом отдыхать в продолжении вынужденного осеннего и зимнего безделья. Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, какое может развить великоросс, но и нигде в Европе, кажется, не найдем такой непривычки к ровному, умеренному и размеренному, постоянному труду, как в той же Великороссии.

С другой стороны, свойствами края определился порядок расселения великороссов. Жизнь удаленными друг от друга, уединенными деревнями при недостатке общения, естественно, не могла приучать великоросса действовать большими союзами, дружными массами. Великоросс работал не на открытом поле, на глазах у всех, подобно обитателю южной Руси: он боролся с природой в одиночку, в глуши леса с топором в руке. То была молчаливая черная работа над внешней природой, над лесом или диким полем, а не над собой и обществом, не над своими чувствами и отношениями к людям. Потому великоросс лучше работает один, когда на него никто не смотрит, и с трудом привыкает к дружному действию общими силами»⁶.

Охота и рыболовство были основными занятиями для коренных жителей и пришлого русского населения севера Восточной Европы. Северные новгородские владения (Обонежье, Поморье, Карелия, южная часть Кольского полуострова), бассейны Вычегды, Мезени, Пинеги и Печоры выделялись обилием пушного зверя и всякой дичи в лесах и рыбными богатствами в многочисленных реках и озерах. Суровый климат, малоплодородная, местами каменистая почва, дикий заболоченный лес не благоприятствовали развитию земледелия. В южных районах Руси охота в этот период стала дорогостоящей «утехой» знати, во время которой для загона зверя и облав

⁶ Ключевский В. О. Сочинения: В 8 т. М., 1956. Т. 1. С. 313–314.

отвлекались с работы в страдную пору массы крестьян, а крестьянские луга и поля подвергались потраве. В северном же крае охота была источником существования большинства местных жителей, сюда же наезжали и промысловики-профессионалы с юга. Характерно, что московские писцы при составлении оценочных книг, применяли в качестве единицы налогообложения помимо «двора» еще и «лук», а не «соху», как на юге. Правда, лук был не единственным способом охоты. Существовали различные «ловища» – силки, западни, ямы и др. В рыбной ловле применяли «езы» или «колы» – перегородки на реке из частоколов или плетней, в их узких проходах устанавливались сети, верши и другие снасти. Ловили также неводами, переметами, «мордами», крючком. В мелководных озерах и реках для ловли крупной рыбы применялась острога, в том числе с «лучом» (лучиной). Существенные нововведения происходили и в бортничестве: на смену неподвижной борти в дереве приходят колода, кузов, улей – переносные места обитания роя пчел. По количеству бортных угодий в указанный период выделялись южные пятины⁷ Новгородской земли, Псковская земля, Суздальско-Нижегородское княжество, Рязанское княжество, мордовские земли, окрестности Москвы, хотя этот промысел был распространен повсеместно, так как по климатическим условиям для жизни пчел не подходят только самые северные районы

Список литературы

- Зимин А. А.* Витязь на распутье. М., 1991.
Кизилов Ю. А. Земли и народы России в XIII–XV вв. М., 1984.
Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991.
Кочин Г. Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования русского централизованного государства конца XIII – начала XIV вв. М.; Л., 1965.
Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.
Любавский М. К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра. Л., 1929.
Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960.

⁷ Пятины – административно-территориальная единицы Новгородской земли.

Лекция 11

Территория, административное деление и оборона Московского государства в XVI -- XVII веках

-
1. Расширение территории Московского государства.
 2. Областное и административно-территориальное деление.
 3. Система обороны южных границ.
-

В XVI–XVII вв. продолжался процесс расширения территории Московского государства. На востоке изменение границ во второй половине XVI в. было связано, прежде всего, с завоеванием Казанского и Астраханского ханств. Еще в 30-е гг. XVI в. были освоены Мокшанский и Алатырский районы, непосредственно примыкавшие к территории Казанского ханства. После длительной борьбы ханство было присоединено в 1552 г., и в состав Российского государства вошло Среднее Поволжье, населенное казанскими татарами, нагорными и луговыми черемисами (соответственно чувашами и марийцами), вотяками (удмуртами). В 1552–1557 гг. к России присоединилась большая часть башкирских земель. Зауральские башкиры, территория которых была связана с Сибирским ханством, попали под власть Москвы в конце XVI – начале XVII в. После присоединения Астраханского ханства (1554–1556) Россия стала обладать волжским путем на всем его протяжении.

Необходимо отметить значение городов в территориальном расширении Московского государства на восток. Как правило, их основание в Поволжье в XVI в. вызывалось, прежде всего, военно-стратегическими соображениями. Города не только становились центрами освоения присоединяемых территорий, но и опорными пунктами для дальнейшего расширения. Строительство таких городов-крепостей, как Васильсурск (1523 г.), Свияжск (1551 г.), Алатырь (1552 г.) бы придвигало границы Руси все ближе к Казани и позволило в конце концов захватить ее. Присоединение Нижнего Повол-

жья, произошедшее без сколько-нибудь значительного сопротивления, в 1556 г. выразилось лишь в размещении в Астрахани русского гарнизона. Эта огромная территория была почти не заселена, если не считать кочевий Ногайской Орды. С присоединением волжских ханств эта Орда распалась: Большие Ногаи кочевали в левобережье Волги до Яика и признавали вассальную зависимость от московских царей, в правобережье до Азовского моря располагалась Малая Ногайская Орда, попавшая вскоре в зависимость от Османской империи. Окончательно поставить Волгу под контроль удалось лишь к концу XVI столетия, связав Казань и Астрахань цепью основанных городов: Самара (1586 г.) – Саратов (1590 г.) – Царицын (1589 г.).

В ряде районов стали складываться казачьи области. Появление их относится к XVI в., хотя отдельные общины казаков на Дону, Волге и Днепре стали возникать еще ранее. К 1540-м гг. сложилась Запорожская Сечь – организация украинских казаков за днепровскими порогами. Территория, занимаемая собственно Сечью, была сравнительно небольшой, но ее влияние распространялось на значительную область, получившую в исторической литературе название Запорожья. Она простиралась полосой от верховьев Самары в левобережье Днепра на запад, до левых притоков Южного Буга. После воссоединения Украины с Россией в середине XVII в. Запорожская Сечь рассматривалась как область, подвластная Московскому государству, хотя казачество сохраняло самоуправление и некоторые другие привилегии до второй половины XVIII в.

Примерно в середине XVI в. сложилась область, занимаемая донскими казаками. Это в основном междуречье Северского Донца и Дона, хотя многие казачьи поселения возникли и по левобережным донским притокам: Хопру, Медведице, Иловле.

В Предкавказье, в районе Терско-Сунженской возвышенности, еще в первой половине XVI в. шел процесс образования области гребенских казаков (от урочища Гребни на реке Акташе), которая затем стала частью территории терских казаков. Занимая сравнительно небольшую область в бассейне Терека, со стратегической точки зрения этот район представлял большой интерес для России.

В конце XVII в. вдоль Яика от устья и вверх по реке складывается область яицкого казачества. Если формирование запорожского, донского, терского казачества шло стихийно, за счет вольных людей, беглых крестьян и других элементов, то в яицком казачестве устанавливаются черты руководства со стороны правительства. В то же время донское и терское казачества, будучи официально вне сферы деятельности московской власти, были тесно связаны с Рос-

сией: они получали своеобразное жалованье от русского правительства в виде оружия, одежды, продовольствия и т. д. В XVI–XVII вв. донское казачество принимало активное участие в борьбе с Крымом и турками. Подобно другим казачьим районам, здесь существовало автономное самоуправление.

С присоединением Астрахани и Казани возникли условия для продвижения России на восток. Еще раньше, после присоединения северо-восточных новгородских владений, Русское государство вышло за пределы европейской территории. В первой половине XVI в. промышленники в поисках новых мест добычи пушнины с севера осваивают Зауралье, Приобье и выходят к Енисею. Однако интенсивное государственное продвижение в Западную Сибирь начинается с 80-х гг. XVI в. Его базой стали так называемые «земли Строгановых» – обширные территории по Каме и Чусовой, которые были даны Иваном IV сольвычегодским промышленникам жалованной грамотой 1558 г. Эти владения, расширяясь на восток и юг, пришли в соприкосновение с Сибирским ханством – еще одним образованием, появившимся после распада Золотой Орды. Раздробленное в политическом отношении, оно не имело четко выраженных границ. Власти сибирских ханов подчинялись земли вогулов (манси) по левым притокам Тобола, Барабинские степи к югу от Иртыша, где по Тоболу и Ишиму находились кочевья сибирских и барабинских татар. На севере владения доходили по Оби до реки Сосьвы и включали часть остяцких племен (хантов).

Походы за Урал в поисках новых промысловых пушных районов с утверждением Строгановых в бассейне Чусовой стали приобретать характер хорошо вооруженных и организованных экспедиций. Походы Ермака в 1581–1585 гг. привели к разгрому Сибирского ханства и присоединению его территории к России. Продвижение, начавшееся в Сибирь по инициативе Строгановых, получило поддержку правительства. Отряды, шедшие в западную Сибирь в 80–90-е гг. XVI в., закрепляли территорию постройкой городов и острогов: были основаны Тюмень (1586 г.), Тобольск (1587 г.), Березов (1593 г.), Сургут (1594 г.), Кетский острог (1597 г.), Верхотурье (1598 г.) и др. Характерно, что большинство этих городов возникает на путях из европейской России в Сибирь. Например, по пути, по которому Ермак преодолел Урал (с верховьев Чусовой на реку Тура и Иртыш), были основаны Верхотурье, Тюмень и Тобольск. На севере функционировал другой «чрезкаменный путь» (старинное название Уральских гор – «Камень», или «Каменный пояс»): с Печоры в ее приток Усу и далее на нижнюю Обь, где в 1595 г. возник Обдорск. С

присоединением Сибири эти пути получают дальнейшее развитие. Они были официально признаны и объявлены государственными.

Во второй половине XVI в. существенных изменений границ России на западе не произошло. Города Ям, Копорье, Ивангород, часть Приладожья, захваченные Швецией после неудачного завершения Ливонской войны 1558–1583 гг., в результате войны 1590–1593 гг. были возвращены России. Новые территориальные изменения произошли в начале XVII в. вследствие польской и шведской интервенции. По Столбовскому миру 1617 г., Швеция снова захватила Ям, Копорье, Ивангород, а также Орешек, Корелу и Неву на всем протяжении. Россия была отрезана от Балтийского моря вплоть до начала XVIII в. Деулинское перемирие с Речью Посполитой 1618 г. привело к потере Россией территорий, присоединенных в начале XVI в., – черниговских, новгород-северских, смоленских земель, а также Невеля, Велижа, Себежа с уездами, то есть «городов от литовской украины» и «северских городов».

Последующие территориальные изменения на западе были связаны с национально-освободительной войной украинского и белорусского народов (1648–1654), воссоединением Левобережной Украины с Россией и последовавшей затем русско-польской войной, завершившейся Андрусовским перемирием 1667 г. России были возвращены земли, потерянные по Деулинскому перемирию, Речь Посполитая признала воссоединение Восточной Украины с Россией, Киев с округой временно отходил к России (по «вечному миру» 1686 г., Польша окончательно признала Киев за Россией, получив взамен Себеж, Невель и Велиж). Запорожская Сечь, по соглашению, переходила в совместное управление, но фактически с этого времени находилась в сфере влияния Москвы.

Выход России на Днепр в нижнем течении привел к прямому контакту с Крымским ханством и Малыми Ногаями, распавшимися к этому времени на несколько орд: Казыеву, Едичкульскую, Едиссанскую, Буджакскую. Одновременно Россия приходит в соприкосновение с владениями Османской империи в Подолии и Южном Приднестровье. В результате двух походов 1695–1696 гг. у Турции было отвоено устье Дона с Азовом.

Огромные территориальные присоединения были сделаны Россией в XVII в. на востоке, на Азиатском материке. Первые два десятилетия ушли на освоение левого бережного Приенисейского района Западной Сибири. Продвижение сопровождалось строительством городов и укрепленных пунктов, что было крайне необходимо для закрепления территории. Возникшие здесь Мангазей на реке Таз (в 1601 г.) и Енисейский острог на Енисее (в 1619 г.) стали отправными

пунктами дальнейшего продвижения в Сибирь, прежде всего на «Великую реку» – Лену и далее на восток. Переход в Центральную и Восточную Сибирь осуществлялся двумя путями, северным: Мангазея – Туруханск – Нижняя Тунгуска – Вилуй – Лена и южным: Енисейск – Верхняя Тунгуска (Ангара) – Илим – Ленский волок – Кута – Лена. Если в начале XVII в. преимущественно пользовались северным направлением, то с постройкой Енисейска южный, более удобный путь стал предпочтительнее, и в 1660-х гг. Мангазея запустела.

К началу 30-х гг. XVII в. мангазейские служилые люди северным путем впервые достигли Лены и основали здесь Якутский острог (1632 г.), который стал опорным пунктом освоения Восточной Сибири и Дальнего Востока. Отсюда стартовали экспедиции, открывшие устья Лены, Индигирки, Оленека, берега Северного Ледовитого океана, Колымский край. К середине XVII в. Россия выходит на побережье Тихого океана, что связано, в первую очередь, с экспедициями Василия Пояркова и Ерофея Хабарова, исследовавших Приамурье и побережье Охотского моря, Федота Попова и Семена Дежнева, открывших Чукотский полуостров, пролив между Азией и Северной Америкой и Камчатку. Северные и восточные границы новых территорий, за некоторыми исключениями, четко определяются береговой линией. В отношении же юго-восточных границ положение было значительно сложнее. На большие территории южной части Восточной Сибири предъявляла претензии Цинская империя. Размежевание территорий проходило в условиях военного давления с ее стороны и недостаточно четкого определения отдельных географических ориентиров. По Нерчинскому договору 1689 г., наиболее определенной границей была названа река Аргунь, в то время как многие другие названия рек, гор и других географических ориентиров не были точными и идентичными, что привело к различным толкованиям русского и маньчжурского текстов. Важным моментом договора был отказ маньчжурской стороны от притязаний на Охотское побережье (но в целом границы здесь были установлены позже, только в XIX в.).

В Южном Приуралье и Западной Сибири рубежи России вышли на Яик, Белую, Тобол, Ишим, Иртыш, междуречье Тары и Оби.

Процесс формирования внутренних областей страны в XVI–XVII вв. имел две стороны. Во-первых, складывалась более или менее единая система административного управления с учетом специфики районов, а во-вторых, сохранялись исторически сложившиеся области. Официальными административно-территориальными единицами были уезды, волости и станы. Наиболее устоявшимся было деление на уезды. В XVII в. их насчитыва-

лось около 250. Термин «уезд» появился еще в XII в. и первоначально обозначал территорию, непосредственно подчиненную князю или иному землевладельцу. В централизованном государстве уезды стали административными единицами, в основу которых были положены главным образом прежние удельные княжества. В связи с этим даже в центральных областях уезды существенно различались своими размерами. Кроме того, даже в XVII в. еще не было устоявшегося деления и одни и те же земли могли в разное время относиться к разным уездам. Почти в каждом уезде был один город, служивший его центром. Уезды делились на более мелкие единицы – волости и станы. Волостная организация возникла и была тесно связана с крестьянской сельской общиной. Центром волости, как правило, было село, к которому прилегали окрестные деревни. Стан был, скорее всего, чисто территориальным понятием и в XVII в. он как более удобная для управления единица постепенно вытесняет волость. Помимо уездного деления как основного в ряде районов сохранились ранее сложившиеся традиционные деления.

Основная (европейская) территория Русского государства к XVII в. делилась на географические области, называвшиеся в то время «городами». Центр государства занимали Замосковные города (Замосковский край). Название этой территории утвердилось как представление о городах и землях, лежащих «за Москвой», если обращаться к ним с южных и юго-западных рубежей. Границы этого края, как и других областей страны, были достаточно условны. Они охватывали практически все земли бывшего Владимиро-Суздальского княжества (в границах конца XII в.), доходили до Белозерского края на севере, захватывали правобережное Посухонье, а на востоке немного не доходили до Нижнего Новгорода. В рассматриваемый период Замосковский край был наиболее густонаселенной и экономически развитой частью страны. Кроме столицы государства, здесь находилось довольно много значительных городов: к старым центрам Суздаля, Ростову, Ярославлю, Владимиру, Твери, Белоозеру добавились интенсивно развивающиеся Дмитров, Клин, Торжок, Углич, Шуя, Кинешма, Балахна, Кострома, Устюжна и др. Здесь же были расположены многие крупнейшие монастыри, например, Троице-Сергиев в 80 км северо-восточнее Москвы и Кирилло-Белозерский на верхней Шексне.

К северу от Замосковных городов лежала обширная область, тянувшаяся к Ледовитому океану. В XVI–XVII вв. она называлась Поморьем, или Поморскими городами. Первоначально Поморьем именовались собственно берега Белого моря, а в рассматриваемый период это слово стало обозначать всю огромную северную область

государства от Онежского озера до северного Урала, включая Пермь и Вятку. Эта территория была чрезвычайно богата природными ресурсами. Леса изобиловали пушным зверем, низовья рек и многочисленные губы (заливы) Белого моря – рыбой, острова – морским зверем (тюлень, морж). Некоторые местности, удобные для земледелия (р. Вага, Каргополь, Чаронда, среднее течение Пинеги), давали хорошие урожаи яровых хлебов. На побережье Белого моря к западу от устья Двины существовали богатые соляные источники, в Карелии выделялось железо, в реках встречался жемчуг.

Большая часть Поморья первоначально была заселена финно-угорскими племенами. Русская колонизация оттеснила одно из них – карела (карелов) – на земли к северо-западу от Онежского и Ладожского озер (Карьяла, Карелия). Это племя, в свою очередь, заставило обитавших здесь саамов (лопарей) переселиться на Кольский полуостров. Бассейн Вычегды занимало племя коми, делившееся на зырян и пермяков. Среднее и нижнее течение Вятки, верховья Камы населяли вотяки (удмурты). Северо-восточную часть Поморья, тундру и морское побережье до Приполярного Урала занимали племена самоедов (под этим общим названием – «самоядь» – русским были известны народности, принадлежащие к самодийской языковой группе – ненцы, энцы и нганасаны). Русское население концентрировалось преимущественно в низовьях Двины, Обонежье, на Терском и Мурманском берегах, а также на землях, наиболее пригодных для сельского хозяйства: Каргополь, Вага, Устюг, Вятка.

Самыми значительными городами Поморья были Устюг, стоявший на перекрестке наиболее важных речных и сухопутных торговых дорог севера, где шла торговля местными, иностранными, московскими, новгородскими и сибирскими товарами, Холмогоры – главный административный и военный пункт (Архангельск первоначально был лишь морским портом Холмогор), Хлынов (Вятка), снабжавший Поморье хлебом и льном, Сольвычегодск, Каргополь и др. Из монастырей выделялся Соловецкий, расположенный на острове в Белом море, владевший землями и угодьями. Главными промыслами его были добыча соли и рыбная ловля. Монастырем были построены и содержались Кемский и Сумский остроги на материке.

Помимо уездного деления северные районы сохранили старинные деления на погосты, станы, волости в самых различных сочетаниях. Для этой территории географическая номенклатура выделяет Двинскую землю, Печорский край, Вятскую землю, Пермскую землю и др.

На северо-западе европейской территории лежала область городов от Немецкой украины. Это название применялось к псковским землям и центру новгородских, которые длительное время сохраняли некоторые старые административно-территориальные особенности. Так, в Новгородской земле ко времени ее вхождения в состав Московского государства в конце XV в. окончательно оформилось деление на пятины (название произошло от количества этих административно-территориальных единиц). Водская (Вотская) пятина была ограничена Волховом, Лугой и побережьем Финского залива, а также занимала часть Карельского перешейка и земли к северу от Ладожского озера. Обонежская пятина располагалась к востоку от Волхова и охватывала окрестности Онежского озера, доходя на севере до Белого моря. Шелонская пятина занимала земли к югу от Луги и озера Ильмень, на западе отделяясь Ловатью от Деревской пятины. Между Деревской и Бежецкой пятинами границей служила река Мста. Московская администрация не только сохранила это деление, но и ввела при Иване IV для большего удобства разделение каждой из пятин на половины. Водская пятина делилась на Карельскую и Полужскую половины, Шелонская – на Зарусскую и Залесскую, Обонежская – на Заонежскую и Нагорную, Деревская – на Григорьеву Морозова и Жихареву Ряпчикова, Бежецкая – на Белозерскую и Тверскую. Названия пятин и половин в большинстве случаев имеют географическое происхождение. Правда, иногда они обозначали лишь *направление* распространения новгородских владений. Так, город Бежичи (Бежецкий верх), давший название пятине, не входил в состав Новгородской земли, также и две ее половины лишь прилегали к соседним тверским и белозерским землям. Названия половин Деревской пятины, вероятно, происходят от лиц, делавших их описание в писцовых книгах¹. Самой мелкой административно-территориальной единицей в Новгородской земле были погосты. Под погостом подразумевали как населенный пункт, так и определенную группу селений, земель, входивших в состав этой единицы. Однако при сохранении некоторых старых делений вся Новгородская земля в XVII в. уже делилась на 12 уездов.

Несколько южнее лежала территория городов от Литовской украины. Помимо южных псковских земель сюда входили округа Великих Лук и смоленские волости. Эта область была предметом длительной борьбы между Русским государством и Речью Посполитой.

¹ См.: Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI в. СПб., 1853. С. 43–66.

В XVI–XVII вв. основной административной единицей здесь стали уезды, хотя сохранялось и старое деление на губы.

Заоцкие города представляли собой земли верхней Оки в бассейнах Угры и Жиздры. Большинство городов края относилось ранее к числу Верховских княжеств. Бывшие земли Чернигово-Северского княжества составляли так называемые Северские города. Эта область бассейнов рек Сейм и Десна до конца XV в. была в составе Великого княжества Литовского. К Северским городам примыкали Украинные города, полосой протянувшиеся от Замосковского края на юго-запад до Кром. Вместе с Рязанской Украиной, лежавшей к востоку и до верховьев Дона, они образовывали область Польских городов, то есть городов, лежавших на границе с Диким полем. В область Низовых (или Понизовых) городов входила значительная часть территории, протянувшейся по обоим берегам средней Волги, примерно от Нижнего Новгорода до Камы. Сюда относились не только поволжские города, но и земли мордвы, чувашей, марийцев. В XVI–XVII вв. понятие «Низовых городов», «Низа» могло охватывать как непосредственно примыкающие к Замосковному краю земли, так и все Среднее и Нижнее Поволжье вплоть до Каспийского моря.

Уездное деление стало основным во всех названных областях. По мере расширения территории России оно распространялось и на вновь присоединяемые земли, но в некоторых областях существовали и другие деления. Например, вся Башкирия входила в один Уфимский уезд, хотя эта область почти не уступала по размерам Замосковному краю, в котором было до 30 уездов. Поэтому существовало еще деление башкирских земель на «дороги»: Казанскую, Ногайскую, Сибирскую, Осинскую. В свою очередь дороги делились на волости. Казанский уезд также делился на дороги, а в марийских и чувашских землях существовало деление на сотни, пятидесятки и десятки. Калмыки, населявшие с XVII в. левобережье Волги от Астрахани до Самары, сохранили деление на улусы.

Несколько отличное административно-территориальное деление имела вошедшая в XVII в. в состав России Левобережная Украина. Здесь еще в XVI в. в качестве военно-административных округов были установлены полки. В частности, реестровое казачество распределялось по полкам, носившим название городов и местечек. Количество полков колебалось. В 1650 г. было 17 полков: Киевский, Черниговский, Миргородский, Полтавский и др. После Андрусовского перемирия (1667 г.) на территории Левобережной Украины было оставлено 10 полков, которые непосредственно подчинялись гетману Украины. Полковое деление имела и Слободская Украина, рас-

полагавшаяся в верховьях Северского Донца (район Харькова и Изюма).

На присоединенных в XVI–XVII вв. территориях Сибири установилась уездная система. К концу XVII в. эти громадные пространства занимали 20 уездов, многие из которых своими размерами превосходили целые области европейской части страны.

Южные и юго-восточные рубежи Русского государства в рассматриваемый период были подвержены наибольшей внешней опасности. С юга очень часто происходили как мелкие, так и крупные набеги ногайцев и войск Крымского ханства. В связи с этим в первой половине XVI в. на данном направлении начинается активное строительство специальных укрепленных линий или засечных черт. Засечные черты представляли собой комплексы укреплений: города, остроги, засеки и завалы в лесах, земляные валы на открытых пространствах и т. д. Искусственные укрепления создавались с учетом местных естественных препятствий. Большая засечная черта, построенная в 1521–1566 гг., проходила южнее Козельска и Белева (ответвление – через Карачев и Мценск) на Тулу и Переяславль Рязанский и должна была в определенном смысле усиливать собой естественную «границу» государства – Оку. С засечными укреплениями была согласована система военной обороны южных границ, опорными пунктами которой были города. К началу 1570-х гг. внутреннюю линию стратегически важных опорных пунктов составляли города, расположенные на Оке или в непосредственной близости от нее: Нижний Новгород, Муром, Мещера, Касимов, Переяславль Рязанский, Кашира, Серпухов и Тула. На западе таким опорным пунктом был Звенигород на Москве-реке. Эти города постоянно охранялись значительными войсками и при необходимости могли выслать помощь на передовую линию, в которую входили Алатырь, Темников, Кадома, Шацк, Ряжск (Ряск), Донков, Епифань, Пронск, Михайлов, Дедилов, Новосиль, Мценск, Орел, Новгород Северский, Рыльск и Путивль. Передняя линия крепостей Московского государства «смотрела» прямо в степь и высылала по разным направлениям свои разъездные станицы и сторожи². Эти сторожи или «притоны» высылались на 4–5 дней пути от города и располагались в среднем на полдня пути друг от друга. Они находились в постоянном контакте между собой и составляли несколько неразрывных линий, пересекавших все степные дороги, по которым крымские тата-

² Сторожа – временное стационарное разведывательное поселение или наблюдательный пост, станица – перемещающийся по заданному маршруту отряд разведчиков или гонцов.

ры приходили на Русь. За передовой линией, уже в степи, в некоторых местах создавались рвы, засеки, заборы (утыканные кольями броды на реках) и другие полевые укрепления, охранявшиеся иногда специальной стражей. Из некоторых «внешних» городов высылались станицы для выжигания степей, чтобы отнять у крымцев и ногайцев возможность скрыть свои передвижения и лишить их коней подножного корма, столь необходимого в дальних и быстрых набегах³.

Поскольку во второй половине XVI – начале XVII в. активно заселялась лесостепная территория к югу от Оки, потребовалась организация новых оборонительных сооружений значительно южнее. В конце XVI в. разворачивается правительственная колонизация полевой окраины Российского государства. Царские воеводы «ставят на поле» города-крепости: в 1585 г. – Воронеж и Ливны, в 1592 г. – Елец, в 1596 г. – Белгород, Курск и Оскол, в 1599 г. – Царев-Борисов и Валуйки⁴. Первоначально население новых городов составляли служилые люди различных категорий (дети боярские, казаки), которым правительство выделяло земли в уезде или в окрестностях города. Выбирая места для городов, московские власти руководствовались не только удобством расположения будущего поселения, но и военно-стратегическими интересами. Новые крепости должны были поставить под контроль основные пути татарских вторжений – степные дороги или шляхи.

Со стороны Крымского ханства к границам Московского государства шли на север по речным водоразделам три основные степные дороги: Муравская, Изюмская и Кальмиусская. Западная дорога – Муравская, или Муравский шлях, начиналась у верховьев р. Самары, дугой огибала с запада бассейн Северского Донца и далее проходила по водоразделу Ворскла – Донец. Севернее Белгорода в степи у истоков Донца и Псела находился Думчев курган, возле которого была развилка степных дорог. Главная уходила на восток, где у верховьев Сейма Муравская дорога соединялась с Изюмской. На запад от Думчева кургана поворачивал Бакаев шлях, в северо-западном направлении к верховьям Оки шел Пахнуцкий шлях. Изюмская дорога начиналась, как и Муравская, в верховьях Самары, но шла прямо на север западнее Оскола и у верховьев Сейма вновь смыкалась с Муравской. Несколько восточнее этих пу-

³ См.: *Беляев И. Д.* О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846. С. 7–9, 20–21.

⁴ Датировка основания городов по В. П. Загоровскому.

тей проходила Кальмиусская степная дорога, которая брала начало у небольшой реки Кальмиус, впадающей в Азовское море. По ней татары достигали Северского Донца ниже устья Оскола и устремлялись на север в бассейн Быстрой Сосны. Существовала еще и Ногайская дорога от Дона (возле устья Хопра к верховьям Воронежа). По ней на Русь вторгались ногайские татары из прикаспийских и прикубанских степей.

Все маршруты татарских вторжений проходили главным образом по возвышенностям, по сухим водоразделам рек. Как и ранее, понятие «дорога» для обозначения подобных путей было весьма условно. Не случайно в источниках по отношению к описанным путям часто употреблялось слово «сакма», так как сакма – след, остающийся на земле после прохождения конницы. Татары старались избегать переправ через реки, заболоченных мест, лесов. В татарских отрядах всегда были проводники, знавшие броды и места удобных стоянок⁵.

К середине XVII в. возникла необходимость в появлении полноценных систем укреплений на границе со степью для предупреждения набегов с юга. Появилась Белгородская засечная черта (1635–1653 гг.) протяженностью 800 км, проходившая по верховьям Ворсклы и далее через Белгород, Новый Оскол, Коротояк, Воронеж, до Козлова. Ее форпостами были города Чугуев и Валуйки. На востоке Белгородская черта смыкалась с Симбирской, построенной в 1648–1654 гг. по линии Козлов – Тамбов – Верхний Ломов – Инсар – Саранск – Симбирск. В 1652–1656 гг. была сооружена Закамская черта от окрестностей Самары до Мензелинска в Среднем Прикамье. Изюмская черта была построена в основном в 1679–1680 гг. и тянулась примерно на 530 км от крепости Коломак (у истоков одноименной речки – притока Ворсклы) к Северскому Донцу, на северном берегу которого находились укрепления и городки, в том числе Изюм. Далее Изюмская черта проходила по правому берегу Оскола к Валуйкам и крепости Усерд. Эти укрепленные линии фактически представляли собой границу государства во второй половине XVII в.

Потребности обороны страны привели к появлению в этот период особых военно-административных округов – разрядов. Это слово употреблялось в двух значениях: войскового соединения, к которому относились служилые люди, проживавшие на определенной территории, и самой территории их размещения. Первый разряд – Украинный – возник уже во второй половине XVI в. В него входили полки, размещенные в городах «от степной украины» Московского госу-

⁵ См.: Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 51–52.

дарства – Туле, Калуге, Воротынске, Козельске, Переяславле Рязанском, Шацке и др. Позднее, когда граница государства передвинулась далеко на юг, Украинный разряд был переименован в Тульский. В конце XVI столетия временно существовали также Береговой разряд с центром в Серпухове, включавший города по Оке и к северу от нее, и Рязанский.

Во время организации Белгородской укрепленной черты и заселения прилегающей к ней территории был образован Белгородский разряд (или полк). В его состав вошли города черты – Белгород, Новый Оскол, Валуйки и др., а также некоторые из старых Украинных городов, в частности Мценск и Новосиль. Через несколько лет после образования Белгородского появился Севский (Северский) разряд для защиты границы со стороны Крымского ханства и Речи Посполитой. В списке его городов были Севск, Путивль, Новгород Северский и прочие Северские города, а кроме того часть Заозких и Украинных (Лихвин, Белев, Орел и пр.). Западная граница охранялась Смоленским разрядом, созданным вскоре после взятия Смоленска в 1654 г. В подчинении смоленского воеводы находились гарнизоны Дорогобужа, Рославля, Шклова, позднее Калуги, Вязьмы, Боровска, Вереи, Можайска и др. К границе со Швецией был обращен Новгородский разряд, упоминаемый с 1656 г., включавший Новгород, Псков, Тверь, Торжок, Великие Луки, Торопец и др. В документах последней четверти XVII в. упоминаются разряды Московский, Владимирский, Тамбовский и восстановленный Рязанский, но они не имели такого значения, как пограничные и частью были вскоре ликвидированы. В состав Казанского разряда с начала 1680-х гг. входили города, лежавшие к северу от Симбирской черты, причем центром разряда был Симбирск, а не Казань.

В Сибири, ввиду невозможности за дальностью расстояния постоянно руководить из Москвы деятельностью воевод, очень рано возникла потребность в создании на месте центра, который объединял бы и контролировал всю администрацию края. Таким центром стал в конце XVI в. «стольный град» Тобольск. Возник Тобольский разряд, которому первоначально были подведомственны все сибирские воеводы. Позднее, когда территория русских владений в Сибири расширилась, были образованы Томский (1629 г.) и Енисейский (1672 г.) разряды, а Якутск стал центром Ленского разряда, охватывавшего всю Восточную Сибирь. Однако общий контроль над администрацией и распоряжение всеми военными силами Сибири оставались в ведении Тобольского разряда, который считался главным и руководящим среди прочих.

Список литературы

- Загоровский В. П.* Белгородская черта. Воронеж, 1969.
- Загоровский В. П.* Изюмская черта. Воронеж, 1980.
- Загоровский В. П.* История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991.
- Ключевский В. О.* Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991.
- Платонов С. Ф.* Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. М., 1937.
- Тихомиров М. Н.* Россия в XVI столетии. М., 1962.

Лекция 12

География населения и хозяйства в XVI–XVII веках

-
1. Размещение населения Российского государства.
 2. География хозяйства.
-

В XVI–XVII вв. в связи с расширением территории усиливался многонациональный характер Российского государства. Помимо великорусского, частично малорусского (украинского) и белорусского народов, в состав России вошли населявшие Европейский Север карелы, саамы и коми, народы Поволжья и Приуралья – поволжские татары, чуваша, марийцы, удмурты, мордва, башкиры, на юге – ногайцы, калмыки и кабардинцы, в Западной и Южной Сибири – ненцы, энцы, нганасаны, манси, ханты, селькупы, кеты, сибирские татары, алтайские и многие другие племена, говорившие на кетских, самодийских, тюркских языках и населявшие бассейн Енисея. С присоединением Восточной Сибири в состав России вошли буряты, якуты, эвены, коряки, камчадалы, чукчи, юкагиры, нивхи и др. Общая численность населения России, по оценочным данным, к середине XVI в. составляла примерно 6–7 млн человек, а к концу XVII в. – 15–16 млн.

Тем не менее рост населения не был пропорционален росту территории. Если при Иване III и Василии III территория России увеличилась в шесть раз (с 430 тыс. до 2 млн 800 тыс. км²), то население за это время выросло только в полтора – два раза. Слабой заселенностью отличались северные и северо-восточные районы европейской России, особенно к северу от Вятки и Камы, а также земли к югу от Оки. Основная масса населения и в XVI в. по-прежнему сосредоточивалась в междуречье Волги и Оки и в бассейнах Ладожского, Чудского и Ильменского озер. Именно здесь в первой половине XVI в. наблюдается наибольший его прирост, особенно в волго-окском районе, южных новгородских пятинах, Псков-

ской земле. Если Рязанская земля была относительно заселенной, то Северская земля и поднепровские области имели небольшое население. В XVI в. отмечается некоторое увеличение движения населения в северные, заволжские районы и далее в Поморье.

На протяжении XVI в. рост населения по-прежнему отставал от роста территории. Хотя территория страны увеличилась до 5 млн 400 тыс. км², то есть в два раза по сравнению с первой четвертью столетия, присоединенные районы отличались малой заселенностью. Слабо были заселены земли бывшего Казанского и Астраханского ханств, где основная масса населения тяготела к низовьям Камы, междуречью Свияги и Волги, и волжскому устью. Побережье Волги от Казани до Астрахани не было населено ни в 1588¹, ни в 1636 г.², если не считать казачьих ватаг, перемещавшихся по реке в поисках торговых караванов, и нескольких крепостей: Тетюши (1578 г.), Самара (1586 г.), Царицын (1589 г.), Саратов (1590 г.) и Черный Яр (1627 г.), построенных для борьбы с теми же казаками, а также ногайцами и калмыками. Эти крепости населялись почти исключительно стрельцами и иногда переносились с места на место. Присоединение Западной Сибири мало повлияло на рост численности населения, так как коренных жителей здесь насчитывалось не более 35–40 тыс. человек. Кроме того, в силу ряда неблагоприятных условий (Ливонская война, опричнина, эпидемии, хозяйственный кризис 70–80-х гг. XVI в.) естественный прирост населения в европейской части страны был небольшим.

Во второй половине XVI в. население, сосредоточенное в основном к северу от Оки, начинает переходить на юг и юго-восток, осваивая черноземное Поволжье, лесостепь и степи Дикого поля. Закрепление этих территорий за Россией и их заселение было возможно только при условии безопасности жителей. Эта потребность и вызвала строительство засечных черт. Так, создание Большой засечной черты сопровождалось оседанием населения в пограничных с центром уездах, таких как Калужский, Тульский, Каширский, Рязанский, Пронский, Ряжский, откуда оно затем переходило в более южные районы. Заселение новых территорий шло как путем вольной (народной) колонизации, так и правительственной. Последняя выражалась в поселении на укрепленных линиях и в новых городах служилых людей по прибору. В Поволжье русское население селилось в основном в освоенных районах Прикамья и к

¹ См.: Флетчер Дж. О государстве русском. СПб., 1905. С. 7–8.

² См.: Олеарий А. Описание путешествия в Московию. Смоленск, 2003. С. 327.

югу – юго-востоку от средней Волги. Продолжалось, хотя и в меньшей степени, движение населения в северном направлении, в Поморье и Верхнее Прикамье, откуда с конца XVI в. колониционный поток направляется в Западную Сибирь.

Число русского населения Сибири в конце XVII в. составляло около 300 тыс. чел. Расселение русских людей имело особенности, которые определялись путями сообщения, интересами административного управления, расположением районов, благоприятных для успешного ведения сельского хозяйства. К числу развитых земледельческих районов относятся земли южной части Западной Сибири, где были уезды так называемого Тобольского разряда. Здесь в конце XVII в. сосредоточилось около трети сибирских служилых людей, половина посадских и более двух третей крестьян. Далее на восток выделяются Кузнецкий, Енисейский, Илимский, Якутский районы.

Значительно увеличило население России присоединение Левобережной Украины. Уже с XVI в. наблюдался переход населения из Правобережной Украины в Левобережную и далее в Слободскую.

В движении русского населения в XVII в. продолжают преобладать южное и юго-восточное направления. Быстрому освоению новых районов способствовали правительственные меры по обеспечению безопасности на южных и юго-восточных окраинах страны, а также хозяйственный упадок ряда районов центра. Если в первой половине века перемещение населения в центре носило внутренний характер и шло по близлежащим уездам, то во второй половине XVII столетия лесостепные пространства между Большой засечной и Белгородской чертами были уже в значительной степени освоены и русское население устремилось в Слободскую Украину, где сомкнулось с малорусским (украинским). Особенно энергично заселялись во второй половине века районы, расположенные вдоль Белгородской черты от Воронежа до Нижнего Ломова. Создание Симбирской, Сызранской, Закамской засечных черт в XVII в. способствовало заселению Среднего Поволжья, оседанию русского населения вплоть до Самарской Луки. В основном здесь осваиваются правобережные земли, а Заволжье в меньшей степени.

В целом для XVII в. по-прежнему характерно сосредоточение основной массы населения в старом центре, но границы этого наибольшего заселения расширяются в сторону северных заволжских уездов, Нижнего Новгорода, Твери и уездов, расположенных к югу от Оки.

В XVI–XVII вв. природные условия продолжали оказывать большое влияние на географию хозяйства. Земледелие было ведущим в

хозяйственной деятельности всей страны, но сохраняло особенности, характерные для отдельных районов. Уже в начале XVI в. в центре господствовала паровая система. На севере еще широко пользовались подсекой, хотя на Белом озере, в Заонежье, Северо-Двинском крае развивается и паровая система в виде трехполья. Почти не было пашни по Мурманскому берегу, на Печоре, в Пермском крае. На юге до середины XVI в. хозяйственное освоение земель практически осуществлялось только до Сейма. Здесь при господствующем трехполье еще кое-где практиковался перелог, а в лесных районах – подсека. Наиболее распространенными хлебами были озимая рожь и яровой овес, затем ячмень. Пшеница, гречиха и горох занимали небольшие площади. Производство льна и конопли сосредоточивалось в новгородско-псковских уездах, на Смоленщине и верхней Волге.

На развитии сельского хозяйства в XVII в. сказались неурожаи, голод 1601–1603 гг. и иностранная интервенция. Они привели к запустению значительной части центральных, западных и северо-западных русских земель. Разорение было таким, что в ряде уездов количество пашенных земель сократилось в 20 раз, а население в 5–10 раз. Лишь во второй половине XVII в. возвращаются в хозяйственный оборот многие запустевшие земли. Восточные и северо-восточные районы, а также Понизовые волжские города пострадали меньше.

В XVII в. намечается формирование обширного сельскохозяйственного района, получившего впоследствии название Черноземного центра. В него входили Тульский, Рязанский, Орловский, Тамбовский, Курский, Воронежский уезды. Образуются земледельческие районы и в Южной Сибири: Томско-Кузнецкий, Енисейско-Красноярский и др.

В это время паровая трехпольная система становится господствующей по всей стране. Ведущими культурами продолжали оставаться серые хлеба: рожь и овес. Наибольшее распространение они получили в центре, на северо-западе и севере европейской части России, где на их долю приходилось до 80–95 % посевных площадей. Кроме них сеяли ячмень, пшеницу, просо, гречиху, горох, коноплю, лен. Посевы пшеницы увеличивались к югу, но в XVII в. они еще не стали преобладающими. К концу столетия намечается деление страны на хлебопроизводящие и потребляющие районы. В привозном хлебе нуждались Поморье, Нижнее Поволжье, часть псковских и новгородских уездов, казачьи районы по Дону, Тереку и Яику. Если до середины XVII в. основными хлебопроизводящими районами являлись волго-клязьминское междуречье, Рязанская

земля, южные приокские районы, то во второй половине столетия в центральные уезды, в Москву, в низовые города Дона стали поставлять хлеб и южные уезды (особенно районы верхнего Дона и реки Воронеж). Выращивание льна особенно интенсивно развивалось в Смоленском, Псковском, Новгородском и Ярославском районах.

Развитие и расширение скотоводства в XVI–XVII вв. во многом зависело от выгонов, сенокосных угодий и их соотношения с пашней. Поэтому в наиболее развитых земледельческих районах – Замосковном крае, Смоленской и Рязанской землях, Заозко-Брянском, Тульском, Нижегородском краях – скотоводство сочеталось с земледелием. В Поволжье скотоводство продолжало быть одним из главных занятий населения и имело две формы: домашнее животноводство у оседло живущих народов (марийцев, чувашей, мордвы) и кочевое (у калмыков и ногайцев). Кочевое скотоводство было основным занятием и в башкирских землях, но в XVII в. здесь все больше распространяется хлебопашество, и часть башкир переходит к оседлому образу жизни.

Значение охоты, рыболовства, бортничества в XVI–XVII вв. снижается. Практически с XVI в. охота становится отраслью хозяйства, присущей почти исключительно лесным районам Севера (Печора, Пермь, Приуралье), где еще сохранились соболь, горностаи, куница, норка и другие породы зверя с ценным мехом. С присоединением Сибири охота перемещается на восток, за Уральские горы, откуда меха поставлялись в европейскую Россию.

Резче обозначаются районы промыслового рыболовства. Побережья Белого моря и Ледовитого океана становятся районами промыслового лова трески, палтуса, сельди, семги. Промысловый характер приобретает добыча китов, тюленей, моржей. Лов рыбы велся в Ладожском, Переяславском, Онежском, Чудском и других озерах. Большое значение для рыболовства имели Ока и Волга, где вылавливалось большое количество рыбы, поступавшей в центральные районы страны. Волга от Самары до Астрахани была районом промыслового лова рыбы, в первую очередь карповых и осетровых пород. Помимо традиционных для рыбной ловли способов и снастей (сеть, невод), здесь начинают применяться принципиально новые, характерные для крупного водоема. Вот как описывает их немецкий путешественник Адам Олеарий, посетивший Россию в 1630-х гг. «Способ рыбной ловли такого рода: они опускают в воду, на дно, длинную веревку с большим камнем и привязывают верхний конец ее к нескольким связанным вместе толстым деревяшкам, лежащим на воде; к деревяшкам прикрепляют удочки, нацепив на них довольно большие рыбы. Так ловятся большие белуги длиной в 4, 5

и 6 локтей... Русские, путешествующие ради дел своих по Волге от города к городу, обыкновенно тащат за собой на тонком канате удочку, к которой прикреплен железная, покрытая толстым слоем олова пластинка в форме рыбы, длиной с ладонь, а то и короче. Когда удочка эта тащится по воде, то ввиду ширины своей, пластинка по временам поворачивается и бывает похожа на играющую рыбу; на такую удочку удастся им за время поездки наловить больше, чем они могут съесть, так как Волга очень богата всякого рода рыбами»³.

Для XVI–XVII вв. характерны постепенное районирование и специализация ремесленного производства, неразрывно связанные с процессами экономического совершенствования страны, дальнейшим отделением ремесла от сельского хозяйства, развитием мелкого товарного производства, появлением мануфактур и началом складывания всероссийского рынка. Происходит выделение районов железнорудной и железоделательной промышленности. Основным сырьем оставались болотные руды. Их разработки велись на Беломорье, в Заонежье, по побережью Финского залива, в Серпуховско-Тульском районе, у Тихвина и Устюжны Железопольской, на Белом озере. Важнейшим был Серпуховско-Тульский район, где производилось не только мягкое железо, но и сталь. Наиболее крупными центрами переработки металла были города Устюжна, Тихвин, Устюг Великий, Тула, Нижний Новгород, Москва. Деревообработка и плотницкое дело достигли высокого уровня, особенно в Подвинье, Вологде, Каргополе, Устюге, Соли Вычегодской, Вятской земле.

В этот период получает дальнейшее развитие промысловое солеварение. Соль имелась во многих районах, однако некоторые центры добычи соли снабжали обширные области Русского государства. К таким относилось Прикамье (Соль Камская, Чердынь, Чусовские городки), откуда по Каме, Волге, Оке через крупнейший перевалочный пункт соляной торговли – Нижний Новгород – соль шла в Верхнее Поволжье, Замосковные города, Рязанскую землю. Другим большим соледобывающим районом стало Поморье, где строились многочисленные варницы, принадлежавшие Соловецкому монастырю, а также купечеству, посадским людям, крестьянам. Соль расходилась в Поморье и (по Двине, Сухоне) в Вологду, откуда ее доставляли в центральные районы. В южных районах России, в низовьях Волги разрабатывались соляные озера (Баскунчак). Здесь

³ Олгарий А. Указ. соч. С. 328.

складывался новый соледобывающий район, обеспечивающий солью Нижнее Поволжье.

Кожевенное производство наибольшее развитие получило в этот период в Ярославле, Вологде, Пскове, Нижнем Новгороде, Калуге, Костроме, Суздале, Муроме, промышленное скорняжное производство (обработка меха и пошив из него одежды) сосредоточивалось в Москве и Ярославле.

Список литературы

- Ивина Л. И.* Внутреннее освоение земель в России в XVI в. Л., 1985.
- Любомиров П. Г.* Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности в России (XVII, XVIII и начало XIX в.). М., 1937.
- Олеарий А.* Описание путешествия в Московию (любое изд.).
- Преображенский А. А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. М., 1972.
- Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII вв. глазами дипломатов).* М., 1991.
- Тихомиров М. Н.* Россия в XVI столетии. М., 1962.
- Устюгов Н. В.* Научное наследие. М., 1974.
- Флетчер Дж.* О государстве русском (любое изд.).

Лекция 13

Политическая география Российской империи в XVIII – начале XX века

-
1. Территориальные изменения.
 2. Административно-территориальное деление.
-

Наиболее существенные изменения территории в первой четверти XVIII в., отразившиеся на политическом и экономическом развитии страны, произошли на северо-западе. В результате Северной войны (1700–1721 гг.) Россия не только вернула земли, ранее ей принадлежавшие, но и присоединила значительную часть Прибалтики. По Ништадскому договору 1721 г. она получила Ингрию (Ижорскую землю) между Лугой, Невой и побережьем Финского залива с городами Ям, Копорье, Ивангород и Шлиссельбург (Орешек); Эстляндию и Лифляндию от Финского залива до низовьев Западной Двины с Ригой, Дерптом, Ревелем, Нарвой и другими городами, а также часть Карелии к северо-западу от Ладожского озера с Выборгом и Кексгольмом. К России отошло также несколько островов в Балтийском море (крупнейшие – Эзель и Даго). На юге Россия, после неудачной войны с Османской империей 1711 г., утратила Азов.

На юге, в Прикаспии, в конце XVII–XVIII в. граница России проходила по Тереку, где находилась область терского казачества. После Персидского похода Петра I 1722–1723 гг. к России временно отошли Дербент, Баку, прикаспийские территории Азербайджана и южный берег Каспийского моря. Однако они были возвращены Ирану уже в 30-е гг. XVIII в. В Сибири продолжалось продвижение в южно-сибирские земли: в Барабинскую степь, на верхнюю Обь и верхний Енисей. Присоединению этих земель способствовало строительство здесь Омска (1716 г.), Семипалатной (1718 г.) и других крепостей, на Енисее были поставлены Абаканский и Минусинский остроги (1707 г.). На Дальнем Востоке происходило освоение

Чукотки и Камчатки, официальное включение которой в состав империи относится к 1730-м гг.

В XVIII в. для защиты отдельных территорий от возможных нападений продолжают возводиться укрепленные линии. Как и в предшествующий период, в их создании применялись земляные валы и лесные засеки, соединявшие крепости, редуты и города. Новшеством было более широкое применение артиллерии и связанные с этим изменения в строительстве укреплений. В первой четверти столетия на европейской территории России были созданы: укрепленная линия Псков – Смоленск – Брянск (1706–1708 гг.), целью которой была защита центра страны от возможного вторжения шведских войск с запада, и Царицынская линия (1718–1723 гг.) от Царицына по Дону до Черкаска, прикрывшая южные области России от кочевников Прикаспия. Позже, в 1731–1735 гг., была возведена Украинская линия, протянувшаяся от Днепра до Изюма на Северском Донце, которая должна была защищать рубежи со стороны Крымского ханства.

К востоку от активно населяемых и осваиваемых районов Среднего Поволжья и Прикамья в 1731–1736 гг. была заново укреплена старая Закамская линия XVII в., а в 1736–1742 гг. возникла Самарская линия, по реке Самаре до верховьев Яика. Примерно в это же время была построена Екатеринбургская линия от Камы на Екатеринбург и Шадринск. Эти укрепленные линии создавались уже не столько в целях защиты, сколько для утверждения России на новых территориях и поддержания порядка здесь.

Закрепление границ государства по Яику и Иртышу, продвижение в казахские области и в Южную Сибирь привели к возникновению в 30–40-х гг. XVIII в. целой цепи укрепленных линий в пограничных районах. В 1737 г. от Тобола через Ишимский острог на Иртыш до Омска была проведена Ишимская линия. В 1739 г. она была продолжена на запад к верховьям Яика, а по Яику от верховьев до устья тогда же были основаны верхняя и нижняя Яицкие линии, которые затем составили единую Оренбургскую линию. Цепь Верхнеиртышских крепостей, поставленных еще в первой четверти века, стала основой Иртышской укрепленной линии (1745–1750 гг.). Таким образом, к середине XVIII в. по границам Казахстана сложилась громадная по своей протяженности цепь оборонительных линий. Начинаясь от Каспия, она поднималась по Яику, затем пересекала Тобол, Ишим, шла на восток к Омску и по Иртышу поднималась до Усть-Каменогорской крепости. Здесь возникли многие населенные пункты. Среди них необходимо отметить Оренбург, первоначально поставленный (1735 г.) при впадении реки Орь в Яик, а затем пере-

несенный (1743 г.) к устью реки Сакмары. Выделялись также Яицкий городок (Уральск) и крепость Петра и Павла (Петропавловская). Цепь укрепленных линий отделяла владения России от земель, являвшихся местом кочевий Младшего и Среднего казахских жузов (орд). В 1731 г. Младший жуз, а в 1740 г. Средний добровольно признали зависимость от России.

Во второй половине XVIII в. значительные территориальные изменения произошли на западе России. Они были связаны с политическим упадком Речи Посполитой, земли которой в результате трех разделов были присоединены Россией, Пруссией и Австрией. По первому разделу Польши (1772 г.) к России отошли правобережье Западной Двины с Витебском и Полоцком, часть Лифляндии (Восточная Латвия) и часть Верхнего Поднепровья с Могилевом. После второго раздела (1793 г.) были присоединены Восточная Белоруссия с Минском, Правобережная Украина до верхнего Днестра на юго-западе и большая часть Волыни. Третий раздел Польши (1795 г.) привел к включению в состав России большинства литовских земель, Западной Белоруссии, а также Западной Волыни. В этом же году в состав Российской империи вошло Курляндское герцогство, до этого находившееся под российским протекторатом.

Большие приобретения произошли в это время и на юге европейской части, в Причерноморье. После Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. к России отошли земли между Днепром и Южным Бугом в их низовьях, крепости Керчь и Еникале на Керченском полуострове. Крымское ханство стало независимым от Турции и перешло под покровительство России. На Северном Кавказе за Россией были закреплены Кабарда и Северная Осетия.

В 1783 г. Крымское ханство было ликвидировано, что официально зафиксировал Ясский мирный договор, окончивший Русско-турецкую войну 1787–1791 гг. Россия получила Таврию – область между Днепром, Черным и Азовским морями, Приазовские земли между Кубанью и устьем Дона, территорию от Южного Буга до Днестра. Присоединенные земли Северного Причерноморья от Днестра до Кубани стали называться Новороссией.

В связи с продвижением России в Предкавказье началось строительство оборонительных линий и в этом регионе. Построенные в 1735–1739 гг. укрепления по Тереку были продолжены на запад до Моздока и к 1763 г. сложилась Моздокская укрепленная линия. Эта линия в 1777–1780 гг. через основанный в 1777 г. Ставрополь была доведена до Азова. Присоединение Восточного Приазовья привело к переносу укрепленной линии на Кубань, где возникли кордоны от Тамани до Екатеринодара. К концу XVIII в. от Черного до Каспийско-

го моря протянулась цепь укрепленных линий, под прикрытием которых начинается постепенное освоение Предкавказского района.

Проникновение России на Кавказ началось с присоединения в 1797 г. приморской части Дагестана, за которым последовало продвижение в Азербайджан. В 1804–1806 гг. к России отходят Ганджинское, Шекинское, Карабахское, Ширванское, Дербентское, Кубинское и Бакинское ханства. Официально присоединение Дагестана и Северного Азербайджана было оформлено Гюлистанским мирным договором 1813 г., заключенным между Россией и Ираном по результатам войны 1804–1813 гг. После войны 1826–1828 гг. между этими же державами в состав России вошла Восточная Армения (Нахичеванское и Эриванское ханства).

В начале XIX в. произошло присоединение к России Грузии. Еще по Георгиевскому трактату 1783 г. Картли-Кахетинское царство (Восточная Грузия) признало протекторат России. В 1801 г. оно было присоединено окончательно. Вслед за этим к России одно за другим отходят западно-грузинские княжества: Мегрелия (1803 г.), Имеретия (1804 г.) и Абхазия (1810 г.). Турция признала эти приобретения по Бухарестскому мирному договору 1812 г. После Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Россия получила Черноморское побережье Кавказа от устья Кубани до Поти.

Таким образом, к концу 20-х гг. XIX в. почти весь Дагестан, Северный Азербайджан, Восточная Армения, большая часть Грузии, а также Черноморское побережье Кавказа до Аджарии стали русскими владениями. В то же время некоторые внутренние районы: Сванетия, Адыгея, Чечня и западная часть Дагестана – сохраняли самостоятельность. Продвижение в Чечню, начавшееся в конце XVIII в., привело к включению в состав России ее северной части в междуречье Терека и Сунжи. Для закрепления этой территории вдоль Сунжи от Терека до Владикавказа была построена Сунженская укрепленная линия (1817 г.). Возникшее в 30-х гг. XIX в. движение горцев Северного Кавказа (горных районов Чечни и Дагестана), где тесным образом переплелись религиозное течение мюридизма с антиколониальным движением народов, привело к образованию здесь военно-теократического государства – имамата, которое было ликвидировано царским правительством только в 1859 г.

Последующие изменения территории России на Кавказе связаны с Русско-турецкой войной 1877–1878 гг. К Российской империи отошли Аджария с Батумом, области Карса и Ардагана.

В 1809 г. последняя война России со Швецией закончилась присоединением Финляндии и Аландских островов на Балтике. Великое княжество Финляндское сохранило в составе империи некоторую

административно-территориальную обособленность. После серии войн с Наполеоном в состав России вошло (по решению Венского конгресса 1815 г.) Варшавское герцогство, которое было преобразовано в Царство Польское. С 1812 г. территория Бессарабии между Днестром и Прутом также принадлежала Российской империи.

Активное присоединение территорий Средней Азии начинается с середины XIX в. В это время Россия утвердилась в Южном Казахстане, так как ряд казахских жузов добровольно вошел в состав государства. Однако имели место и военные захваты, для осуществления которых в 1867 г. было создано Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте. Так, в 1868 г., после взятия русскими войсками Самарканда, вассалами России себя признали Кокандское ханство и Бухарский эмират, населенные в основном таджиками. В 1876 г. в Коканде ханская власть была упразднена. В 1873 г. было завоевано Хивинское ханство в низовьях Амударьи, что предопределило присоединение Туркмении в начале 80-х гг. XIX в. В 1886 г. Туркестанское генерал-губернаторство было переименовано в Туркестанский край, но принципы управления остались прежними. Вся гражданская и военная власть принадлежала генерал-губернатору, а во главе областей (Семиреченской, Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской и Закаспийской) стояли военные губернаторы.

Изменились границы России и на Дальнем Востоке. Присоединение Приамурья и Приморья было зафиксировано Айгунским договором 1858 г. и Пекинским договором 1860 г. Еще в первой половине XIX в. Россия утвердилась на Сахалине. В 1875 г. по соглашению с Японией Россия юридически оформила свои права на владение островом, признав права японцев на все острова Курильской гряды. Это положение сохранялось до Русско-японской войны 1904–1905 гг., после которой Портсмутским договором южная часть Сахалина была передана Японии.

Со второй четверти XVIII в. Россия начала осваивать северо-западную часть Северной Америки. В результате Камчатских экспедиций 1725–1730 и 1741 гг. под руководством В. Беринга, а также экспедиции И. Федорова – М. Гвоздева (1732 г.) была исследована северная акватория Тихого океана, некоторые из Алеутских островов и часть побережья Аляски. С начала 1740-х гг. началось промышленное освоение Алеутских островов, главной целью которого была добыча пушнины (в первую очередь меха морского котика, водившегося здесь в большом количестве). Значительная роль в исследовании и освоении новых территорий принадлежит Г. И. Шелихову, который в 1776 г. совместно с И. Л. и М. С. Голиковыми организовал

компанию для торговой и промысловой деятельности в этом регионе. К концу XVIII в. на островах и на материке возникло несколько русских поселений: Гавань трех святителей и Гавань святого Павла на острове Кадъяк, Георгиевская крепость на побережье Аляски, Михайловская крепость (Ново-Архангельск) на острове Баранова (Ситха) и др.

В 1799 г. по инициативе группы предпринимателей, в том числе наследников Шелихова, при поддержке правительства была создана акционерная Российско-американская компания «для промыслов на матерой земле северо-восточной». Она имела свое правление во главе с директором, но находилась полностью под контролем правительства. Ей были переданы в монопольное пользование все промыслы и ископаемые, находившиеся на северо-западном берегу Америки от 55° северной широты до Берингова пролива, а также на Алеутских, Курильских и других островах. Компания получила право организовывать экспедиции, занимать вновь открытые земли и торговать с соседними странами. С 1804 по 1840 г. Российско-американская компания при содействии правительства организовала 25 экспедиций, в том числе кругосветное плавание И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского (1803–1806). Компания принимала активное участие в исследовании Дальнего Востока (экспедиция Г. И. Невельского 1849–1855 гг.) и основании здесь русских поселений. Центром Русской Америки стал Ново-Архангельск.

Деятельность РАК, в частности организация пушного промысла, носила хищнический характер и сопровождалась насилием и жестокостями по отношению к местным племенам алеутов и индейцев. Иногда это приводило к сопротивлению: в 1802 г. произошло восстание индейского племени тлинкитов, которые разгромили Ново-Архангельск (позднее он был воссоздан на новом месте). Однако русские поселенцы приносили в местный быт не только отрицательные явления. Компания способствовала введению в ряде районов хлебопашества, огородничества, скотоводства. В начале XIX в. были освоены острова архипелага Александра, а вслед затем началось проникновение РАК в Калифорнию, где в 1812 г. была основана крепость Росс севернее современного Сан-Франциско. Однако хозяйственное освоение североамериканских земель было связано с большими трудностями и затратами, в первую очередь из-за дальности расстояния от метрополии. К середине XIX в. в связи с хищническими масштабами охоты резко сократился пушной промысел, являвшийся основой деятельности РАК. Существование компании стало нерентабельным в связи с чем в 1867 г. царское правительство приняло решение продать Аляску и Алеутские острова

США за 7 млн долларов. Колония Росс в Калифорнии была продана еще раньше частному лицу. К моменту ликвидации российских владений в Америке собственно русское население этих территорий составляло около 800 человек.

В начале XX в. Российская империя была вторым по величине государством в мире, уступая лишь Британской империи. Площадь территории России в 1914 г. составляла более 19 млн км², максимальная протяженность с севера на юг – 4,6 тыс. км, а с востока на запад – 10,7 тыс. км¹.

Мнение

«Экспансия имела важные позитивные последствия для России: увеличение природных ресурсов; перемещение центра населения и хозяйственной деятельности с севера на юг, в более благоприятную географическую среду; повышение безопасности проживания русских в пограничных районах и благодаря этому более рациональное перераспределение трудовых ресурсов между районами старого и нового заселения; плодотворное влияние на российское общественное устройство сословно-корпоративной организации, более развитой культуры и экономики, существовавших в инкорпорированных западных областях. Однако экспансия имела и негативные последствия: обуславливала экстенсивный характер природопользования, способствовала формированию аморфной системы сельских и городских поселений со слабой инфраструктурой и, наверное, самое важное – создала в конце концов серьезную национальную проблему. Национальный вопрос оказывал травматическое влияние на социальные процессы в «метрополии»: требовались значительные средства на поддержание общественной стабильности, что тормозило экономическое развитие; возрастал налоговый пресс, что вызывало недовольство русского населения; нерусские народы подавали пример нелояльности к властям, что способствовало общему росту оппозиционных настроений в стране и ослаблению авторитета центральной власти. Но без территориальной экспансии Россия осталась бы небольшой и очень отсталой европейской страной, каковой она и была в действительности до XVI в., и никаких серьезных достижений в области

¹ См.: Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 11, 14.

литературы, искусства, науки и технологии ожидать от нее не приходилось бы, как нельзя было бы рассчитывать и на высокий уровень жизни ее граждан»².

В рассматриваемый период существенно изменилась административно-территориальная система России по сравнению с предыдущим временем. С 1708 г. вводится деление страны на губернии с целью усовершенствования системы военного, налогового и полицейско-бюрократического управления областями страны. Первоначально было создано 8 губерний: Ингерманландская (с 1710 г. – Петербургская), Архангелогородская, Смоленская, Киевская, Казанская, Московская, Азовская, Сибирская. Такое деление не отличалось удобством, так как в губернии входили огромнейшие территории, например, в Казанскую – все Среднее и Нижнее Поволжье, а в Сибирскую – территории от Урала (включительно) до Тихого океана, поэтому очень скоро стали возникать новые административно-территориальные единицы: в 1714 г. из Казанской губернии выделились Нижегородская и Астраханская, а в Прибалтике образовалась Ревельская губерния. В 1719 г. была проведена еще одна реформа областного управления. Она сохранила деление губерний на уезды, но ввела дополнительно промежуточные территориальные образования – провинции. Таким образом, страна делилась на губернии, губернии – на провинции, которых могло быть до 11 в одной губернии (Петербургской), а провинции, в свою очередь, делились на уезды. Новое административное деление почти не затронуло Слободской Украины, районы нижнего Дона и Яика. Эти земли не входили ни в провинции, ни в губернии. Слободская Украина сохранила деление на полки, а на Дону и Яике продолжали существовать казачьи области.

Процесс образования новых губерний и провинций продолжался в 30–60-е гг. XVIII в., пока в 1775 г. Екатериной II не была проведена новая реформа. Принятое ею «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» зафиксировало деление страны уже на 40 губерний, в основу которых были положены прежние провинции. Каждая губерния состояла из 12–15 уездов. Помимо установления нового губернского и уездного деления для усиления централизации управления несколько губерний или областей объединялись в наместничества или генерал-губернаторства. В 1782 г. Российская империя была разделена на 19 генерал-

² Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2000. Т. 1. С. 61–62.

губернаторств. В ведении генерал-губернаторов или наместников были, как правило, две губернии. Исключение составляли Московское и Рижское генерал-губернаторства, в которые входили по одной губернии, Новороссийское (четыре губернии), Малороссийское (три). Новое территориальное деление затронуло и Украину, где были созданы Киевская, Черниговская, Полтавская губернии. К середине XIX в. в России было уже более 50 губерний и приравненных к ним областей (земля Войска Донского и земля Черноморского войска).

В начале XX в. Российская империя включала в себя 101 крупный субъект: 78 губерний, 21 область и 2 самостоятельных округа. Губернии и области подразделялись на 777 уездов и округов (в Финляндии на приходы – 51). Уезды и округа, в свою очередь, делились на станы, отделы и участки. Наряду с этим существовало Кавказское наместничество, объединявшее 11 губерний и областей и 2 округа, а также 8 генерал-губернаторств: Московское (Москва и Московская губерния), Варшавское (9 Привислянских губерний), Киевское (Киевская, Подольская и Волынская губернии), Иркутское (Иркутская, Енисейская губернии, Забайкальская и Якутская области), Приамурское (Амурская, Камчатская, Приморская и Сахалинская области), Туркестанское, Финляндское (8 губерний) и Кронштадтское военное губернаторство. Некоторые города империи имели особые административные органы управления – градоначальства (Санкт-Петербург, Москва, Севастополь, Керчь-Еникале, Одесса, Николаев, Ростов-на-Дону и Баку). Кроме того, империя подразделялась на ведомственные округа, состоявшие из разного числа губерний и областей: военные (13), судебные (14), учебные (15), почтово-телеграфные (30), округа Министерства путей сообщения (9) и таможенные (9).

Список литературы

- Дружинина Е. И.* Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. М., 1959.
История Русской Америки. М., 1997–1999. Т. 1–3.
Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2000. Т. 1.
Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995.
Фадеев А. В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960.
Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.). М., 1965.

Лекция 14

География экономики Российской империи

-
1. Структура и размещение сельского хозяйства России.
 2. Структура и размещение промышленности.
 3. Транспорт.
-

В конце XVIII в. наибольшая доля пашенных угодий приходилась на центрально-черноземный, белорусский и центрально-нечерноземный районы, то есть старые районы земледелия с самой большой плотностью населения. Доля сенокосно-пастбищных угодий была выше в черноземных, особенно степных районах. В течение XIX в. в нечерноземной полосе имело место повсеместное расширение сенокосов и пастбищ по отношению к пашне. Увеличение сельскохозяйственных угодий здесь происходило за счет расчистки лесов. В черноземных же районах, наоборот, происходило расширение пашенных территорий, особенно интенсивное на юге. Оно осуществлялось, прежде всего, за счет распашки сенокосно-пастбищных угодий, а также целинных земель.

Структура зернового производства в России отличалась резким преобладанием производства так называемых серых хлебов (рожь, овес, ячмень). Производство более ценных, красных хлебов, прежде всего пшеницы, в течение рассматриваемого периода занимало второстепенное место. В начале XX в. в посевах этих основных видов зерновых пшеница составляла всего 26 %. Структура земледельческого производства вообще и зернового в частности в большой мере зависит от почвенно-климатических условий, которые влияют и на размещение посевов отдельных культур по районам страны. Поэтому более половины всех посевов ржи и овса в европейской России приходилось на центрально-нечерноземный, центрально-черноземный, средневолжский и приуральский районы, а свыше 70 % посевов пшеницы возделывалось в южном степном, юго-восточном и предкавказском районах. Из других культур боль-

шое значение имели гречиха и просо, посевы которых были особенно значительны на Украине, центрально-черноземном районе и на средней Волге. Во второй половине XIX – начале XX в. быстро расширяются территории распространения кукурузы. Почти все они размещались в южном степном, юго-западном и предкавказском районах.

Картофель стал распространяться в России с начала XVIII в. Но лишь во второй четверти XIX в. он превратился из огородной в полевую культуру и занимаемые им площади стали быстро расширяться. Во второй половине XIX – начале XX в. около 60 % посевов картофеля концентрировалось в литовско-белорусском, центрально-нечерноземном и центрально-черноземном районах.

Наиболее широко распространенными в России в этот период техническими культурами были лен и конопля. Районы их возделывания определились еще в предшествующие эпохи. Для льна это были, прежде всего, Псковская, Лифляндская, Ковенская, Витебская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Вологодская и Вятская губернии. Районами посевов конопли были Смоленская, Калужская, Орловская, Черниговская, Курская и Полтавская, Тамбовская, Пензенская и Воронежская губернии.

Посевы подсолнечника начали широко распространяться с 1860-х гг. Подавляющая их часть концентрировалась в Воронежской, Саратовской губерниях и на Кубани. Сахарная свекла стала культивироваться в России с начала XIX в., в основном на Украине и в некоторых губерниях черноземного центра. Табак возделывался во всех черноземных губерниях, но выделялись в этом отношении Черниговская, Полтавская, Рязанская, Тамбовская, а также бассейн Кубани. Средняя Азия была основным районом производства риса и хлопка. Здесь и в Закавказье также находились центры шелководства.

Скотоводство занимало следующее после земледелия место в сельскохозяйственном производстве России. В середине XIX в. обеспеченность рабочим скотом была наиболее высокой в центрально-черноземном, средневолжском, приуральском и особенно юго-восточном регионах. На эти местности приходилось более половины всех лошадей европейской России. Уровень развития коневодства в Казахстане, Западной Сибири и Средней Азии был значительно выше, чем в европейской части страны.

Обеспеченность крупным рогатым скотом выше среднего уровня была в районах северном, приуральском, прибалтийском, литовско-белорусском и южном степном. Во второй половине XIX – начале XX в. лидерами по уровню развития крупного рогатого скота стано-

вятся Кавказ, Казахстан и Сибирь. Эти же районы, а также Средняя Азия выделялись и в отношении овцеводства. Районами высоко-развитого свиноводства были Прибалтика, Украина и Белоруссия.

Структура промышленного производства в России характеризовалась преобладанием обрабатывающей промышленности над горнодобывающей, а в обрабатывающей, в свою очередь, доминировало текстильное производство. В течение XVIII в. ведущей отраслью текстильной промышленности была льняная, а в конце XVIII и первые десятилетия XIX в. – суконно-шерстяная.

В начале XVIII в., когда началось интенсивное развитие мануфактурного производства, основным его центром была Москва и прилегающие к ней уезды и провинции, где сосредоточивалось текстильное производство. Подавляющая часть возникших текстильных мануфактур находилась в этом районе. Здесь развивались и другие отрасли обрабатывающей промышленности, в частности кожевенная и стекольная. В центральном (подмосковном) районе в начале XVIII в. размещалась и значительная доля металлургической промышленности. В дополнение к старым, допетровским заводам было выстроено несколько новых. Подмосковный район был также центром металлообработки и оружейного производства. Здесь был построен Тульский оружейный завод, сыгравший важную роль в истории оружейного дела в России.

В Петровскую эпоху возникли два новых района концентрации промышленного производства, значение которых быстро возрастало. Это были Петербургская губерния и Южный Урал. Особенностью промышленности Петербурга было то, что она имела своей первоначальной целью удовлетворение нужд армии, царского двора и высшего дворянства. Крупнейшими промышленными предприятиями столицы в Петровскую эпоху были Адмиралтейство и «Литейный деловой и пушечный двор» (Арсенал), специализировавшиеся на, соответственно, судостроении и изготовлении вооружения. Еще одной отраслью петербургской промышленности была текстильная: полотняно-парусное и суконное производство (для нужд армии), а также шелковые и гобеленовые мануфактуры. В первой половине XIX в., в связи с переходом промышленности от мануфактуры к фабрике, возникает такая отрасль, как машиностроение. К середине столетия более 70 % рабочих этой отрасли были сосредоточены в Петербурге. Другие центры машиностроения – Москва и города Восточной Прибалтики – имели гораздо меньшее значение. В 1701 г. был основан Невьянский завод – первый уральский металлургический завод. В первой половине XVIII в. вслед за ним было сооружено еще несколько заводов, а уже к 1720-м гг. Урал

стал давать более половины металла, производившегося в стране. Свою ведущую роль Урал сохранял до 80-х гг. XIX в. Три указанных района (центральный, петербургский и уральский) были ведущими в промышленном производстве на протяжении XVIII – первой половины XIX в. Здесь производилась подавляющая часть продукции всех основных отраслей.

Текстильное производство концентрировалось в центрально-нечерноземном районе. В начале XIX в. большинство льняных мануфактур находилось в Костромской, Владимирской, Ярославской, Калужской и Московской губерниях. В суконно-шерстяной промышленности в это время 70 % продукции давали пять губерний: Московская, Курская, Тамбовская, Казанская и Симбирская. Хлопчатобумажная промышленность размещалась в основном в Московской и Владимирской губерниях, а также в Петербурге.

В XVIII в. сахарная промышленность в России базировалась на переработке ввозного тростникового сырья. Этим определялось и ее размещение. К началу XIX в. почти три четверти производимого сахара давали Петербургская и Лифляндская губернии. В это время начинается производство сахара из свеклы, которое первоначально базировалось в центрально-черноземных и некоторых нечерноземных губерниях. С 1830-х гг. производство сахара перемещается в южные губернии черноземного центра и на Украину.

Из других отраслей стоит упомянуть винокурение, которое получило значительное развитие в Прибалтике, на Украине, в черноземном центре. Изначально для производства спирта использовали зерно, а с XIX в. для этой цели стал широко применяться и картофель.

Таково было размещение основных отраслей крупного промышленного производства. Нетрудно заметить, что наибольшая концентрация обрабатывающих отраслей приходилась на центрально-нечерноземный и северо-западный районы: главным образом на Московскую, Владимирскую и Петербургскую губернии. В отличие от крупной, мелкая промышленность была размещена гораздо более равномерно. Те или иные отрасли ремесленного и мелкотоварного кустарного производства имелись повсеместно. Однако и здесь выделялся центрально-нечерноземный район, где развивалось мелкое текстильное производство, кустарная металлообработка и керамическая (гончарная) промышленность, обработка кожи и другие ремесла и промыслы. Восток нечерноземного центра, Среднее Поволжье и Северное Приуралье (Нижегородская, Казанская и Вятская губернии) были областью широкого развития деревообработки. Например, в Семеновском уезде Нижегородской губернии выделява-

лось до 3 млн штук ложек в год, которые расходились по всей стране. Здесь же широкое распространение имели лесные промыслы (производство дегтя и смолы, лыка, колес, дуг и т. д.). В Среднем Поволжье были распространены выделка овчин, кож и изготовление изделий из них. В Нижнем Поволжье и Заволжье мелкая промышленность специализировалась на переработке шерсти, в значительных количествах поступавшей из Казахстана. В Закавказье сохранялось ремесленное производство ювелирных изделий, оружия, ковров, шелковых и других тканей. В Сибири были распространены обработка кожи и шерсти, производство тулупов и обуви, а также деревообработка.

В пореформенный период, в конце XIX – начале XX в., в российской промышленности и ее размещении произошли значительные изменения. Это было время завершения промышленного переворота, что выразилось в замене ручного труда машинами и переходе от мануфактуры к фабрике. На первое место по объему продукции вышла пищевая промышленность, оттеснив текстильную на второе. Металлообработка и машиностроение значительно уступали ведущим отраслям по удельному весу.

Хотя основным топливом в России были дрова (даже в начале XX в. они покрывали более половины потребности в топливе), в этот период начинает развиваться добыча минерального топлива – каменного угля и нефти. Еще в петровские времена были открыты залежи каменного угля на Дону, в Подмосковном и Кузнецком бассейнах. Однако их промышленная разработка фактически началась только после реформ 1860-х гг. Этому способствовало активно развернувшееся в это же время железнодорожное строительство. Подавляющую часть каменного угля давал Донецкий бассейн. В Сибири толчком к угледобыче в начале 1900-х гг. послужило строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. В начале XX в. уголь составлял примерно три четверти от общего количества минерального топлива. Остальное приходилось на нефть, добыча которой была почти полностью сконцентрирована на Кавказе: в Бакинском и Грозненском районах. Добыча в других местах была ничтожной, а уральско-волжские месторождения, наиболее близкие к основным промышленным районам страны, не разрабатывались совсем.

В металлургической промышленности до 90-х гг. XIX в. доминирующее положение занимал Урал, за которым шел центральный район. Железнодорожное строительство, разработка угольных месторождений Донбасса привели к быстрому росту черной металлургии на юге. К концу XIX в. в Екатеринославе, Таганроге и других

промышленных центрах Приазовья действовало уже почти два десятка металлургических заводов и этот регион стал главным производителем чугуна, железа и стали.

В транспортной системе XVIII – первой половины XIX в. главную роль играли внутренние водные пути, хотя из всех видов транспорта этот, пожалуй, находился в наибольшей зависимости от физико-географических условий. В такой стране, как Россия, речной транспорт из-за замерзания рек является сезонным. Во многом на него влияет водный режим (быстрота течения, пороги, паводки и мелководье), который определяет размеры и тоннаж судов. До XVIII в. в речном судоходстве России господствовала система волоков. Естественно, в это время преобладали малые суда с небольшой грузоподъемностью. С XVIII в. начинают сооружаться каналы, значительная часть которых проходила как раз по древним волоковым путям между реками. Первой была Вышневолоцкая система каналов, сооруженная в 1703–1708 гг. Между реками Тверцой и Мстой был прорыт канал и создана система шлюзов, что позволило соединить Петербург (через бассейн озера Ильмень) с Волгой. В 1718–1731 гг. был проложен обходной канал вдоль мелководного Ладожского озера от устья Волхова до Невы. При Петре была сделана попытка соорудить канал, соединяющий Волгу с Доном через донской приток – реку Иловля. Этот проект не был реализован, но следы незаконченного строительства сохранились и по сей день в Волгоградской области в районе города с характерным названием Петров Вал.

В первой половине XIX в. было сооружено еще несколько каналов, соединявших речные системы Европейской России. Возникла еще одна система, соединявшая Петербург с Волгой – Мариинская (в 1799–1810 гг.). Ее трасса проходила от Волги по Шексне, Белому озеру, через канал, Онежскому озеру, Свири, Ладожскому озеру и по Неве. В 1804 г. закончена Огинская система, соединившая Днепр через Припять с Неманом. Примерно в это же время была сооружена Березинская система, соединившая Днепр с Западной Двиной (через канал между Березиной и одним из притоков Двины). В 1818–1825 гг. были созданы каналы для обхода Белого и Онежского озер, а в 1824–1829 гг. Неман был соединен с Вислой. В 1825–1828 гг. для доставки дубового леса в Архангельск Шексна была соединена с Сухоной. С возникновением соединительных систем возросла пропускная способность речного судоходства, увеличились размеры и грузоподъемность судов. Развитие со второй четверти XIX в. пароходства потребовало улучшения фарватеров, в связи с чем стали создаваться сооружения, регулирующие водный режим и проводиться землечерпательные работы.

В данную эпоху наряду с водным большую роль, играл гужевой транспорт. По расчетам современников в перевозках основного груза – продукции земледелия – он играл в середине XIX в. такую же роль как и водный транспорт. На гужевых перевозках хлеба летом было занято примерно 800 тыс., а зимой до 3 млн человек. В районах, бедных водными путями или не имеющих их, таких как Средняя Азия и Кавказ, гужевые перевозки были основной формой транспортировки грузов. Их техника была достаточно примитивна. В России до 1817 г. не было шоссейных дорог, то есть дорог с твердым покрытием. Грунтовые же дороги на длительный срок (в весеннюю и осеннюю распутицы) выбывали из строя. С конца 1810-х гг. началось сооружение шоссейных дорог, прежде всего, в нечерноземном центре и на северо-западе, и к 1861 г. их протяженность составляла всего около 10 тыс. верст.

Во второй половине XIX – начале XX в. структура транспорта значительно изменилась. Основным его видом стали железные дороги, а водный транспорт отошел на второй план. Первая в России Царскосельская железная дорога была сооружена в 1836–1838 гг. Конечной станцией должен был стать город Павловск, а Царское Село – промежуточной. Движение было открыто уже в 1837 г. между Петербургом и Царским Селом. Первое время поезда с паровой тягой ходили только по воскресеньям, а в остальные дни – с конной. Лишь в 1838 г., когда дорога была достроена до конечной станции, все движение перешло на паровую тягу. В 1843–1851 гг. была построена Николаевская железная дорога, соединившая Москву и Санкт-Петербург через Тверь и Вышний Волочок. Строительство этой дороги стимулировало развитие отечественного транспортного машиностроения (паровозо- и вагоностроения), а также производство металла.

Интенсивное развитие железнодорожного строительства началось в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в., после отмены крепостного права и ряда либеральных реформ. В 1864–1873 г. было сооружено 12,5 тыс. км железных дорог. В это время, в частности, начали функционировать дороги Москва – Курск, Рязань – Воронеж и Тамбов – Саратов, которые обеспечивали вывоз зерновых из Черноземья и с юго-востока страны в центр и на северо-запад. Для развития угольной и металлургической промышленности Донбасса большое значение имело сооружение магистрали Курск – Харьков – Таганрог. В целях усиления экономических связей с западными районами страны и с Польшей была построена дорога Москва – Смоленск – Минск – Брест.

В период с 1876 по 1892 г. были сооружены железные дороги Пермь – Чусовская – Екатеринбург и Чусовская – Солеварни, сыгравшие большую роль в промышленном развитии Урала. Для вывоза зерна из европейской части страны к портам Балтийского и Черного морей было сооружено несколько железных дорог: Царицын – Орел – Витебск – Рига, Царицын – Тихорецкая – Новороссийск, Ромны – Либава, Харьков – Одесса и Харьков – Николаев. Важной была и линия Москва – Ярославль – Вологда – Архангельск.

Второй железнодорожный бум приходится на 1894–1903 гг., когда в эксплуатацию поступило более 25 тыс. км железных дорог. Всего же протяженность железнодорожной сети России к 1917 г. составляла почти 78 тыс. км, и еще более 15 тыс. км находилось в стадии постройки. Крупнейшим железнодорожным узлом страны была Москва, от которой дороги шли во всех направлениях. Были и линии, соединявшие окраины, минуя Москву, например Рига – Царицын, Киев – Кенигсберг (в Германии), Харьков – Николаев, Харьков – Таганрог, Самара – Оренбург и другие. В конце XIX – начале XX в. железнодорожное строительство велось с учетом и стратегических и экономических задач. Прокладывались дороги в Средней Азии (от Каспийского моря к Самарканду, Оренбург – Ташкент). В 1891–1916 гг. была построена Транссибирская (или Великая Сибирская) магистраль: Челябинск – Омск – Иркутск – Хабаровск – Владивосток, протяженностью около 7 тыс. км. Первоначально участок этой дороги от Читы до Владивостока проходил не через Хабаровск, а по территории Китая через Харбин. Эта часть носила название Китайско-Восточной железной дороги, и ее ответвление соединяло Харбин с русской крепостью Порт-Артур на арендуемом у Китая Ляодунском полуострове. После неудачной для России войны с Японией 1904–1905 гг. полуостров, Порт-Артур и южный участок КВЖД были потеряны. Вскоре была сооружена соединительная линия между Читой и Хабаровском по российской территории к северу от Амура.

Необходимо отметить, что железнодорожная сеть размещалась неравномерно по территории страны. Если центр и юг европейской части были к началу XX в. охвачены значительным количеством дорог, то север, юго-восток и восток ощущали явный дефицит железнодорожных путей. Через Западную, Восточную Сибирь и Дальний Восток проходила только Транссибирская магистраль, Казахстан и Среднюю Азию обслуживали дороги Оренбург – Ташкент – Урсатьевская и Красноводск – Урсатьевская. Это связано с тем, что дороги строились в первую очередь для связи между наиболее важными экономическими районами и центрами, поэтому относительно слабо

развитые в экономическом отношении север, Нижнее Поволжье, Кавказ, Казахстан, Средняя Азия, Сибирь и Дальний Восток оказались беднее обеспечены железными дорогами, чем западные и центральные губернии. В начале XX в. правительство стало все чаще создавать дороги военно-стратегического назначения, но и они, как правило, располагались по направлению к западным границам империи.

Список литературы

- Бернштейн-Коган С. В.* Очерки географии транспорта. М.; Л., 1930.
- Истомина Э. Г.* Водные пути России во второй половине XVIII – начале XIX в. М., 1982.
- Климов В. И.* 103 важнейших центра фабрично-заводской промышленности Европейской России в 1900–1914 гг. // *Вопр. географии.* М., 1960. № 50.
- Лаврищев А. Н.* Экономическая география СССР. М., 1972.
- Лившиц Р. С.* Размещение промышленности в дореволюционной России. М., 1955.
- Милов Л. В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1988.
- Экономическая география СССР: Общий обзор. / Под ред. Н. П. Никитина, Е. Д. Прозорова, Б. А. Тутыхина. М., 1972.
- Яцунский В. К.* Изменения в размещении земледелия в Европейской России с конца XVIII в. до Первой мировой войны // *Вопр. истории сельского хозяйства и революционного движения в России.* М., 1961.

Лекция 15

Политическая география СССР и Российской Федерации

-
1. Распад Российской империи.
 2. Политическая география Советской России.
 3. Складывание территории СССР.
 4. Распад СССР. География Российской Федерации.
 5. Движение населения.
-

После Октябрьской революции 1917 г. наметилась тенденция к отделению национальных окраин. В декабре 1917 г. советским правительством был принят декрет о предоставлении независимости Финляндии, а 1 марта 1918 г. между нею и РСФСР был подписан договор о демаркации границы. В 1920 г. были подписаны мирные договоры РСФСР с каждой из трех образованных независимых прибалтийских республик – Литвой, Латвией и Эстонией, в которых также были зафиксированы контуры их восточных границ.

Большая часть территории Царства Польского в ходе Первой мировой войны оказалась захвачена германскими и австро-венгерскими войсками. В конце 1916 г. оккупационные власти провозгласили создание независимого Польского государства, в которое, правда, попали только польские земли, входившие до войны в состав Российской империи. Познань и Силезия оставались у Германии, Краков с округой – у Австро-Венгрии. После завершения Первой мировой войны и распада Австро-Венгерской империи эти территории, за исключением Силезии, также вошли в состав Польши. На востоке же польское правительство Ю. Пилсудского, пользуясь наступившей в России обстановкой гражданской войны и хаоса, активно захватывало литовские, белорусские и украинские земли вплоть до Минска и Киева. Это стало одной из причин советско-польской войны 1920–1921 гг., завершившейся Рижским мирным договором. Этот мир включил в состав Польши восточную часть Литвы с г. Вильно (Вильнюс), Западную Белоруссию и Западную Украину.

Восточная Украина с центром в Киеве в декабре 1917 г. была провозглашена социалистической республикой, а 1 января 1919 г. возникла Белорусская Советская Социалистическая Республика с центром в Минске. Бессарабия от Прута до Днестра и Северная Буковина в январе 1918 г. были захвачены Румынией.

В Закавказье в 1920–1921 гг. создаются независимые Азербайджанская, Армянская, Грузинская и Абхазская социалистические республики, которые в 1922 г. объединяются в Закавказскую Федерацию (ЗСФСР). В 1930 г. Абхазия вошла в состав Грузии на правах автономии.

Находившийся под протекторатом России с 1914 г. Урянхайский край, в 1921 г. был провозглашен суверенной Танну-Туvinской народной республикой.

Во время гражданской войны на территории бывшей Российской империи происходило активное формирование различных псевдогосударственных объединений, рассматривать географию которых в рамках данного курса нет необходимости. Во-первых, эти временные образования, возникавшие на основе противостоящих советскому правительству сил, поддерживаемых иностранными интервентами, были недолговечны и существовали лишь до победы советской власти на той или иной территории. Во-вторых, их границы были достаточно зыбкими, условными и могли меняться буквально каждый день. Гораздо важнее рассмотреть процесс возникновения различных национальных автономий внутри Советской России в период с 1917 по 1922 г., которые после окончания гражданской войны продолжили свое существование в качестве составных частей РСФСР.

Одними из первых возникли в 1918 г. Туркестанская автономная республика и Трудовая коммуна Немцев Поволжья. Немецкая автономия, существовавшая до 1941 г., занимала территорию по правому берегу Волги южнее Саратова, а в левобережье – до Большого Иргиза, имела внутреннее деление на кантоны, центром являлся Покровск (в 1931 г. переименован в Энгельс). В 1919–1921 гг. образуются Башкирская автономная социалистическая республика, Татарская автономная республика, а также автономные области Вотская (с 1931 г. – Удмуртская), Калмыцкая, Чувашская, Марийская и Коми. Появившаяся тогда же Карельская трудовая коммуна и коммуна Немцев Поволжья были преобразованы в 1923 г. в автономные ССР. На территории, в основном совпадающей с территорией, занимаемой ныне Казахстаном, создается Киргизская автономная республика (киргизы, или казак-киргизы – старое название казахов) со столицей в Оренбурге. В Средней Азии также возникли Бухар-

ская и Хорезмская народные республики. На Северном Кавказе после ряда государственно-политических метаморфоз к 1922 г. были образованы Горская и Дагестанская автономные социалистические республики. В состав Горской республики входило семь округов: Карачаевский, Кабардинский, Балкарский, Северо-Осетинский, Ингушский, Чеченский и Сунженский. Таким образом, две этих республики объединяли в себе большинство коренных народов Северного Кавказа. В 1921 г. была создана Крымская АССР на Таврическом полуострове с центром в Симферополе. Более половины ее населения составляли русские, четверть – крымские татары, остальные – украинцы, евреи, греки, болгары и др. Из части Одесской губернии в 1924 г. была создана Молдавская АССР с центром в г. Балта. На востоке страны возникли Якутская и Бурят-Монгольская автономные республики.

Наряду с созданием новых национальных образований в 1917–1922 гг. происходил интенсивный процесс деления старых губерний и появления ряда новых.

По договору, утвержденному 30 декабря 1922 г., в состав союзного государства вошли РСФСР, ЗСФСР, Украинская и Белорусская советские социалистические республики. В 1924 г. Туркестанская АССР была разделена на Узбекскую ССР с центром в Ташкенте, Туркменскую ССР (Ашхабад) и Таджикскую АССР (Сталинабад). Годом позже за казахами было окончательно закреплено нынешнее название и образована Казахская автономная республика со столицей в городе Кзыл-Орда, а Оренбург был передан РСФСР. Немного позже (в 1926 г.) возникла Киргизская автономная республика. В 1929 г. Таджикская автономия была преобразована в Советскую Социалистическую Республику. Казахская и Киргизская АССР преобразованы в союзные республики в 1936 г., тогда же была ликвидирована ЗСФСР: Армения, Грузия и Азербайджан окончательно разделились. Таким образом, конституция СССР, принятая 5 декабря 1936 г., зафиксировала число союзных республик в количестве 11.

В 1939–1940 гг. внешнеполитическая обстановка позволила Советскому Союзу осуществить несколько крупных территориальных присоединений. Советско-германский пакт о ненападении от 23 августа 1939 г., известный как «пакт Молотова – Риббентропа», содержал дополнительный секретный протокол, по которому сферой интересов Германии признавалась Польша, за исключением восточных областей, а Прибалтика, восточная часть Польши (т. е. Западная Украина и Западная Белоруссия), Финляндия, Бессарабия и Северная Буковина – сферой интересов СССР. Этот документ раз-

вязал руки советскому правительству, стремившемуся установить контроль над всеми территориями, входившими ранее в состав Российской империи. В сентябре 1939 г., в то время, когда польская армия на западе была разгромлена гитлеровскими войсками, советские войска заняли Западную Украину, Западную Белоруссию и Восточную Литву. Присоединенные территории были включены в состав УССР, БССР, а Вильно и Виленская область были переданы независимой Литве. После советско-финнской войны 1939–1940 гг. от Финляндии к СССР отошла территория Карельского перешейка. Большая ее часть была передана Карельской АССР, которая 31 марта 1940 г. была преобразована в союзную Карело-Финскую ССР с центром в Петрозаводске. В качестве союзной эта республика просуществовала до 1956 г., когда была вновь преобразована в автономную в составе РСФСР. Прибалтийские республики, не имевшие возможности оказывать сопротивление, были вынуждены подчиниться ультиматуму СССР об установлении у себя советской власти и введении на их территорию советских войск. Эстония, Латвия и Литва стали союзными республиками в августе 1940 г. Тогда же Румыния под давлением Германии и Советского Союза оставила Бессарабию и Северную Буковину, на территории которых была образована Молдавская ССР. В октябре 1944 г. Тува добровольно вошла в состав РСФСР на правах автономной области.

1920–1940-е гг. – это время наиболее частых переименований советской властью различных географических объектов, в первую очередь населенных пунктов. Руководители государства при этом руководствовались несколькими соображениями. Во-первых, они стремились увековечить таким образом память вождей революции и советского государства. Так возникли переименования Петроград – Ленинград, Тверь – Калинин, Царицын – Сталинград, Самара – Куйбышев, Владикавказ – Орджоникидзе, Вятка – Киров, Гатчина – Троцк, Пермь – Молотов, Симбирск – Ульяновск, Екатеринбург – Свердловск, Терновск – Каганович, Луганск – Ворошиловград, Ямбург – Кингисепп и т. д. Иногда старались ликвидировать с географической карты названия, связанные с прежним политическим режимом или имеющие «религиозный» оттенок: Царское Село – Пушкин, Николаевск – Пугачев, Романов – Дзержинск, Царевококшайск – Краснококшайск (позже Йошкар-Ола), Екатеринослав – Днепропетровск, Екатеринодар – Краснодар, Игумен – Червень, город Ак-Мечеть (в Казахстане) – Кызыл-Орда, село Ак-Мечеть (в Крыму) – Черноморское, Богородск – Ногинск и др. В ряде случаев советское правительство хотело максимально приблизить топонимы на территории той или иной национальной автономии к языку «до-

минирующей» национальности. Так, на территории республики Немцев Поволжья вместо названий Покровск и Голый Карамыш появились Энгельс и Бальцер, а в Грузии Люксембурги был переименован в Болниси. С изменением политической конъюнктуры процесс переименований мог принимать новые повороты. Например, после ликвидации республики Немцев Поволжья в 1941 г. начали старательно «вычищаться» немецкие названия на территории Саратовской и Сталинградской областей, которые вобрали в себя землю бывшей автономии, а также на юге Украины и в Крыму, где тоже существовали поселения немцев: Маркштадт – Маркс, Бальцер – Красноармейск, Мариенталь – Советское, Куккус – Приволжское, Лизандергейский район – Безымянский район и т. п. В 1929 г., после «разоблачения» Л. Д. Троцкого, Троцк был переименован в Красногвардейск, а в 1944 г. городу было возвращено историческое название – Гатчина.

После завершения Великой Отечественной войны и войны с Японией в 1945 г. произошло еще несколько территориальных изменений. На западных границах в состав СССР были включены район Печенги (из состава Финляндии), Восточная Пруссия с Кенигсбергом (переименована в Калининградскую область), Закарпатская Украина (из состава Чехословакии) и район с центром во Владимире Волынском (принадлежавший до этого Польше). Со своей стороны Советский Союз вернул Польше Белосток с округой. На востоке у Японии были отвоеваны Южный Сахалин и Курильские острова, хотя это не было зафиксировано юридически, так как не был подписан мирный договор между двумя странами.

К моменту распада СССР его территория составляла 22,4 млн км². В его состав входило 15 союзных республик, которые включали 20 автономных республик, 8 автономных областей, 10 автономных округов, 6 краев и 123 области, а те, в свою очередь, делились на 3225 районов. В РСФСР находились Башкирская, Бурятская, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Карельская, Коми, Марийская, Мордовская, Северо-Осетинская, Татарская, Тувинская, Удмуртская, Чечено-Ингушская, Чувашская и Якутская АССР, Адыгейская (Краснодарский край), Горно-Алтайская (Алтайский край), Еврейская (Хабаровский край), Карачаево-Черкесская (Ставропольский край) и Хакасская (Красноярский край) автономные области. Приморский край не включал никаких автономий. В составе различных краев и областей находились автономные округа: Агинский Бурятский, Коми-Пермяцкий, Корякский, Ненецкий, Таймырский, Усть-Ордынский Бурятский, Ханты-Мансийский, Чукотский, Эвенкийский и Ямало-Ненецкий. Узбекская ССР включала Каракал-

пакскую АССР, Грузинская – Абхазскую и Аджарскую АССР, а также Юго-Осетинскую автономную область, Азербайджанская – Нахичеванскую АССР и Нагорно-Карабахскую автономную область, Таджикская – Горно-Бадахшанскую автономную область.

В конце 1980-х гг. в связи с развитием центробежных процессов в стране во многих республиках Советского Союза возродились идеи национального самоопределения. В некоторых случаях это привело к обострению межнациональных конфликтов. В феврале 1988 г. на внеочередной сессии областного совета Нагорного Карабаха было принято решение о ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджана и Армении о выводе автономной области из состава АзССР и включении ее в состав АрмССР. Данное решение было поддержано массовыми митингами и забастовками в Нагорно-Карабахской автономной области. Ответом на это стали погромы и убийства армян в Сумгаите. М. С. Горбачев принимает решение о вводе войск в Сумгаит. В июне 1989 г. произошел межнациональный конфликт между узбеками и турками-месхетинцами в Узбекистане.

18 мая 1989 г. Литва первой из советских республик приняла Декларацию о суверенитете. Союзное руководство попыталось силовыми мерами предотвратить распад Союза и в январе 1991 г. в Вильнюс были введены войска. Тем не менее к лету 1991 г. большинство союзных республик приняло законы о суверенитете, что заставило Горбачева ускорить разработку нового союзного договора, предусматривающего сохранение единого государства, но уже в рамках реального федеративного устройства, и ликвидацию ряда традиционных для СССР государственных структур, его подписание было назначено на 20 августа. Стремясь не допустить этого, консервативные силы в руководстве страны предприняли попытку сорвать подписание договора. Хотя деятельность ГКЧП закончилась провалом, вызванное ею ослабление центральной власти усилило сепаратистские настроения в руководстве республик. Большинство республик после событий августа 1991 г. отказались от подписания нового союзного договора. В декабре 1991 г. лидеры Российской Федерации, Украины и Белоруссии заявили о прекращении действия договора 1922 г. и о намерении создать Содружество Независимых Государств (СНГ). Оно объединило 11 бывших союзных республик (Грузия и Прибалтийские государства не вступили в СНГ).

В настоящее время Российская Федерация является крупнейшим государством мира, превосходя по занимаемой площади почти в 2 раза такие страны, как КНР и США, и более чем в 3 раза Западную Европу. Ее территория составляет 17,1 млн км², протяженность с запада на восток (без Калининградской области) – 9 тыс. км, а с

севера на юг – до 4 тыс. км. Крайней северной точкой страны является остров Рудольфа в архипелаге Земля Франца-Иосифа (81°50' с. ш.), а на материке – мыс Челюскин полуострова Таймыр (77°43' с. ш.). Самая южная точка находится на границе республики Дагестан с Азербайджаном, юго-западнее вершины горы Базар-Дюзю главного хребта Большого Кавказа (41°10' с. ш.), – самая западная точка – в Калининградской области на границе с Польшей у южного побережья Балтийского моря, на песчаной косе Гданьского залива (19°38' в. д.), а крайняя восточная точка – на острове Ратманова в Беринговом проливе (169°02' з. д.).

Территория России расположена в пределах 11 часовых поясов. Большая часть ее находится в средних и высоких широтах – между 50-й параллелью и Северным полярным кругом. Общая протяженность границ составляет 58,6 тыс. км: 14,3 тыс. км – сухопутные и 44,3 тыс. км – морские. На северо-западе Россия граничит с Норвегией и Финляндией; на западе – с Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей и Белоруссией; на юго-западе – с Украиной; на юге – с Грузией, Азербайджаном и Казахстаном; на юго-востоке – с Китаем, Монголией и КНДР. Морская граница проходит на северо-востоке с США и на востоке – с Японией. Границы с Норвегией, Финляндией, Польшей, Монголией, Китаем и КНДР закреплены международными договорами; в стадии оформления находится установление государственных границ с Прибалтийскими странами – бывшими союзными республиками и не оформлены международными договорами границы с Белоруссией, Украиной, Грузией, Азербайджаном, Казахстаном, а также Японией (принадлежность 4-х южных островов Курильской гряды).

На 1 января 2005 г. в состав Российской Федерации входило 90 субъектов: 22 республики, 6 краев, 49 областей, 1 автономная область, 10 автономных округов и 2 города федерального значения (Москва и Санкт-Петербург). Из самостоятельных национальных образований на северо-западе европейской части России расположена Республика Карелия, на севере – Республика Коми, Ненецкий и Коми-Пермяцкий автономные округа, в Среднем Поволжье находятся Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Татарстан, Удмуртская Республика и Чувашия, в Южном Приуралье – Республика Башкортостан, в Нижнем Поволжье – Республика Калмыкия. На Северном Кавказе существуют Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания и Чеченская Республика. В Западной Сибири расположены Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ямало-Ненецкий ав-

тономный округ, в Восточной Сибири – Таймырский (Долгано-Ненецкий), Эвенкийский автономные округа и Республика Саха (Якутия), на юге Сибири – Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Республика Бурятия, Агинский Бурятский и Усть-Ордынский Бурятский автономные округа. Наконец, на Дальнем Востоке находятся Еврейская автономная область, Корякский и Чукотский автономные округа.

Федеральным законом от 25 марта 2004 г. предусмотрено образование с 1 декабря 2005 г. нового субъекта Российской Федерации под названием Пермский край, в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа.

Необходимо рассмотреть изменения, которые происходили в размещении населения СССР. В результате действия многих неблагоприятных факторов (Первой мировой и Гражданской войн, голода и разрухи, эпидемия гриппа – «испанки» и сыпного тифа, белого и красного террора, эмиграции) общая численность населения к началу 1920-х гг. значительно сократилась. Если в 1916 г. на территории Российской империи (без Польши и Финляндии) проживал 151 млн чел., то в 1926 г. население СССР составляло всего 147 млн. Взрыв рождаемости середины 20-х гг. XX в. несколько исправил демографическую ситуацию, но затем темпы роста населения замедлились. В 1940 г. в стране проживало 194 млн чел.¹ В кризисный период изменилось и соотношение городского и сельского населения в пользу последнего, а в 1920–1930-х гг. происходила интенсивная урбанизация (таблица).

¹ См.: *Миронов Б. Н.* Указ. соч. Т. 2. С. 377.

Изменение численности городского населения России и СССР, %

Год	По данным Б. С. Хорева и В. З. Дробижева	По данным Б. Н. Миронова
1913	18	–
1914	–	15,3
1920	15	15
1926	18	–
1930	–	23,3
1939	33	–

Огромные людские потери понес Советский Союз в Великой Отечественной войне (наиболее достоверные данные – 27 млн чел., из которых лишь 8,6 млн – потери армии и флота). Больше всего в этом отношении пострадали районы, оказавшиеся в зоне активных боевых действий и германской оккупации: Прибалтика, Белоруссия, Украина, Молдавия, Южный Степной район, Северный Кавказ, Центрально-Черноземный район, западные и северо-западные области РСФСР. Отток населения с этих территорий происходил также и вследствие эвакуации на восток, и в результате вывоза в Германию в качестве рабочей силы. На эти местности приходится львиная доля из уничтоженных в ходе войны 1710 городов и рабочих поселков и 70 тыс. сел и деревень.

В 1970 г. (по переписи на 15 января) население СССР составляло 241,7 млн чел. и по численности населения это государство занимало 3-е место в мире после Китая и Индии. К 1987 г. население государства выросло до 281,6 млн чел, в том числе городское составляло 186 млн, сельское – 95,6 млн чел. Советский Союз являлся многонациональной страной, в которой проживало более 100 национальностей и народностей. Количество городов составляло 2176. Собственно в РСФСР проживало 145,3 млн чел., а городов было 1030.

Изучая изменения, происходившие в размещении населения на территории СССР, нельзя пройти мимо такого крупного исторического явления, как насильственные переселения различных социальных групп и национальностей в 1920–1950-е гг. Принудительные миграции начали практиковаться уже в первые годы советской власти. В 1920 г. за сопротивление советизации около 45 тыс. терских казаков были выселены из нескольких станиц Терской линии в Донбасс и на север европейской части страны. Большой размах приобрела насильственная депортация в период раскулачивания и коллективизации. В 1930–1933 гг. жертвами «кулацкой ссылки» стали

приблизительно 2,5 млн чел. Переселяли преимущественно крестьян либо из одних районов европейской России в другие, либо в Сибирь, Казахстан и на Урал.

Своего апогея политика принудительных миграций достигла накануне и в годы Великой Отечественной войны. В 1940 г. с захваченных Советским Союзом территорий Западной Украины и Западной Белоруссии были выселены сотни тысяч поляков и беженцев с территории Польши, захваченной Германией. Направления переселения – север европейской части страны, Урал и Сибирь. В следующем году началась «чистка» западных районов СССР: из Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Западной Украины и Западной Белоруссии стали выселять контрреволюционеров (т. е. людей, не принимавших советскую власть) и представителей национальной буржуазии, интеллигенции, старой администрации. Их отправляли на поселения в Казахстан, Сибирь, Коми АССР.

В августе 1941 г. советское правительство, опасаясь выступления на стороне Германии немцев, проживающих в СССР, ликвидировало АССР Немцев Поволжья. Территория республики была разделена между Саратовской (г. Энгельс и 15 кантонов) и Сталинградской (7 кантонов) областями. Переименования кантонов и населенных пунктов с немецкими названиями последовали 19 мая 1942 г. Сами немцы в количестве 439 тыс. чел. были переселены в Казахскую ССР, Красноярский и Алтайский края, Новосибирскую и Омскую области.

1943–1944 гг. – период тотальных депортаций «возмездия» народов Северного Кавказа и Крыма. Официально эти депортации мотивировались преступлениями, совершенными представителями той или иной национальности против советского государства в годы войны и немецкой оккупации. Первыми в пособничестве немцам были обвинены карачаевцы и калмыки. В ноябре 1943 г. весь карачаевский народ был выселен в Южно-казахстанскую и Джамбульскую области, Киргизию, Таджикистан, Иркутскую область и на Дальний Восток. Карачаевская автономная область была ликвидирована, со временем последовали и переименования карачаевских топонимов. Через несколько недель состоялась операция «Улусы», в ходе которой органы НКВД переместили большую часть калмыков в Омскую и Новосибирскую области, Красноярский и Алтайский края. 8 февраля 1944 г. в Казахстан и Киргизию отправились первые эшелоны с балкарцами, 23 – с чеченцами и ингушами. В мае из Крымской АССР в Узбекистан были выселены крымские татары, греки, болгары, армяне, турки. Как правило, одновременно с депортацией народа ликвидировалась его национальная автономия, а то-

понимы заменялись русскими или другими иноязычными названиями. Известны случаи, когда отряды НКВД физически уничтожали население, сопротивлявшееся перевозке. Необходимо отметить, что вышеперечисленные примеры далеко не исчерпывают список народов, подвергнутых депортации в годы правления И. В. Сталина.

После смерти Сталина и «развенчания культа личности» началась реабилитация и репатриация депортированных народов, причем в ряде случаев она сопровождалась восстановлением национальной автономии (чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, калмыки), но не всегда (немцы, крымские татары).

Список литературы

Административно-территориальное деление Союза ССР: Краткий справочник на 1 сентября 1935 г. М., 1935.

Административно-территориальный состав СССР на 1 июля 1925 г. и 1 июля 1926 г. в сопоставлении с довоенным делением России. М., 1926.

Важнейшие административные изменения на территории СССР за период 1917–1936 гг. Б. м., 1936.

Дополнение к справочнику «Административно территориальное деление союзных республик, выпуска 1941 г.» М., 1944.

Конституция Российской Федерации (любое наиболее позднее издание).

Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2000. Т. 1–2.

Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: В 2 т. М., 1996. Т. 2.

Полян П. М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001.

СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 октября 1938 г. М., 1938.

СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1987 г. М., 1987.

СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1941 г. М., 1941.

СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1946 г. М., 1946.

Лекция 16

Экономическая география СССР

1. Основные сдвиги в размещении промышленности.
 2. География электроэнергетического хозяйства.
 3. Размещение топливной промышленности.
 4. Порайонная специализация сельского хозяйства.
 5. География транспорта.
-

В годы советской власти произошли существенные изменения в территориальной организации промышленности, важнейшими из которых являлись создание промышленных очагов и центров во всех союзных республиках и экономических районах, расширение зоны концентрации промышленных объектов на восток. Начало интенсивному освоению огромных природных ресурсов восточных районов СССР было положено в годы советской индустриализации. На состоявшемся в 1930 г. XVI съезде партии было определено, что индустриализация не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу, необходимо создать на востоке страны вторую подобную базу, на основе богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири. Вместе с тем съезд признал необходимым форсированное развитие в восточных районах (Урал, Сибирь, Казахстан, Средняя Азия) и других отраслей промышленности, опирающихся на местные сырьевые ресурсы (цветная металлургия, текстильная промышленность и т. д.). После этого в достаточно короткие сроки на Урале и на юге Сибири были построены крупнейшие гиганты черной металлургии: Кузнецкий (введен в строй в 1932 г.) и Магнитогорский (1932–1933 гг.) металлургические комбинаты, Новотажильский завод¹ (1940 г.), Новосибирский (1941 г.) и Челябинский (1943 г.) металлургические заводы. В Казахстане, Средней Азии и на Дальнем Востоке созданы предприятия по производству полиметаллов, химические заводы. На ба-

¹ С 1957 г. – Нижнетагильский металлургический комбинат.

зе среднеазиатского хлопка развивалась мощная текстильная промышленность.

Особенно быстрыми темпами развивалась промышленность в восточных районах в период Великой Отечественной войны, когда сюда были эвакуированы предприятия из оккупированных южных, западных и центральных районов страны и прифронтовых зон. Таких предприятий было более 1300, из них на Урале – 455, в Казахстане и Средней Азии – 250, в Западной Сибири – 210. В глубоком тылу создавались новые центры ряда отраслей промышленности: производство проката на Урале и в Западной Сибири, добыча марганцевой руды на Урале, в Казахстане и Сибири, производство алюминия в Кузбассе, автомобилей (Уральский автомобильный завод в Миассе) и т. д. В годы войны вся тяжесть снабжения страны металлом легла на восточную угольно-металлургическую базу, поскольку Украина и Донбасс были захвачены Германией.

Высокие темпы развития промышленности на востоке сохранились и в послевоенный период. Здесь были созданы нефтяная и газовая промышленность, получили дальнейшее развитие угольная, металлургическая, машиностроительная и другие отрасли.

Создание мощных баз тяжелой индустрии обусловило подъем всего хозяйства восточных районов СССР. Так, Западная и Восточная Сибирь из аграрных окраин превратились в крупнейшие индустриальные районы с высокоразвитым промышленным комплексом. В связи с ростом основных отраслей (угольной, металлургической, нефтяной и газовой) в Сибири велось широкое строительство электростанций, химических и машиностроительных заводов, предприятий легкой и пищевой промышленности, новых железных и шоссейных дорог. Все это обеспечило и подъем сельского хозяйства. Рост экономики на основе индустриализации происходил и в других восточных районах – на Дальнем Востоке, Урале, в Казахстане и Средней Азии.

Значительные сдвиги произошли за годы советской власти и в размещении промышленного производства в европейской части СССР. Индустриальное развитие привело к возникновению новых городов, которые создавались в самых быстро прогрессирующих экономических районах и в связи с потребностями промышленности. Так возник ряд новых городов в Подмосковье: Дубна, Краснозаводск, Электрогорск и др. Были созданы новые крупные промышленные центры и города-«спутники» крупных промышленных предприятий на севере и северо-западе: Череповец, Кировск, Бокситогорск, Оленегорск, Сланцы, Волхов, Мончегорск, Воркута, Ухта. Крупнейшим топливно-энергетическим и машиностроительным рай-

оном стало Поволжье, где возникли такие крупные города, как Тольятти, Новокуйбышевск, Волжский. Много новых городских поселений появилось в Донецком каменноугольном бассейне: Шахты, Горняк, Шахтерск, Углегорск, Новочеркасск, Новошахтинск, Молодогвардейск и т. д. В Белоруссии, Прибалтике и Закавказье созданы комплексы отраслей тяжелой промышленности и новые промышленные центры: Минск, Жодино, Даугавпилс, Сумгаит, Рустави и многие другие. При этом старые промышленные очаги в центре, на юге и северо-западе продолжали развиваться: здесь были реконструированы существовавшие предприятия и построено много новых металлургических, машиностроительных и химических заводов, предприятий легкой и пищевой индустрии.

Особую роль в развитии экономики СССР играло создание электроэнергетики. Провозглашенный В. И. Лениным принцип – «Коммунизм – это есть Советская власть плюс электрификация всей страны» – был положен в основу плана, составленного в 1920 г. Государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО). Этот план, в частности, предусматривал строительство нескольких крупнейших гидроэлектростанций. В предвоенный период были построены ГЭС общей мощностью свыше 1 млн квт: Волховская (начала работу в 1926 г.), Днепровская (1932 г.), Рионская в Грузинской ССР (1933 г.) и др. Тогда же началась реконструкция Волги, Камы, Днепра и других рек (то есть создание на них крупных водохранилищ для обеспечения работы новых ГЭС), которая продолжилась в послевоенный период. В результате этого процесса Волга фактически превратилась в систему водохранилищ (Волжское, Рыбинское, Горьковское, Куйбышевское, Саратовское, Волгоградское), на ней были построены ГЭС: Ивановская, Угличская, Рыбинская, Горьковская, Волжская им. В. И. Ленина выше Куйбышева, Саратовская у Балаково, Волжская им. XXII съезда КПСС выше Волгограда. Вместе с камскими они составили Волжско-Камский каскад ГЭС. На Днепре каскад составили Киевская, Каневская, Кременчугская, Днепродзержинская, Днепровская и Каховская ГЭС. На юге Восточной Сибири в Ангара-Енисейский каскад вошли Усть-Илимская, Братская, Иркутская, Красноярская и Саяно-Шушенская гидроэлектростанции, все построенные во второй половине XX века. Каскады и отдельные ГЭС возникли и на других реках СССР.

Государственные районные электростанции принципиально отличаются от ГЭС характером используемого источника энергии. Если для ГЭС – это движение воды, то для ГРЭС таким источником является тепловая энергия. Поэтому строительство последних происходило, как правило, в районах добычи топлива. Так возникли

Шатурская (под Москвой), Ивановская, Смоленская ГРЭС (в Белорусской ССР), работающие на торфе; электростанции в Кохтла-Ярве и Прибалтийская (Эстонская ССР), работающие на сланцах; Каширская, Челябинская электростанции, использующие уголь и т. д.

Еще одним источником получения электроэнергии является урановое топливо. Первая атомная электростанция – Обнинская в Калужской области – была введена в действие в 1954 г. Впоследствии появились Белоярская (Свердловская область), Ново-Воронежская, Чернобыльская и другие АЭС. Использование атомной энергии для получения электричества, хотя и превосходит по эффективности все остальные способы, далеко не безопасно. В 1986 г. на Чернобыльской АЭС произошла крупная авария, в результате которой большая территория на севере Украины и юго-востоке Белоруссии оказалась в зоне радиационного загрязнения. Радиация не только оказывает отрицательное воздействие на жизнедеятельность человека, но и серьезнейшим образом влияет на флору и фауну данного региона.

Структура и размещение топливной промышленности существенно изменялись на всем протяжении существования СССР. Коренной реконструкции подвергался топливный баланс страны. По сравнению с довоенным временем во второй половине XX в. резко возросло значение нефти и газа. Если в 1940 г. нефть и газ составляли 24 % всей добычи минерального топлива, то в 1988 г. – 78,7 %.

В советский период значительно расширилась география нефтяной и газовой промышленности. К традиционному району нефтедобычи – Кавказу – прибавились освоенные Волго-Уральская и Западно-Сибирская нефтегазоносные провинции. Кроме того, были созданы нефтяные базы в Коми АССР, Западной Туркмении, Фергане (Узбекская ССР), на Украине и в Белоруссии. Относительно небольшое количество нефти стало добываться в Киргизской, Таджикской и Грузинской республиках, а также на о-ве Сахалин. Размещение нефтеперерабатывающих предприятий постепенно переходило от концентрации в районах добычи нефти к строительству их в районах наибольшего потребления нефтепродуктов. Эксплуатация газовых месторождений началась только в советское время и быстрое развитие получила в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, когда приступили к широкому промышленному освоению газовых месторождений Саратовской области. В послевоенные годы развернулась также добыча природного газа в Харьковской, Полтавской, Львовской и Ивано-Франковской областях Украины. Началась эксплуатация газовых месторождений

на Северном Кавказе, в Закавказье, Коми АССР, Западной Сибири и других районах. Наиболее перспективными районами добычи газа в Российской Федерации являются уникальные месторождения в Западной Сибири, Республике Коми, Оренбургской области. Дальнейшее развитие эта отрасль получает в Поволжье и на Северном Кавказе.

Добыча угля к концу существования СССР велась почти во всех крупных экономических районах страны. При этом наиболее быстро она росла на востоке, где были созданы такие мощные угольные базы, как Кузнецкий, Канско-Ачинский (на юге Западной Сибири), Карагандинский, Экибастузский (в Северо-Восточном Казахстане) и Южно-Якутский бассейны. Следует отметить, что угольная промышленность, созданная на востоке и на севере (Печорский бассейн) СССР, сыграла огромную роль в бесперебойном обеспечении углем фронта и тыла в период Великой Отечественной войны. В мирное время наибольший удельный вес в общей угледобыче приходился на Донецкий бассейн.

Из отраслей, связанных с добычей и переработкой других полезных ископаемых, заслуживают внимания торфяная и сланцевая промышленность. Основные залежи торфа находятся в Западной и Восточной Сибири, на севере, северо-западе и в центре европейской части страны, на Урале и в Прибалтике. Добыча торфа увеличивалась в связи со строительством тепловых электрических станций. В СССР одним из самых крупных районов торфоразработок была Белорусская ССР. Горючие сланцы используются как энергетическое топливо, а также в качестве сырья для производства жидкого топлива, химических продуктов и газа. В советское время выявлены крупные месторождения сланцев в Эстонской ССР, Псковской и Ленинградской областях, Поволжье (Чувашская АССР, Куйбышевская, Ульяновская и Саратовская области), Казахстане и Сибири.

Размещение отраслей сельского хозяйства также претерпело в данный период некоторые изменения. До середины 1950-х гг. главными хлебопроизводящими районами страны были (по значению, в порядке убывания) Украинская ССР, Среднее и Нижнее Поволжье, черноземный центр, Северный Кавказ, Южный Урал, южные степные районы Западной Сибири и Северный Казахстан. В 1954–1956 гг. происходит массовое освоение целинных и залежных земель в Северном Казахстане, Нижнем Поволжье, Южном Приуралье, на юге Западной Сибири, в результате чего эти районы выдвигаются в число ведущих по уровню хлебного производства.

Основной зерновой культурой в СССР являлась пшеница. Поскольку пшеница – культура очень требовательная к почве, она была распространена главным образом в черноземной полосе (Казахстан, юг Западной Сибири, Поволжье, Украина, Южный Урал и Северный Кавказ). Основные массивы ржи размещались в Среднем Поволжье (Ульяновская, Куйбышевская области и Татарская АССР), Центральном (Орловская, Смоленская и Калининская области), Волго-Вятском (Кировская и Горьковская области), Уральском (Пермская область и Удмуртская АССР) экономических районах, а также в Украинской, Белорусской и Литовской ССР. В нечерноземной полосе пшеница уступала ржи первое место по объему посевов. Из зерновых культур далее, по размерам занимаемой посевной площади, следовали кукуруза, ячмень и овес. Кукуруза стала активно внедряться в советское сельское хозяйство с середины XX в. и высевалась не только на зерно, но и на зеленый корм и силос для скота. Из нее стали производить крахмал, спирт и другие продукты. Как растение теплолюбивое кукуруза культивировалась, в первую очередь, на юге страны: на Северном Кавказе (Ростовская область, Ставропольский и Краснодарский края), в центрально-черноземной зоне (Воронежская, Белгородская, Курская и Тамбовская области), Украинской, Молдавской и Грузинской ССР. Овес и ячмень – фуражные и продовольственные культуры. Из овса производится овсяная крупа, из ячменя – перловая и ячневая, а также пиво и хлебопродукты. Обе культуры широко используются в качестве корма для скота. Основные посевы овса и ячменя были сосредоточены в Волго-Вятском и Центрально-Черноземном районах, на Урале, в Западной и Восточной Сибири, Поволжье, Северном Казахстане, Украине, Белоруссии и Прибалтике. Из других культур стоит отметить просо и гречиху, широко распространенные как в черноземной, так и нечерноземной полосах, а также рис, возделывавшийся в Узбекской и Азербайджанской ССР, Южном Казахстане, Астраханской области, Приморском крае и на юге Украины.

Из технических культур наибольшее значение имели хлопчатник (Узбекская, Туркменская, Таджикская, Азербайджанская и Киргизская ССР), лен-долгунец (Калининская, Костромская, Смоленская, Ярославская, Вологодская, Новгородская, Псковская, Горьковская, Кировская, Пермская, Омская, Томская и Новосибирская области, Удмуртская АССР), конопля (Орловская, Курская, Горьковская, Пензенская области, Мордовская и Татарская АССР), сахарная свекла (Украина, Воронежская, Курская, Липецкая, и Белгородская области, Северный Кавказ, Среднее и Нижнее Поволжье), подсолнечник (Се-

веро-Кавказский, Поволжский, Центрально-Черноземный экономические районы, Оренбургская область и Украина).

В советский период далеко на север распространились посевы картофеля, который занял в продовольственном балансе страны одно из первых мест после зерновых. Картофель, помимо продовольственного, имеет и фуражное значение, поскольку является отличным кормом для свиней. Кроме того, из него получают крахмал, патоку и спирт. Основные посевы картофеля в СССР были сосредоточены в Юго-Западном, Центральном, Уральском, Центрально-Черноземном, Волго-Вятском, Поволжском и Западно-Сибирском районах Российской Федерации, а также в Белорусской ССР и республиках Прибалтики.

Размещение животноводства и его порайонная специализация непосредственно связаны с состоянием и характером кормовой базы. Каждому виду скота требуются определенное количество и состав кормов, при которых наилучшим образом проявляется его продуктивность.

Пастбищное животноводство имело обширную кормовую базу в районах сухих степей, пустынь и в горных областях – в Казахской ССР, республиках Средней Азии, на Кавказе, в степных районах Западной и Восточной Сибири. Во всех этих местностях большое значение приобрела отгонная система животноводства. Основными видами были овцы и козы, разводимые ради получения шерсти, мяса, сала и овчины. Некоторые районы специализировались на разведении особо ценных пород. Например, овец знаменитой овчинно-шубной породы – «романовской» – выращивали в Ярославской, Ивановской и Костромской областях; основными базами тонкорунного (мериносового) овцеводства были Ставропольский край, Нижнее Поволжье, степная Украина. Те же районы пастбищного животноводства юго-востока и востока СССР были базами разведения крупного рогатого скота и табунного коневодства, специфической отраслью животноводства пустынных районов Средней Азии и Казахстана являлось верблюдоводство.

Стойловое содержание скота применяется в молочно-животноводческом и свиноводческом хозяйствах. В зону интенсивного молочного животноводства входили Прибалтика, северные и северо-западные области РСФСР, нечерноземная полоса, Белоруссия, некоторые области Урала и Дальнего Востока. Молочно-мясное животноводство развивалось в Украинской, Молдавской ССР, Краснодарском крае, центрально-черноземной зоне, Поволжье, Северо-Восточном Казахстане и Западной Сибири. Свиноводство было широко распространено практически по всей территории страны за ис-

ключением крайнего севера и таежных районов Сибири и Дальнего Востока.

Общая протяженность железных дорог в СССР в 1970 г. составляла 135 тыс. км, кроме того, имелись железнодорожные подъездные пути промышленных предприятий, протяженностью около 90 тыс. км. В частности, были построены такие крупные магистрали, как Южно-Сибирская, которая прошла через Магнитогорск, Карталы, Целиноград, Барнаул, Новокузнецк, Абакан и на станции Тайшет сомкнулась с Транссибирской магистралью. Туркестано-Сибирская дорога (Луговая – Алма-Ата – Актогай – Семипалатинск) обеспечила связь Западной Сибири с районами южного Казахстана и Средней Азии, а линия Кизляр – Астрахань соединила Нижнее Поволжье с Северным Кавказом. На севере европейской части страны появилась железная дорога Коноша – Котлас – Воркута, имевшая большое значение в освоении богатейших месторождений каменного угля Печорского бассейна и лесных массивов района. С 1974 г. велось строительство Байкало-Амурской магистрали от Усть-Кута на Лене до Комсомольска-на-Амуре, которая была призвана обеспечить грузовое и пассажирское движение к Тихому океану. Были построены и другие дороги, расширяющие общую сеть железнодорожного транспорта и объединяющие важнейшие центры и экономические районы.

Развитие железнодорожного транспорта осуществлялось не только за счет строительства новых магистралей, но и за счет реконструкции и технологического перевооружения всего железнодорожного хозяйства. Многие старые пути переделывались из однопутных в двухпутные (например, Транссибирская магистраль). Создавались и вводились в действие новые мощные паровозы, а затем началась коренная реконструкция тяги: паровозы заменялись более мощными и экономичными тепловозами и электровозами. Применение принципиально нового вида энергии потребовало электрификации железнодорожных линий. В первую очередь были электрифицированы дороги с наиболее интенсивным пассажирским движением Москва – Рязань – Сызрань, Москва – Горький – Пермь – Свердловск, Ленинград – Москва – Харьков – Ростов – Армавир – Туапсе – Сухуми – Тбилиси – Ереван, Транссибирская магистраль и др.

Большую роль в экономике СССР играли и другие виды транспорта: водный (морской и речной), автомобильный, воздушный. Крупнейшими морскими портами Союза являлись: Одесса, Николаев, Херсон, Феодосия, Новороссийск, Сухуми, Поти и Батуми на Черном море; Ростов-на-Дону, Таганрог, Керчь – на Азовском; Баку,

Махачкала, Астрахань – на Каспийском; Ленинград Рига, Таллин, Калининград, Вентспилс, Клайпеда – на Балтийском; Архангельск, Онега, Беломорск, Кандалакша – на Белом; Мурманск – на Баренцевом; Владивосток, Находка, Советская Гавань, Магадан, Петропавловск-Камчатский – на морях Тихого океана. Речной транспорт получил большое развитие в связи с созданием на крупнейших реках плотин со шлюзами и водохранилищ, что резко улучшило судоходные условия. Волжско-Камская речная система была соединена каналами с Доном, Азовским и Черным морями (Волго-Донской канал), с Балтийским морем (Волго-Балтийский водный путь, включавший несколько старых и вновь построенных каналов) и с Белым морем (Северо-Двинская система, Беломорско-Балтийский канал). Верхняя Волга была напрямую связана с р. Москвой (канал им. Москвы). Важным судоходным путем в европейской части СССР являлся Днепр. Если раньше сквозному судоходству по Днепру мешали знаменитые пороги, то в советское время была сооружена Днепровская ГЭС, плотина которой создала подпор воды в десятки метров высоты и пороги оказались затоплены. Судоходный путь по этой реке был улучшен и благодаря созданию других гидроузлов. Днепр также был связан с другими судоходными водоемами (Днепровско-Бугский, Северо-Крымский каналы).

Автомобильный транспорт развивался пропорционально строительству дорог с твердым покрытием. В 1940 г. их протяженность составляла 143 тыс. км, в 1970 г. – 512 тыс. км, в 1979 г. – 770 тыс. км. Крупнейшим автомобильным узлом являлась Москва, из которой дороги расходились в 12 направлениях. Автомобильные дороги высокого класса соединяли Москву с Минском, Киевом, Горьким, Рязанью, Ленинградом, Харьковом, Севастополем. В местностях со слабым развитием железнодорожного и водного транспорта автомобильные дороги и воздушный транспорт выполняли основные перевозки грузов и пассажиров.

Список литературы

Вольпе В. М., Клупт В. С. Лекции по экономической географии СССР. Л., 1969. Ч. 1.

Лаврищев А. Н. Экономическая география СССР. М., 1972.

Хорев Б. С. Городские поселения СССР (проблемы роста и их изучение). М., 1968.

Хрущев А. Т. География промышленности СССР. М., 1990.

Экономическая география СССР: Общий обзор / Под ред. Н. П. Никитина, Е. Д. Прозорова, Б. А. Тутыхина. М., 1972.

Список рекомендуемой литературы

- Водарский Я. Е.* Население России за 400 лет. М., 1973.
- Горская Н. А.* Историческая демография России эпохи феодализма. М., 1994.
- Дробижев В. В., Ковальченко И. Д., Муравьев А. В.* Историческая география СССР: Учеб. пособие. М., 1973.
- Дулов А. В.* Географическая среда и история России (конец XV – середина XIX века). М., 1983.
- Историческая география России: Учеб.-метод. пособие для студ. ист. фак. / Под ред. В. П. Тотфалушина. Саратов, 2003.
- Кириков С. В.* Человек и природа восточно-европейской лесостепи в X – начале XIX в. М., 1979.
- Кириков С. В.* Человек и природа степной зоны. Конец X – середина XIX в. М., 1983.
- Любавский М. К.* Историческая география России в связи с колонизацией. СПб., 2000.
- Максаковский В. П.* Историческая география мира. М., 1997.
- Муравьев А. В., Самаркин В. В.* Историческая география эпохи феодализма. (Западная Европа и Россия в V–XVII вв.) М., 1973.
- Спицын А. А.* Русская историческая география. Пг., 1917.

Учебное издание

Зайцев Максим Вячеславович

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ РОССИИ

*Учебное пособие для студентов
Саратовского государственного университета*

Редактор *В. А. Трушина*
Технический редактор *Л. В. Агальцова*
Корректор *Е. Б. Крылова*
Оригинал-макет и обложку подготовил *С. Н. Берднов*

Подписано в печать 4.05.2006. Формат 60½84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Баскервилль. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,86 (12,75). Уч-изд. л. 8,6. Тираж 150.

Издательство Саратовского университета.
410012, Саратов, Астраханская, 83.